

Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов

ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия
Studis historica juvenum
№ 1 (7) 2011

ВЕСТНИК

Научной ассоциации
студентов и аспирантов
исторического факультета

**ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Серия *Stydia historica juvenum*
№ 1 (7) 2011

УДК 93+008+340
ББК ТЗ +410+Х

Вестник научной ассоциации **СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ** исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия *Stydia historica juvenum*. **№ 1 (7) / 2011**: научный журнал /ред. кол.: А.М. Белавин, Е.Л. Лычагина и др.; Перм. гос. гуманитарно-пед. ун-т. Пермь, 2011. 157 с.: ил., табл.

В настоящем выпуске публикуются материалы: статьи, доклады, тезисы призеров традиционного студенческого регионального форума – конференции исторического факультета ПГГПУ: «Человек, общество, культура: современное и историческое измерения». В статьях рассматриваются вопросы археологии, этнографии, культурологии, правоведения, отечественной и зарубежной истории разных эпох.

Для учителей истории, научных работников, студентов, аспирантов и магистрантов гуманитарных специальностей.

Редколлегия: д-р ист. наук, проф. А.М. Белавин ; канд.ист.наук, доц.
Е.Л. Лычагина (отв.редактор выпуска), ст.преподаватель А.Н. Сарапулов,
Е.С.Фролова

Печатается по решению Совета исторического факультета
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

© Коллектив авторов, 2011
© Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Студенческие работы, доклады, тезисы конференции «Человек, общество, культура: социальное и историческое измерения» - 2011 г.	стр.
Паршукова А.А. Характеристика каменного инвентаря энеолитических памятников Пермского Предуралья	5
Моряхина К.В. Пространственный анализ легенд о Пермской чуди и их соотношение с археологическими памятниками	9
Евдокимова О.В. Собирачество в системе хозяйственных занятий коми-пермяков и его роль в культуре жизнеобеспечения населения	19
Феденёв А.А. Об ошибках составителей летописных сборников или феномен перепутанных тезок на примере воеводы Василия Федоровича	23
Рязанова Л.А. Элементы взаимосвязи политического самосознания с этнической идентичностью на примере эволюции института власти в Древней Руси	27
Гаврилина Т.Л. Развитие предпринимательства в России во второй половине XIX- начале XX века: вклад иностранцев	33
Баранова С.Б. Образ нэпмана в информационных материалах органов госбезопасности в 1920-е г.	37
Доровикова С.В. Материалы партийных комиссий 1920-х гг. как источник	41
Коровников А.Н. Мария Николаевна Пермякова – педагог, общественный деятель, цензор	45
Малыгина О.А. «Научная» деятельность И.В. Сталина как один из методов формирования стереотипов вузовской интеллигенции г. Молотова	48
Заварзина В.И. Повседневная жизнь советских людей в условиях немецкого оккупационного режима	53
Пирогов А.А. Пакт Молотова-Риббентропа в обыденном сознании современного российского общества	60
Ложкина В.М. «Мать-Родина. Отец-Сталин. Воспитание нового гражданина во время войны» (на основе отчетов и воспоминаний воспитанников детдомов Молотовской области)	63
Горбушина А.А. Сравнительная характеристика древнеегипетских богов Анубиса и Упуата	71
Окунцев Д.С. Феномен страха в историко-философской традиции	77
Шаяхметова Л.А. Философы – самоубийцы Диогена Лаэртского	81
Горошенкина Е.А. Проблема воспитания в индийском традиционном обществе в контексте истории повседневности	85
Кудрявцева О.Н. Проблема природы человека в контексте конфуцианства и легизма.	90
Бычкова К.И. Культура Елизаветинской эпохи в оценках зарубежных и отечественных историков.	94

Яковкин Е.В. Русская эмиграция и локальные войны в Азии 1945-1973 гг.	98
Суетина М.А. Альфред Генке – глава советского Бремена	104
Лукин В.М. Социально-экономический анализ североирландского конфликта в последней трети XX века	108
Клещева Е.Ю. Образы в современной рекламе как регуляторы ольфакторного поведения	112
Федина А.С. История становления мусульманской правовой системы	117
Шилкова И.Н. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России	121
Попенко Е.А. Появление реестра юридических лиц в историческом ракурсе: этапы, цели, результат	124
Антонова Ю.А. Социальный найм жилого помещения в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ.	131
Копылова А.С. Правовое регулирование отчетности в управляющей организации по договору управления многоквартирным домом	135
Хохлова О.А. Методическая работа как форма повышения квалификации учителя общеобразовательной школы	138
Белослудцев О. С., Ведерникова Е. В. Взаимодействие преступника и его жертвы	141
Беляева Е.А. Проблемы определения момента окончания похищения человека (ст.126 УК РФ)	144
Вотинова А.С. Криминологическая характеристика женской преступности	147
Чмыков Д.В. Законодательные недостатки статьи 264 УК РФ	153

Характеристика каменного инвентаря энеолитических памятников Пермского Предуралья

Энеолит является переходной эпохой от каменного века к бронзовому. То есть временем, когда появились первые орудия из металла, но ведущую роль в производстве играл камень. Для классического энеолита характерны и другие признаки, такие как: распространение мотыжного земледелия и домашнего скотоводства, расписная керамика, большие глинобитные дома, терракотовые статуэтки (Энеолит СССР, 1982, с.5).

Энеолит Среднего Предуралья современными исследователями датируется концом IV-го – серединой II-го тыс. до н.э. Т.е. его окончание относится уже к эпохе бронзы, и поздние энеолитические культуры сосуществуют с ранней бронзой.

На территории Среднего Предуралья сложились три основные археологические культуры, которые могут позволить разделить прикамский энеолит на несколько периодов.

Так самой ранней культурой является новоильинская, существовавшая в период с конца IV – до середины III тыс до н.э. Она характеризуется еще примитивным типом хозяйствования характерным для эпохи неолита, но уже с применением меди.

Другой ранней энеолитической культурой является борская. Она существовала в первой половине и середине III тыс до н.э. Характеризуется также признаками неолитоидной эпохи, но с редкой встречаемостью металла.

Поздней культурой прикамского энеолита считается гаринская, которая существовала в середине III – первой половине II тыс. до н.э. Она создала свой очаг медной металлургии (Лычагина Е.Л., 2002, с. 77).

Каменная индустрия энеолитических памятников может многое рассказать о технике расщепления, вторичной обработке и орудийном наборе. Разница или сходство каменного инвентаря отдельных памятников может помочь исследователям дать относительную хронологическую датировку, установить примерную хозяйственную деятельность и т.д.

Разная техника расщепления и вторичная обработка служит неким доказательством принадлежности той или иной группы населения к разным культурам. Орудийный набор поселения или стоянки может косвенно свидетельствовать об основной хозяйственной деятельности населения.

Таким образом, целью данного исследования является выделение характерных черт каменного инвентаря энеолитических памятников Пермского Предуралья.

Нами исследовались такие археологические памятники, как стоянка Чашкинское Озеро I, раскопки 2007 г., энеолитический комплекс стоянки Хуторская, раскопки 2008 г. и Новоильинское III поселение, раскопки 2009-2010 г.

По итогам анализа керамики исследуемых памятников, было выделено 2 комплекса - новоильинский и гаринский. Для новоильинской посуды характерна орнаментация гребенчатым штампом и ямочными вдавлениями, для гаринской культуры помимо гребенчатого штампа и ямочных вдавлений характерна «шагающая гребенка». Для нанесения орнамента в новоильинской культуре используется прием оттиска и прокатывания, в гаринской же прием штампования и накальвания. В формовочной массе новоильинской посуды фиксируется шамот и песок, в гаринской примесь органики, что делает посуду пористой.

После анализа керамики стоянок Чашкинское Озеро I, Хуторской и Новоильинского III поселения мы пришли к выводу, что стоянка Чашкинское Озеро I относится к новоильинской археологической культуре (Лычагина Е.Л., 2007, с.27), а для энеолитического комплекса Хуторской стоянки характерны черты гаринской культуры (Лычагина Е.Л., 2008, с.23–24). На Новоильинском III поселении встречается керамика как новоильинской, так и гаринской культуры (Лычагина Е.Л., 2009, с.22-23, 2010, с.12–13).

Для опровержения или подтверждения принадлежности памятников к той или иной культуре нами была составлена таблица характеристики каменного инвентаря изучаемых памятников по таким критериям как сырье, техника расщепления, характер заготовки орудий. В итоге, мы пришли к следующим выводам (см. табл. 1–2).

Изучая каменный инвентарь стоянки Чашкинское Озеро I, был сделан вывод, что данная коллекция принадлежит новоильинской культуре. Отнести инвентарь к этой культуре нам позволили следующие элементы: отсутствие орудий из плитчатого кремня и уплощенной кремневой гальки, широкое использование для изготовления орудий пластинчатых отщепов и односторонней краевой ретуши.

Таким образом, можно сделать вывод, что данная стоянка действительно относится к новоильинской культуре, что подтверждается как анализом керамики, так и анализом каменного инвентаря.

Исследуя коллекцию каменного инвентаря Хуторской стоянки (2008 г.), мы пришли к выводу, что данная коллекция относится к гаринской культуре.

Об этом свидетельствует то, что ведущими группами орудий являются скребки и наконечники стрел, при изготовлении которых активно использовалась техника бифасиальной обработки, а также техника шлифования.

Исследуя коллекцию каменного инвентаря Новоильинского III поселения, мы пришли к выводу, что данная коллекция может быть отнесена к двум энеолитическим культурам - новоильинской и гаринской.

К чертам новоильинской культуры, выделенным на памятнике, можно отнести изготовление и использование в качестве орудий узких пластин из качественного кремня, распространение концевых скребков разнообразной формы, наконечников как листовидной, так и подтреугольной формы, обработанных краевой ретушью.

С гаринским комплексом мы связываем такие признаки, как широкое использование для изготовления орудий уплощенных галек и отщепов, наличие большой группы наконечников и ножей с бифасиальной обработкой.

Таким образом, выделение культур по керамике подтверждается и анализом каменного инвентаря.

При учете всех параметров, по которым проводилось исследование каменного инвентаря можно сделать вывод, что для энеолита Прикамья характерно обнаружение памятников с различной техникой обработки камня.

Список источников и литературы

1. Лычагина Е.Л. Отчет об исследованиях стоянок Чашкинское Озеро I и Чашкинское Озеро VIII в окрестностях г. Березники Пермского края в 2007 году. Хранится в ЛАЭИ ПГПУ.
2. Лычагина Е.Л. Отчет об исследовании Хуторской стоянки в окрестностях г. Березники Пермского края в 2008 году. Хранится в ЛАЭИ ПГПУ.
3. Лычагина Е.Л. Отчет о раскопках Новоильинского III поселения в Нытвенском районе Пермского края в 2009 году. Хранится в ЛАЭИ ПГПУ.
4. Лычагина Е.Л. Отчет о раскопках Новоильинского III поселения в Нытвенском районе Пермского края в 2010 году. Хранится в ЛАЭИ ПГПУ.
5. Лычагина Е.Л. Энеолит Пермского Предуралья //Очерки археологии Пермского Предуралья. Пермь, 2008.
6. Энеолит СССР. Издательство «Наука», М., 1982.

Табл.1. Характеристика сырья и заготовок для изготовления орудий

Параметры	Чашкинское Озеро I	Хуторская (2008)	Новоильинское III
Сырье	Кремень-45% Кварцитопесчанник-31% Халцедон-9% Другие породы-15%	Квrcитопесчанник-80% Кремень-20%	Кварцитопесчанник-58% Кремень-35% Галька-7%
Характер заготовок	Отщепы (82%)	Гальки (50%) Отщепы (42%)	Отщепы-44% Гальки-31% Плитки-20%

Табл.2. Характеристика орудий

Параметры орудий	Чашкинское Озеро I	Хуторская(2008)	Новоильинское III
Скребки			
сырье	Халцедон, кремень, доломит, кварцитопесчанник, окремненный известняк	Кремень	Кремень, кремневая галька
Характер заготовки	Отщеп, продольный скол с нуклеуса	Отщеп	Отщеп, обломки галек, плитка
Размер	От 1,1-2,8 см	От 1,6- 3 см	От 1,1-3,3 см
Особенности	Концевые, боковые, высокие	Концевые	Концевые
Скребловидные изделия			
Сырье	Кварцитопесчанник	кварцитопесчанник	кремень
Характер заготовки	Отщеп	Отщеп	Отщеп, галька
Особенности	Выемчатая ретушь, 2 лезвия с противоположных сторон	2 лезвия с противоположных сторон - выпуклое и вогнутое	Лезвие с 2 сторон, веерообразное лезвие(1 изд.), лезвие по 3 сторонам(1 изд.)
Наконечники стрел			
Сырье	Кремень, галька, кварцитопесчанник	Галька, шифер	Кремень, галька
Размер	От 3,5x1,4x0,5 см	От 3,6x0,8-1,4x0,4 см	2-2,9x1-2,1x0,2-0,6 см
Форма	Листовидная, пятиугольная	Листовидная форма с выделенным черешком	Листовидная форма, подтреугольная с выделенным черешком
Характер ретуши	Бифасиальная, краевая, уплощенная ретушь	Отжимная ретушь	Бифасиальная, краевая дорсальная ретушь

Пространственный анализ легенд о Пермской чуди и их соотношение с археологическими памятниками

Целью данного исследования является соотношение пространственного распространения легенд о Пермской чуди с археологическими памятниками.

Тема, выбранная для нашего изучения, не достаточно изучена, что дает возможность проводить исследования в данной области. Пространственный анализ легенд о Пермской чуди дает возможность выявить приблизительный ареал обитания чуди. Легенды о чуди имеют свои особенности, и это отразилось на их распространении. У разных народов сохранились свои воспоминания о чуди, что в дальнейшем определило их отношение к этому легендарному народу. Это можно проследить также благодаря локализации легенд.

Легенды о Пермской чуди широко распространились на территории Предуралья. Нами была составлена карта, на которой обозначены места бытования легенд о чуди (приложение 2). Данная карта дает возможность выявить крайние точки и границы распространения легенд о чуди. Крайние точки: на севере – р. Вымь (Парма, 2009, с. 43) (республика Коми), на юге – с. Мостовое (Смирнов, 1890, с. 41) (республика Удмуртия), на западе – р. Вычегда (Парма, 2009, с. 43) (республика Коми), на востоке – с. Велгур (Парма, 2009, с. 23) и с. Антыбары (Ленц, 1986, с. 22) (Пермский край). Легенды сконцентрированы вдоль рек Кама (Верхняя и Средняя Кама), Вишера, Иньва, Чусовая, Сылва, Вымь и Вычегда. Таким образом, условно можно обозначить границы распространения легенд о чуди – основная часть заключена между реками Вишера, Кама и Чепца и по рекам Чусовая и Сылва. Несколько отдельно находятся легенды, распространенные в местности вдоль рек Вымь и Вычегда.

Наиболее сконцентрированы легенды о чуди в Коми-Пермяцком округе и на северо-востоке Пермского края, где ранее проживали коми-пермяки. Это обусловлено рядом причин. Коми-пермяки хранят традиции, они наиболее подвержены восприятию суеверий, преданий, легенд, нежели русские. Легенды передаются из поколения в поколение, что дает возможность сохраняться легендам на длительный срок. Вторая причина – чудь является предшественником коми-пермяков на данной местности, либо же их предками. И то, и другое подразумевает контакт между двумя народами. У первых коми-пермяков, живущих в Предуралье, оставались воспоминания о предшествующем народе, что впоследствии вылилось в легенды. Есть и

субъективная причина, этнографические экспедиции направлены, как правило, в Коми-Пермяцкий округ.

Легенды о Пермской чуди различаются по тематике: описание чуди, упоминание о чуди без дополнительной информации, чудские ямы, исчезновение чуди (чудь ушла в неизвестные места), отношения с другими народами, чудские богатыри, чудские клады, поминание чуди, мифологическая чудь. В зависимости от тематики локализация легенд отличается (приложение 1). Легенды об описании чуди, об упоминании о чуди, о чудских ямах распространены на всей территории, за исключением отдельных мест. Описание чуди не встречается в восточной части Кировской области, упоминание о чуди – в восточной части Кировской области, в республике Коми, чудские ямы – в восточной части Кировской области, в Удмуртской республике. Эти легенды не только широко распространены пространственно, но и наиболее популярны у населения этих мест.

Легенды об исчезновении чуди локализуются в восточной части Кировской области, в Коми-Пермяцком округе, в Пермском крае, южнее Коми-Пермяцкого округа.

Легенды об отношении чуди с другими народами можно встретить на юго-востоке Удмуртской республики. Это пограничный район между удмуртами, башкирами и пермяками. Можно предположить, что именно в этой местности происходили контакты чуди с удмуртами или башкирами (их предками). Также легенды об отношении чуди с другими народами есть в Коми-Пермяцком округе. Возможно, это связано с проникновением первых русских на Урал в XIII-XIV вв.

Оставшиеся виды легенд наиболее специфичны. Легенды о чудских богатырях распространены в восточной части Кировской области, Коми-Пермяцком округе, на северо-востоке Пермского края, легенды о чудских кладах и о мифологической чуди – в Коми-Пермяцком округе, на северо-востоке Пермского края, поминание чуди – в восточной части Кировской области, в Коми-Пермяцком округе. Следует отметить, что в восточной части Кировской области наравне с русскими проживают коми-пермяки (зюздинские коми-пермяки), в северо-восточной части Пермского края раньше проживали коми-пермяки, часть из них осталась и в настоящее время. Коми-пермяки считают чудских богатырей своими богатырями, это обуславливает локализацию легенд о чудских богатырях в местах проживания коми-пермяков. Традиция помянуть чудь, как мы видим, принадлежит коми-пермякам.

Распространение легенд о Пермской чуди тесно связано с археологическими памятниками. Нами было произведено исследование, в

результате которого выявлено, что все места бытования легенд о Пермской чуди локализуются непосредственно около средневековых археологических памятников (приложение 1). Легенды представлены в монографиях и статьях пермских этнографов и археологов.

Легенды о Пермской чуди связаны со средневековыми археологическими памятниками с IV по XVII вв. В большинстве случаев соотносятся с археологическими памятниками X-XIV вв. (70,2%). Этим периодом датируется родановская культура. В дореволюционное время это культура называлась чудской. В ней выделяют два этапа: ранний – лаврятский (IX-XI вв.), который можно рассматривать как поздний этап ломоватовской культуры, поздний – рождественский (XII-XV вв.). Период XII-XIV вв. – время этнической консолидации финноязычного населения, время, когда закладываются основы нового общества и новой экономики. Это позволяет датировать родановскую культуру с XII в. (Страницы земли Пермской, 1996, с. 72-73). Легенды о чуди почти равномерно связываются с этапами родановской культуры: лаврятским – 27,5% и рождественским – 22,5%. Важно отметить и то, что современное население проживающее вблизи памятников археологии и знающее о их наличии, как правило, называют эти объекты чудскими.

Легенды об описании чуди локализуются вблизи археологических памятников: городищ (23,5%), селищ (2%), случайных находок (35,3%), кладов (15,7%), могильников (23,5%). Данные легенды в основном бытуют в районе городищ, могильников, случайных находок. Эти виды памятников позволяют составить характеристику народа: основные занятия, вид жилища и т.д.

Легенды об упоминании чуди локализуются вблизи археологических памятников: городищ (23,3%), случайных находок (30%), кладов (16,7%), могильников (30%). В данном случае трудно определить наиболее типичный вид памятника.

Легенды о чудских ямах локализуются вблизи археологических памятников: городищ (31%), селищ (14,3%), поселений (11,9%), случайных находок (11,9%), кладов (4,7%), могильников (26,2%). Наиболее типичными оказались такие памятники, как городища и могильники. Удивителен тот факт, что легенды о чудских ямах локализуются чаще в местах, где расположены городища, а не могильники. Хотя по логике должно быть наоборот.

Легенды об исчезновении чуди локализуются вблизи археологических памятников: городищ (50%), могильников (25%), случайных находок (25%). Ситуация аналогичная как с легендами о чудских ямах.

Легенды об отношении чуди с другими народами локализуются вблизи археологических памятников: городищ (25%), могильников (25%), случайных находок (43,75%), кладов (6,25%). Легенды об отношении чуди с другими народами бытуют в районе обнаружения археологических находок. Возможно, именно случайные находки связываются, по мнению жителей Прикамья, с контактами чуди с другими народами.

Легенды о богатырях чуди локализуются вблизи археологических памятников: городищ (50%), случайных находок (35,7%), могильников (14,3%). Эти легенды соотносятся с городищами и случайными находками. Вероятно, это связано с тем, что, в большинстве случаев, к богатырям в легендах приписаны конкретные поселения.

Легенды об чудских кладах локализуются вблизи археологических памятников: городищ (37,5%), случайных находок (29,2%), кладов (8,3%), могильников (22%). По каким-то причинам, легенды о кладах распространились не в местах обнаружения кладов, а преимущественно в районе городищ. В XII-XIII вв. углубляется социальная дифференциация у населения Прикамья. Этот период характеризуется появлением богатых кладов (Бадер, 1950, с. 76). Но на легендах о чудских кладах это не отразилось. С археологическими памятниками XII-XIV вв. соотносится 45,5% легенд о чудских кладах.

Легенды о мифологической чуди локализуются вблизи археологических памятников: городищ (20%), случайных находок (40%), кладов (10%), могильников (30%). В легендах о мифологической чуди упоминается о том, что чудь нашла серп, случайно порезала себе горло из тела чуди полезла всякая нечисть. В других легендах говорится о том, что у чуди были необычные предметы. Различные археологические находки как раз могли способствовать появлению легенд о мифологической чуди.

Легенды о поминании чуди локализуются вблизи археологических памятников: городищ (22,2%), находок (33,3%), могильников (44,5%). Поминание чуди – это обряд напоминающий поминание усопших предков. С этим связано распространение легенд на местах могильников. Находки вызывают воспоминания о предшествующем народе или предках, последнее в дальнейшем вызывает обряд поминания.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что легенды о чуди локализуются между реками Вишера, Кама и Чепца и по рекам Чусовая и Сылва. Несколько отдельно находятся легенды вдоль рек Вынь и Вычегда. Можно предположить, что ареал обитания чуди заключен между реками Вишера, Кама и Чепца и в районе рек Вынь и Вычегда. А по рекам Чусовая,

Сылва и Кама происходило перемещение чуди с целью установления контактов с другими народами.

Легенды в зависимости от тематики бытуют в различных районах на выявленной нами территории. Легенды об описании чуди, об упоминании о чуди, о чудских ямах, об исчезновении чуди распространены практически на всем пространстве за исключением отдельных районов. Эти легенды известны представителям различных этносов: коми-пермякам, коми, удмуртам, русским. Легенды о чудских богатырях, о чудских кладах, о мифологической чуди и поминание чуди – это специфичные легенды, распространенные у коми-пермяков и в местах их бывшего обитания.

Все легенды локализируются непосредственно вблизи средневековых археологических памятников, связываемых их современным населением с чудью. Легенды об описании чуди, об отношениях чуди с другими народами, о чудских богатырях, о мифологической чуди и поминание чуди распространены в районе тех памятников, которым соответствует тематика данных легенд. Легенды о чудских ямах, об исчезновении чуди, о чудских кладах не связаны с характерными для них археологическими памятниками. Возможно, археологические памятники являются одной из причин появления легенд о чуди. Но не во всех случаях тип археологического памятника определяет тематику легенд.

Список источников и литературы

1. Бадер О. Н. Археологические памятники Прикамья и их научное выявление. – Молотов: Книжное издательство, 1950. – 118 с.
2. Белавин А. М., Крыласова Н. Б. Древняя Афула: археологический комплекс у с. Рождественск. – Пермь: Редакционно-издательский отдел Перм. гос. пед. университета, 2008. – 598 с.
3. Берх В. Н. Путешествия в города Чердынь и Соликамск для изыскания древностей – СПб: Печатано в Воен. Типографии Гл. штаба Его Импер. Величества, 1821. – 234 с.
4. Грибова Л. С. Чудь по коми-пермяцким верованиям и преданиям: этнографический материал, собранный в Пермской области, 1991//Архив КНЦ УрО РАН. Ф 11. оп. 1. Д. 54.
5. Дмитриев А. А. Исторический очерк Пермского края – Пермь: Типография губернского правления, 1896. – 48 с.
6. Добротворский Н. Пермьяки // Вестник Европы. – СПб: Тип.Стасюлевича, 1883. – март. – С. 228-265.
7. Жаков К. По Иньве и Косе // Камасинский Я. Около Камы. Этнографические очерки и рассказы. – М: типография т-ва И. Д. Сытина, 1905. – 211 с.
8. Ленц Г. Т. Отчет о полевых исследованиях Антыбарского могильника в Чусовском районе Пермской области 1986 г. Пермь. 1986 г. // Хранится в кабинете археологии и этнографии ПГПУ.

9. Материалы и исследования по археологии СССР / М: изд-во Академии Наук СССР, 1952. – Вып. 27: Талицкая И. А. Материалы к археологической карте бассейна реки Камы. – 227 с.
10. Парма – земля чуди: правда и мифы / под ред. Г. Н. Чагина. – Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2009. – 143 с.
11. Известия общества археологии, истории и этнографии / Казань: Тип. Имп. ун-та, 1890. – Том 8. Вып. 2: Смирнов И. Н. Вотяки. – 351 с.
12. Известия общества археологии, истории и этнографии / Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891. – Том 9: Смирнов И. Н. Пермь. – 289 с.
13. Страницы истории Земли Пермской./Под ред. Белавина А. М. Пермь: книжный мир, 1996. – 173 с.

Приложение 1

Соотношение локализации легенд об описании чуди с археологическими памятниками:

- с. Котово (Удмуртская республика) – Котовское городище XIII-XIV вв.
- с. Койгородок (республика Коми) – Койгородский клад VI-IX вв.
- с. Верх-Язьва (Пермский край) – Верх-Язьвенские находки XIV в., Верх-Язьвинское селище X-XIV вв.
- с. Искор (Пермский край) – Искорские находки, Искорское городище X-XII вв., Искорский могильник.
- пгт. Ныроб (Пермский край) – Ныробские находки.
- с. Редикор (Пермский край) – Редикорское городище X-XIV вв., Редикорский 1-й клад IX-X вв., Редикорский 2-й клад XII-XIV вв., Редикорские находки.
- с. Большие Ключи (Пермский край) – Ключевское городище.
- с. Рождественск (Пермский край) – Рождественское городище X-XIV вв., Рождественская находка, Рождественский клад X-XIV вв., Рождественский могильник.
- с. Пятигоры (Коми-Пермяцкий округ) – Пятигорские находки VI-IX, Пятигорский могильник, Пятигорский монетный клад.
- с. Архангельское (Коми-Пермяцкий округ) – Архангельское городище X-XIV вв.
- с. Важгорт (Коми-Пермяцкий округ) – Важгортский 1-й могильник XI-XII вв., Важгортский 2-й могильник
- с. Майкор (Коми-Пермяцкий округ) – Майкорское городище X-XIII вв., Майкорский могильник VIII-IX вв., Майкорский клад VI-IX, Майкорские находки X-XIV вв.
- р. Иньва (Коми-Пермяцкий округ) – Купроское городище X-XII вв., Купроский находки IX-X вв., Купроские находки XIII-XIV вв., Козьминский клад X-XII вв., Афонинское городище, Ыкский «чудской могильник», Федоровщенские находки XIII-XIV вв., Загарский могильник X в., Полютово городище X-XIII вв., Кыласово (Анюшкарское) городище X-XIV вв., Рагозинские находки XIII-XIV вв.
- с. Юсьва (Коми-Пермяцкий округ) – Юсьвинское городище X-XII вв.
- с. Юньга (Коми-Пермяцкий округ) – Юньгенские находки ральников XIII-XIV вв.
- Кудымкарский район (Коми-Пермяцкий округ) – Кудымкарское городище IX-XIII вв., Кудымкарские могильник, Шадринские находки, Климовский клад IV-V вв., Плотниковские находки, Плотниковский могильник X-XIII вв., Мало-Сервинские находки X-XIV вв.

с. Кочевое (Коми-Пермяцкий округ) – Кочевские находки X-XIV вв., Кочевский могильник.

с. Левичи (Коми-Пермяцкий округ) – Пуксибские находки, Войвыльский могильник.

с. Нельсина (Коми-Пермяцкий округ) – Верх-Иньвенские находки XIII-XIV вв.

Соотношение локализации легенд об упоминании о чуде с археологическими памятниками:

Сарапульский район (Удмуртская республика) – Сарапульское городище, Сарапульский 1-й могильник XIV-XV вв., Сарапульский 2-й могильник XVII в., Сарапульские находки.

с. Антыбары (Пермский край) – Антыбарский могильник.

с. Вереино (Пермский край) – Вереинское 1-е городище, Вереинское 2-е городище VI-VIII вв., Вереинский 1-й клад X-XIII вв., Вереинский 2-й клад VI-IX вв., Вереинское селище VI-IX вв., Вереинский могильник X-XIII вв.

с. Вильгорт (Пермский край) – Вильгортское городище X-XIV вв., Вильгортский клад XII-XIII вв., Вильгортская находка.

с. Искор (Пермский край) – Искорские находки, Искорское городище X-XII вв., Искорский могильник.

пгт. Нырб (Пермский край) – Нырбские находки.

с. Чучки (Пермский край) – Рождественское городище X-XIV вв., Рождественская находка, Рождественский клад X-XIV вв., Рождественский могильник.

Кудымкарский район (Коми-Пермяцкий округ) – Кудымкарское городище IX-XIII вв., Кудымкарские могильник, Шадринские находки, Климовский клад IV-V вв., Плотниковские находки, Плотниковский могильник X-XIII вв., Мало-Сервинские находки X-XIV вв.

с. Юкеево (Коми-Пермяцкий округ) – Юкеевский могильник X-XIV вв., Юкеевская находка VIII-IX вв.

Соотношение локализации легенд о чудских ямах с археологическими памятниками:

с. Койгородок (республика Коми) – Койгородский клад VI-IX вв.

р. Вычегда (республика Коми) – поселение Усть-Кулом, поселение Озъяг V, поселение Нидзъяс, селище Зеленец, поселение Ванвиздино, поселение Чежтыяг, Чежтыягский могильник, селище Шиес.

р. Вымь, с. Удор (республика Коми) – Веслянский могильник.

с. Верх-Язьва (Пермский край) – Верх-Язьвенские находки XIV в., Верх-Язьвинское селище X-XIV вв.

с. Искор (Пермский край) – Искорские находки, Искорское городище X-XII вв., Искорский могильник.

с. Нифонята (Пермский край) – Сепычевское городище X-XIV вв.

с. Побойше (Пермский край) – Усть-Бубенское городище, Сивинское городище X-XIV вв.

Осинский район (Пермский край) – селище Крылов I,II,III.

р. Сылва (Пермский край) – Сылвенское городище VI-VII вв., Виннозаводское селище, Жебрейское селище VI-IX вв., Подъельничное городище, Елкинское городище, Городищенское городище VIII-IX вв., Горбунятский могильник VIII-IX вв., Серьгинский могильник, Якширское городище, Якширский могильник.

с. Велгур (Пермский край) – Вильвинское городище.

с. Романиха (Пермский край) – Бахари находки.

- с. Рождественск (Пермский край) – Рождественское городище X-XIV вв., Рождественская находка, Рождественский клад X-XIV вв., Рождественский могильник.
- с. Чазево (Коми-Пермяцкий округ) – Чазевское городище, Чазевский 1-й могильник, Чазевский 2-й могильник, Чазевские находки VIII-IX вв.
- с. Гайны (Коми-Пермяцкий округ) – Гаинское городище X-XIV вв., Гаинские находки.
- с. Важгорт (Коми-Пермяцкий округ) – Важгортский 1-й могильник XI-XII вв., Важгортский 2-й могильник

Соотношение локализации легенд об исчезновении чуди с археологическими памятниками:

- с. Рагоза (Кировская область) – Рагозское городище, Рагозский могильник.
- Афанасьевский район (Кировская область) – Афанасьевские находки X-XIV вв., Афанасьевское городище.
- с. Побойше (Пермский край) – Усть-Бубенское городище, Сивинское городище X-XIV вв.
- с. Юксеево (Коми-Пермяцкий округ) – Юксеевский могильник X-XIV вв., Юксеевская находка VIII-IX вв.

Соотношение локализации легенд об отношениях чуди с другими народами с археологическими памятниками:

- Сарапульский район (Удмуртская республика) – Сарапульское городище, Сарапульский 1-й могильник XIV-XV вв., Сарапульский 2-й могильник XVII в., Сарапульские находки.
- с. Мостовое (Удмуртская республика) – Митрошинские находки.
- с. Рождественск (Пермский край) – Рождественское городище X-XIV вв., Рождественская находка, Рождественский клад X-XIV вв., Рождественский могильник.
- с. Гайны (Коми-Пермяцкий округ) – Гаинское городище X-XIV вв., Гаинские находки.
- с. Войвыл (Коми-Пермяцкий округ) – Войвыльский могильник
- с. Большая Коча (Коми-Пермяцкий округ) – Больше-Кочевские находки VI-IX вв., X-XIV вв.
- с. Коса (Коми-Пермяцкий округ) – Косинское городище, Косинская находка.

Соотношение локализации легенды о чудских богатырях с археологическими памятниками:

- Афанасьевский район (Кировская область) – Афанасьевские находки X-XIV вв., Афанасьевское городище.
- пгт. Ныроб (Пермский край) – Ныробские находки.
- Дивья гора (Пермский край) – Дивье городище X-XIV вв.
- с. Архангельское (Коми-Пермяцкий округ) – Архангельское городище X-XIV вв.
- с. Чазево (Коми-Пермяцкий округ) – Чазевское городище, Чазевский 1-й могильник, Чазевский 2-й могильник, Чазевские находки VIII-IX вв.
- с. Гайны (Коми-Пермяцкий округ) – Гаинское городище X-XIV вв., Гаинские находки.
- с. Коса (Коми-Пермяцкий округ) – Косинское городище, Косинская находка.
- с. Лупье (Коми-Пермяцкий округ) – Лупьенское городище X-XIV вв.

Соотношение локализации легенд о чудских кладах с археологическими памятниками:

- с. Искор (Пермский край) – Искорские находки, Искорское городище X-XII вв., Искорский могильник.
- с. Ветлан (Пермский край) – Ветланское городище X-XIV вв.

с. Рождественск (Пермский край) – Рождественское городище X-XIV вв., Рождественская находка, Рождественский клад X-XIV вв., Рождественский могильник.

р. Иньва (Коми-Пермяцкий округ) – Купроское городище X-XII вв., Купроский находки IX-X вв., Купроские находки XIII-XIV вв., Козьминский клад X-XII вв., Афонинское городище, Ыкский «чудской могильник», Федоровщенские находки XIII-XIV вв., Загарский могильник X в., Полютово городище X-XIII вв., Кыласово (Анюшкарское) городище X-XIV вв., Рагозинские находки XIII-XIV вв.

с. Чазево (Коми-Пермяцкий округ) – Чазевское городище, Чазевский 1-й могильник, Чазевский 2-й могильник, Чазевские находки VIII-IX вв.

с. Отопково (Коми-Пермяцкий округ) – Пельмское городище X-XIV вв.

Соотношение локализации легенд о мифологической чуди с археологическими памятниками:

с. Искор (Пермский край) – Искорские находки, Искорское городище X-XII вв., Искорский могильник.

Кудымкарский район (Коми-Пермяцкий округ) – Кудымкарское городище IX-XIII вв., Кудымкарские могильник, Шадринские находки, Климовский клад IV-V вв., Плотниковские находки, Плотниковский могильник X-XIII вв., Мало-Сервинские находки X-XIV вв.

Соотношение локализации легенд о поминании чуди с археологическими памятниками:

с. Гидаево (Кировская область) – Гидаевские курганы.

с. Лойно (Кировская область) – Лоинские находки X-XII вв.

с. Войвыл (Коми-Пермяцкий округ) – Войвылский могильник.

с. Пуксиб (Коми-Пермяцкий округ) – Пуксибские находки VI-IX вв.

с. Борино (Коми-Пермяцкий округ) – Боринский могильник, Боринское городище

с. Чазево (Коми-Пермяцкий округ) – Чазевское городище, Чазевский 1-й могильник, Чазевский 2-й могильник, Чазевские находки VIII-IX вв. (Материалы и исследования по археологии СССР, 1952).

Собирательство в системе хозяйственных занятий коми-пермяков и его роль в культуре жизнеобеспечения населения

В исследовании рассматривается тема, которая актуальна именно в наше время, время экономического и аграрного кризиса. «Собирательство коми-пермяков» изучено крайне слабо. Скорее всего, причиной того, что тема, касающаяся хозяйственной деятельности коми-пермяков малоизученная, является недооценка значения и роли собирательства в жизнеобеспечении населения. Исследователи обычно считали собирательство объектом второстепенного значения и обращали основное внимание на животноводство и земледелие, однако собирательство играло и играет немалую роль в жизни народа. Необходимо подробнее рассмотреть некоторые аспекты данной проблемы, а именно - значение собирательства в системе хозяйственных занятий коми-пермяков, роль сбора ягод, грибов, съедобных трав и корнеплодов в жизни народа.

Леса – основное богатство Коми-Пермяцкого округа. Основу хозяйственной культуры коми-пермяков всегда составляло максимальное приспособление к природной среде. Их жизнь постоянно была связана с лесом. У коми-пермяков наряду с основными продуктами питания в качестве пищи нередко использовались различные травы и корнеплоды, а также дикие ягоды и плоды. В ряде случаев значение собирательства в жизни населения края, если не было определяющим, то существенным. Функционирование его в хозяйственной системе определялось целью жизнеобеспечения в любое время, что обуславливалось не только из-за дефицита пищи, сколько для того, чтобы разнообразить свое питание. Но в то же время, собирательство не раз выручало людей в экстремальных условиях (в годы войн, засухи и т.д.).

Чем же вызвана проблема изучения недревесных растительных ресурсов и их использование? Во многих таежных регионах России, в том числе и в Коми-Пермяцком округе, ресурсы дикорастущих ягод и лекарственных растений, а также грибов весьма значительны и могут быть использованы для улучшения социальной и экономической обстановки. В нашей стране заготовкам и переработке данного вида природных ресурсов должного внимания не уделяется. Зачастую стоимость этих ресурсов превосходит стоимость древесины в 4 – 20 раз (Савельев, 2005, с.80).

По источникам: потенциально имеющиеся ягодные ресурсы округа при рациональном их использовании могут давать ежегодный доход свыше 150 млн. руб. в год. По оценке известного специалиста лесного хозяйства округа

В.Н. Федосеева, около половины ягод, заготавливаемых в северной части Коми-Пермяцкого округа, поступает на рынки Кирова и Кировской области. Значительная доля из заготавливаемых в Коми-Пермяцком округе ягод из Кирова далее направляются в Москву и Вологодскую область. В последнем регионе находится головное предприятие компании «Вимм-Билль-Данн», хорошо известного производителя ягодных морсов.

Сейчас заготовками ягод занимается до 83% семей округа. Средний объем заготовок ягод составляет около 80 кг на одну такую семью. Наиболее привлекаемые для сборщиков виды – клюква, брусника, черника. Суммарные объемы заготовок дикорастущих ягод и плодов населением округа в среднеурожайный год можно оценить в 2500 т. С каждым годом спрос на основные виды дикорастущих ягод и плодов увеличивается. В южных районах округа и в окрестностях населенных пунктов ягодные угодья осваиваются почти полностью (на 95-100%). В то же время освоение наиболее ягодных угодий в северных малонаселенных районах составляет 65-75% (Савельев, 2005, с.93). Многие высокоурожайные и часто посещаемые ягодники деградируют, уменьшается их площадь, снижается продуктивность и исчезают наиболее урожайные формы. Наибольшими запасами характеризуется Гайнский лесхоз. Среднегодовой объем товарных ресурсов здесь составляет 131,2 т. (Савельев, 2005, с.93).

Наиболее распространенной и имеющей наибольшие в округе запасы является черника («ч'од»). На втором месте – брусника («пуяг'од»), почти вдвое меньше имеют биологические запасы в округе клюква («турипув», «нюрм'оль»), рябина и голубика («ч'одлач»), в пять раз меньше – малина («'омидз»), в 14 раз – черемуха («ль'ом») (Савельев, 2005, с.93).

По величине общего эксплуатационного запаса на третьем месте среди дикорастущих плодово-ягодных растений округа, после черники и брусники, находится голубика. Несколько меньшей величиной эксплуатационного запаса характеризуется рябина. Эксплуатационный запас оставшихся видов значительно меньше: малина – 120 т., клюква – 80 т., черемуха – 34 т. (Савельев, 2005, с.93).

Коми-пермяк в голодный, и в обычный год с нетерпением ждет весны, которая принесет немало разнообразной растительной пищи. В прошлом беднейшие слои населения недостаток овощей и хлеба пополняли дикорастущими растениями. Особенно распространенными были блюда с побегами молодого хвоща полевого – пистиками («к'октоин»), с начинкой из которых готовили пироги, для чего пистики рубили в корыте, добавляли в них вареное яйцо, соль и сметану. Всю весну с апреля по июнь пермяки питаются одной снытью («пикан») (Долдина, 1999, с.24). Сныть улучшает работу

желудочно-кишечного тракта, обладает болеутоляющим мягчительным и ранозаживляющим свойствами. Ученые выяснили: совокупность в сныти некоторых микроэлементов (железа, меди, марганца) позволяет применять ее в лечебном питании при некоторых формах анемий. В традиционной кухне коми-пермяков был распространен суп с пиканами – «шѳмашыд», который готовили на квасе. Употребляли в пищу и другие травы – дикую морковь («гѳнюж», «гѳнѳ»), щавель («шѳмкор»), кислицу («сьѳла шѳмкор»), полевую редьку («ыб кушман»), репейник («порськок»). Коми-пермяки употребляли траву под названием «борщ». Стебли этого растения рубили и варили. Весной собирали молодые побеги ели – «кѳз» и ее мужское соцветие – «кѳзьягѳд», сосновую мезгу – «ли» и кору молодой пихты – «кач». Их ели в свежем виде; кроме того из высушенной и размолотой кач, растворенной в молоке, приготавливали лепешки (Долдина, 1999, с.26).

Округ богат и лекарственными травами. Более 140 видов лекарственных трав насчитывается в районах округа. В большинстве коми-пермяцких сел и деревень заготавливаются и хранятся разнообразные травы, корни и коренья на случай болезней в холодный уральский зимний период. Среди населения округа широко распространено лечение комплексными наборами трав – сборами или чаями, включающими от 2 до 30 видов растений, которые применяются также в виде настоев или отваров (Мальцев, 2004, с.79).

Во флоре округа насчитывается около 70 красильных растений. Довольно условно их можно разделить на две большие группы: технические и пищевые. В настоящее время такие красители практически не используются. Они вытесняются синтетическими красителями. Поэтому очень важно знать такие растения и использовать их в быту, тем более ресурсы есть и они немалые. Окрашивание при помощи растительных красителей дает приглушенные, но довольно стойкие и слабо выгорающие краски. Красную краску дают корневища подмаренника, чистотела, цветки зверобоя; коричневую – кора ивы, рябины и осины. Источником зеленого пищевого красителя служат листья крапивы двудомной; красного – ягоды брусники и клюквы; фиолетового – ягоды черники и жимолости Паласа. Из отвара щавеля, собранного во время цветения, получали черную краску. Порошок из листьев толокнянки применялся для дубления кожи (Савельев, 2005, с.101).

Свыше 10 видов растений используются в быту для борьбы с насекомыми (Инсектицидные растения). Чаще всего применяются багульник болотный, пижма обыкновенная, тысячелистник обыкновенный. Порошок этих растений используют для отпугивания моли, мух, комаров; водные настои применяются для борьбы с насекомыми – вредителями садов и огородов (Савельев, 2005, с.106).

Коми-Пермяцкий округ, как и многие другие «лесные» регионы России, обладает огромными запасами грибов. В целом, на территории округа площадь грибных угодий составляет 2405 тыс. га. Грибное сырье является резервом и источником продуктов питания. Грибы традиционно являются важным элементом кулинарии и высоко ценятся жителями. И это не случайно, поскольку входящие в состав плодовых тел экстрактивные и ароматические вещества придают грибам замечательный, ни с чем несравнимый вкус. Объектами грибных заготовок в округе являются: лисички, белый гриб, подберезовики, подосиновики, грузди, рыжики, волнушки и другие.

Грибы ценны наличием в них таких микроэлементов, как медь, йод, марганец, цинк, которые очень важны при обмене веществ. По калорийности сушеные грибы равноценны мясу («лесное мясо»). По количеству минеральных веществ грибы соперничают с фруктами (Савельев, 2005, с.81).

Эффективное комплексное использование даров природы в интересах человека является одной из важнейших задач современного этапа экономического развития. Если каждый из нас будет оберегать хозяйственные и экологические традиции предков, то это пойдет на пользу не только коми-пермякам, но и всем народам и природе края.

Округ имеет огромные растительные ресурсы. Для сохранения и увеличения ресурсной базы дикорастущих ягодников необходима разработка критериев неистощительного использования ресурсов, мероприятий по инвентаризации, охране и увеличению продуктивности ягодных угодий. Первым шагом на пути к разумному использованию природных богатств является составление их кадастра.

В наше время многие элементы традиционного хозяйства уходят в прошлое, сокращается число лиц, хорошо разбирающихся в местной флоре, имеющих огромный опыт практического использования того или иного растения. Следовательно, важной задачей этнографов является фиксация, систематизация и научная интерпретация собранных данных в этой области.

Список источников и литературы

1. Долдина А.С. Коми-Пермяцкая кухня / А.С. Долдина. – Кудымкар: Кудымкарское книжное издательство, 1999. - 284 с.
2. Мальцев Г.И. Народная медицина коми-пермяков конца XIX – начала XX вв. / Г.И. Мальцева. – Кудымкар: 2004. - 288 с.
3. Савельев С.В. Природные ресурсы Коми-Пермяцкого Автономного округа / С.В. Савельев. – Кудымкар: Кудымкарское книжное издательство: 2005. - 192 с.

Об ошибках составителей летописных сборников или феномен перепутанных тезок на примере воеводы Василия Федоровича

В отечественной медиевистике сложилась такая ситуация, когда каждый письменный исторический источник буквально «на вес золота». Поэтому даже самые незначительные ошибки или опечатки в сборниках летописей (практически единственный материал для исследователей, помимо оригинальных свитков) могут повлечь серьезные теоретические проблемы.

Археографическая комиссия внесла немалый вклад в развитие отечественной истории и сохранение ее наследия. Однако, даже самое великое дело не бывает абсолютно однозначным. Составители допустили ряд ошибок, которые стали виновными в том, что были перепутаны тезки Василии Федоровичи и невольно фальсифицирована социально-политическая часть истории ушкуйничества.

Цель нашей работы заключается в том, чтобы восстановить историческую справедливость в отношении воеводы Василия Федоровича. А задачами соответственно являются поиск источников недостоверных данных (летописные сборники) и анализ научной литературы с суждениями, основанными на ложных данных.

Но перед тем, как приступить к обзору летописных сборников, следует классифицировать ошибки.

По местонахождению ошибок:

В основном тексте летописей

В приложениях к летописям – (именные указатели и др.)

По характеру ошибок:

неправильные страницы (только в указателях).

неправильные титулы, виды деятельности, родственные отношения (только в указателях).

опечатки в именах и названиях (могут быть не только в указателях, но и в основном тексте летописей).

Первая летопись, в издании которой археографическая комиссия перепутала тезок – новгородская летопись по синодальному харатейному списку, изданная в 1888г. В «указателе личных имен» на странице ix можно найти двух Василиев Федоровичей и страницы:

Посадник Новгорода 70, 375, 377-379, 441. (далее ВФ1)

Новгородец 359, 379. (Далее ВФ2)

Итак, как мы видим, оба Василия Федоровича, по версии составителей указателя личных имен, встречаются на странице 379. Однако это не так. На этой странице есть только один Василий Федорович (описан сюжет неудавшейся атаки на Псков и гибель ВФ) и он явно не посадник, так как посадник в той же летописи умер на предыдущей 378 странице, в год 1392.

Однако посмотрим содержание страниц, которые упоминаются в связи с ВФ1.

Страницы 70 и 441 содержат список всех посадников в Новгороде.

На странице 375 говорится о том, как владыка новгородский Иоанн получал в Москве титул архиепископа, боярин Василий Федорович 1 и прочие бояре присутствовали при этом событии.

На странице 377 сообщение 1391 года о посольстве к немцам с целью заключения мира посадника Василия Федоровича и других посадников, и тысяцких, и просто уважаемых купцов.

На странице 378 в сообщении 1392 года говорится о принятии ВФ1 монашеского чина и упокоении его тела у святого Николы.

Что касается ВФ2, то он на странице 359 под годом 1366 участвует в походе ушкуйников.

В 1394 г., что на странице 379, он погибает под Псковом.

Скорее всего, эту вроде бы незначительную ошибку составителей можно объяснить тем, что составители запутались и приписали 379 страницу новгородскому посаднику, который, если следовать логике составителей, должен был воскреснуть к 1394 г., пойти в поход и умереть повторно уже от рук Псковичей.

Вторая летопись содержит похожую ошибку, что и новгородская по синодальному харатейному списку. Речь идет о Новгородской летописи по списку П.П. Дубровского, изданной в Москве в 2004 году.

В указателе имен на странице 318 мы видим двух Василиев Федоровичей:

– воевода новгородский (ВФ2) – 122стр.

– Посадник новгородский (ВФ1) - 145-146, 154-156 стр.

Итак ВФ2 опять упомянут в связи с походом ушкуйников 1366 года (стр. 122.)

ВФ1 в 1386 году (145 стр.) идет вместе с другими посадниками «извиняться» за разбойников, которые в «пути ходили» то есть разбойничали в промосковских землях. В завершении посольства был заключен мир между Москвой и Новгородом.

146 стр. содержит сообщение о сопровождении в Москву владыки Иоанна в 1387 г.

На странице 154 сообщается от 1391 года о заключение мира с немцами, причем уточняется, что мир был крепкий : «за не бяша 7 год миру».

На 155 странице говорится о смерти Василия Федоровича 1.

И, вот чудо, снова такая же ошибка, как и в первой рассмотренной нами летописи. На странице 156 Василий Федорович вновь погибает под Псковом. Но еще хуже, чтобы не терзаться сомнениями и не допустить две одинаковые даты (и у ВФ2 и у ВФ1, как то было в синодальном харатейном списке), составители допускают этот конфуз, не указывая 156 страницу к ВФ2.

Непонятно почему такая глупая ошибка проникла в такую современную версию издания, но факт остается фактом.

Третья летопись, реконструированная, также грешит лже-упоминанием посадника. Речь идет о Троицкой летописи, реконструированной М.Д. Приселковым. На странице 479 в «указателе личных имен» можно найти тоже двух Василиев Федоровичей. Но других.

Первый - Василий Федорович (далее ВФ3) – князь Рязанский (кстати тоже современник нашим тезкам – умер весной 1407 – единственное упоминание об этом и говорит – стр. 465)

Второй – посадник Новгородский. – стр.384.

Однако здесь новгородский посадник, по мнению М.Д. Приселкова, участвует в походе ушкуйников в 1366 году (384 стр.). Почему Приселков подумал именно на посадника – непонятно. В самом же тексте никаких признаков принадлежности не имеется.

Однако речь, на наш взгляд, идет о ВФ 2, сложившем свою голову под Псковом в 1394 году. А М.Д. Приселков, вероятно, знал лишь одного Василия Федоровича, который был новгородским посадником.

В четвертой летописи допущена даже не ошибка, а просто интересность. В летописи Авраамки, изданной в 1889г. в «указателе личных имен» 1 – страница Указателей, можно найти двух Василиев Федоровичей. Это ВФ1 и ВФ2. Характерно для этой летописи то, что она содержит небольшой комментарий рядом с страницей.

Однако, как ни удивительно, никто из составителей указателя не приписал никому из ВФ двойную смерть или дал умереть им в один год. Но это только потому, что в сообщении 1366 года (Летопись Авраамки,1889, с. 91-92) в предложениях, где перечислены главари похода Василий Федорович не упомянут.

Есть еще одна интересность в этом сообщении. Оно описано дважды! И каждое описание принадлежит совершенно другому источнику, это можно понять по разному стилю написания и разной степени подробности. Вполне вероятно, что события написаны разными летописцами с разных

протографов. Кстати, обоим им видимо было выгодно опустить имя Василия Федоровича, так как ни в первом, ни во втором вариантах он не фигурирует.

Такая же ошибка с двойным повторением события под одной датой, но уже без исключения Василия Федоровича из участников похода допущена в Новгородской летописи по списку П.П. Дубровского, 2004 года издания.

В (пятой) новгородской второй и третьей летописях, изданных под одной обложкой в 1879 г., можно найти еще одного Василия Федоровича (фамилия: Образец), уже не современника ВФ1, ВФ2 и ВФ3. Был он Московским воеводой и участвовал в разных военных кампаниях конца XV века. В этой летописи ВФ2 упомянут в связи с событием 1366 года.

Однако в этой летописи ВФ1 вообще не значится, что тоже достаточно странно для новгородской летописи, обычно хорошо знающей своих посадников.

Однако не только составители летописей делают ошибки. Выдающийся ученый В.Н. Бернадский зря заподозрил посадника Василия Федоровича в участии в походе 1366 года (Бернадский В.Н. 1961, с.- 41). Впрочем, этот факт вовсе не делает Бернадского, пусть и довольно доверчивого (ссылается на Первую новгородскую летопись -355стр. в которой, вероятно, такая же ошибка), плохим исследователем.

Итак, что можно сказать по поводу вышеизложенного?

Во-первых, составители летописных сборников ошибочно приписывали или опускали даты, принадлежащие тезкам, что искажает историческую действительность.

Во-вторых, некоторые исследователи излишне доверяют составителям летописей, что ведет к «теоретизированию на пустом месте» и неумышленной подмене исторических реалий, которые существуют до сегодняшнего дня.

В-третьих, посадник Василий Федорович не участвовал в походах ушкуйников. Ушкуйником был воевода Василий Федорович (ВФ2).

Из-за чего произошли подобные ошибки? Скорее всего, виноваты в этом те участники археографической комиссии в XIX веке, которые перепутали современников тезок Василиев Федоровичей. Сделали ли они это случайно или злонамеренно? Вероятнее всего имел случай исторической халатности. Однако еще большую ошибку совершили позднее и составители летописей и авторы монографий, которые не имели желания просмотреть целостную биографическую линию обоих тезок и слепо доверились страницам в именном указателе.

Список источников и литературы

1. Бернадский В.Н. Новгород и новгородская земля в XV веке. М-Л. 1961.
2. Летопись Авраамки, С-Пб, 1889г. с.390.
3. Новгородская вторая и новгородская третья летописи, С-Пб, 1879г. с. 488.
4. Новгородская летопись по синодальному харатейному списку, С-Пб, 1888г. с.490.
5. Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского, М. 2004. С.367.
6. Троицкая Летопись. М.Д.Приселков – М-Л. 1950.

Рязанова Л.А., исторический факультет
Научный руководитель: ст. преподаватель А.В. Голдобин

Элементы взаимосвязи политического самосознания с этнической идентичностью на примере эволюции института власти в Древней Руси

В науке в настоящее время сложились две точки зрения на сущность политического сознания. Так, сторонники бихевиорального подхода рассматривают политическое сознание как форму рационального мышления человека, всю ту совокупность его воззрений и представлений, которую он использует при осуществлении своих ролей и функций в сфере власти. (Марченко, 2000, с. 435). Иными словами, с этой точки зрения политическое сознание предстает как развернутое и как бы наложенное на политику мышление человека. При таком подходе отсутствуют какие-либо специальные требования к выработке человеком своих позиций, оценок политических событий. А, следовательно, снимается и проблема формирования политического сознания.

Второй, аксиологический, подход относится к политическому сознанию как к определенному уровню социального мышления. С этой точки зрения в него входят также различные обыденные, общечеловеческие воззрения и ценности человека, но суть политического сознания людей определяется его способностью и умением вычленять их групповые интересы, сопоставлять их с другими групповыми потребностями, а также видеть пути и способы использования государства для решения задач по их реализации. Таким образом, политическое сознание понимается как тот уровень представлений, на который может подняться человек для оптимизации своего политического участия и выполнения необходимых функций в сфере власти (Денисов, 2004. с. 29).

Составляющей политического сознания при определенных условиях и с известными оговорками может рассматриваться политическая идентичность, так как она сама может оказывать значительное влияние на его специфику. Под политической идентичностью следует понимать отождествление субъектом политического процесса себя с определенной политической позицией, признаваемое другими субъектами политических отношений.

Однако стоит заметить, что политическая идентичность является частью единого процесса идентификации, который в свою очередь приводит формированию социальной идентичности. По определению А. Тешфела, социальная идентичность - «это та часть Я-концепции индивида, которая возникает из осознания своего членства в социальной группе (или группах) вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству». (Tajfel, 1981, p. 144). Добавим, что в самом общем смысле социальная идентичность — есть результат процесса сравнения своей группы с другими социальными общностями.

В свете этой теории этническая идентичность предстает прежде всего как составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности (Стефаненко, 1999, с. 85)

В данном исследовании особое внимание уделено поведенческому компоненту этнической идентичности, под которым, прежде всего, понимается реальный механизм не только осознания, но и проявления себя членом определенной группы, «построение системы отношений и действий в различных этно-контактных ситуациях».

Нами был проведен компаративный анализ становления института власти в Древней Руси и процесса укрепления позиций конунгов в Шведском королевстве, с целью выявления всевозможных различий и обозначения неких корреляций между династией Рюриковичей и династией Инглингов.

Перед началом рассмотрения обозначенной проблемы, считаем, крайне необходимым коснуться весьма спорного исторического вопроса о происхождении первой правящей династии. В ходе обсуждения норманнской теории было сломано много копий. Самое интересное, что даже в среде норманнистов не было единого мнения по поводу национальности «призванных» варягов – были ли они шведами, датчанами или норвежцами. Татищев выдвинул теорию финского происхождения варягов, Эверс – хазарского, Иловайский – гуннского, Костомаров - литовского (Будур, 2007. с. 35).

В связи с тем, что политическая идентичность и идентификация также тесно связаны с легитимностью и легитимацией, ибо идентичность и идентификация предполагает признание правомерности занятия той или иной позиции со стороны других субъектов политических отношений, стоит взглянуть на норманнский вопрос в ракурсе Сказания о призвании варягов (ПВЛ, ч. I, с. 13). Отсылка к "Сказанию" не значит, что мы считаем это произведение "аутентичным" тем событиям, что происходили в IX в. В нашем случае признание легендарности "Сказания" - важный показатель того, что в нем будет закреплено не столько исторические факты (то, что

было), сколько факты сознания (то, что должно быть), не достоверные события, а лишь те, что считаются достоверными и воспринимаются как достоверные. Фольклорная основа "Сказания" позволяет судить о закреплении в народном сознании "правильного" способа утверждения государственной власти (Соловьев, 2002 с. 20). Более того, Н.Н. Гринев высказал предположение, что для составления и первой и второй редакции Сказания о призвании Рюрика летописцы использовали "документ, описывающий условия соглашения с княжеским родом, т.е. договор", написанный на древнешведском языке и хранившийся во второй половине XI в. в великокняжеском архиве. Содержание саг это мнение подтверждает. Не противоречит этому и летописные известия (о чем - ниже). Таким образом, государственность, формировавшаяся при частичном совпадении экономических и политических интересов варягов-находников и славянских городских общин, заранее принимала компромиссный характер договора. Для появления легитимной власти необходимо было, чтобы две ее функциональные единицы: община (хранитель власти) и предводитель дружины (хранитель "порядка") обменялись полномочиями: князь привносил в общину свое исключительное право на суд и организацию военных предприятий, а община наделяла его суверенной властью, до тех пор, пока эта власть использовалась по назначению.

В предыдущих исследованиях критерием для выделения этапов становления политического сознания на Руси была смена правителей (Рязанова, 2009, с.25). На начальный этап нами был поставлен Олег, демонстрирующий большую активность и самостоятельность в объединении Киева и Новгорода, что, несомненно, говорит о качественно новом политическом уровне по сравнению с деятельностью местных князей. Говоря об Олеге нельзя оставить без внимания следующий эпизод - убийство Олегом Аскольда и Дира и вокняжение его в Киеве - задает алгоритм обретению власти через завоевание. Он включает в себя целый ряд элементов:

- борьба за власть проходит вне стен города, что чрезвычайно важно, ведь смысл борьбы не в том, чтобы ограбить город, а в том, чтобы получить контроль над территорией и право сбора дани;
- борьбу за власть ведут равные по достоинству, самозванцы же борьбы не достойны (Слова Олега: "Вы неста князя, ни рода княжа, но азъ есмь роду княжа.");
- победитель, силой или хитростью доказавший свое преимущество, вступает в город не как захватчик, а как законный и признанный (легитимный) правитель, и соответствующим образом себя ведет (Соловьев, 2002, с.21).

Таким образом, легитимный захват власти выступает как захват символический. Это одновременно и война и церемониальный акт, сродни правилам рыцарских поединков и "божьего суда". Главное тут - демонстрация силы, ума, ловкости (а если всего этого недостаточно, то хотя бы коварства), при помощи которых новый князь сможет лучше защищать интересы городской общины.

В свете данного исследования особый интерес представляет сравнение сюжетов летописи Нестора и скандинавских саг, который сделала историк Е.А. Рыдзевская.

В частности она проводит аналогию легенды об Олеге с «Сагой об Одде Стреле». Одд не захотел, почтить прорицательницу и запретил ей предсказывать ему судьбу. Пророчица не испугалась, ибо не боялась смертных. «— Ты проживешь дольше других — целых триста лет, и объездишь много земель и морей, и всюду, куда ни приедешь, слава твоя будет расти. Путь твой лежит далеко отсюда, но умрешь ты в Берурьёде. Стоит здесь в конюшне конь серой масти с длинной гривой по имени Факси, и этот конь причинит тебе смерть».

Более того в саге говорится, о том что Одд много путешествует, совершает подвиги и даже становится конунгом в Гардарики, но под старость лет возвращается на свой родной хутор и погибает от укуса змеи выползшей из черепа его коня (Рыдзевская, 1978).

Олег умер, его дело продолжил Игорь. Он оказался не менее удачливым и хитроумным правителем. Во время его правления конкуренция местных князей усиливается, поэтому Игорь поднимает уровень своего политического сознания. В результате мы видим лишение местных «светлых» князей титула «великий» в договоре с Византией 944 г. (Фроянов, 1980, с. 24).

Однако, окончательно утвердить титул «великий князь русский» удалось лишь Святославу. С расширением границ усиливается осознание необходимости достаточно сильной власти, однако Святослав не способен возложить на себя ответственность за внутреннюю политику подвластных территорий. Его громкий титул в первую очередь связан с достаточно активной внешнеполитической деятельностью.

В свете скандинавско-славянских аналогий следует коснуться и правления Ольги. Бесспорно, самый запоминающийся факт начала ее княжения – это месть за убийство мужа. Вся легенда пронизана скандинавскими символами – ладя – погребение, копьё, которое бросает малолетний Святослав – верховный бог Один.

Удивительная параллель обнаруживается в этой древнерусской легенде и древнескандинавской истории. Сигрид Гордая, шведская королева, жившая в X в., поступила точно также, как Ольга, со своими женихами (Будур, 2007, с. 37).

Эти параллели в русских и скандинавских сказаниях явно показывают, как близки были по духу правители русской и скандинавских земель.

Мы условно обозначили положение Рюриковичей до 972 г., теперь встает вопрос: А что в это время происходило с Инглингами?

Можно выделить 2 базовых источника описывающих положение Швеции в IX-X в.в. – это прежде всего «Сага об Инглингах», а также Житие святого Ансгария, написанное Римбертом и еще одним учеником Ансгария.

Сага об Инглингах формирует картину некой внутренней разобщенности королевства, а так же обвиняет первых конунгов в бездействии, в то время как датчане все чаще совершают варварские набеги. Лейтмотивом правления большинства конунгов с IV – IX в.в. является фраза – «Он не любил воевать и сидел мирно дома», либо представлялась некая альтернатива конунг-охотник (Снорри Стурлусон, 1980.)

Частую смену правителей отмечает и Римберт в житие Ансгария. Когда Ансгарий в 836 г. по настоянию Людовика Благочестивого посетил Швецию с миссионерской миссией, то на соединенном престоле Швеции и Готии короли достаточно быстро сдавали свои позиции. В течении нескольких лет Ансгарий видел трех королей: Бьерна, Энунда и Олава (Римберт, 1997.) О некой политической разобщенности упоминает и Сага об Инглингах: «В те времена, когда в Швеции было много местных конунгов, конунги в Уппсале были верховными конунгами» (Снорри Стурлусон, 1980).

История возвышения Инглингов известна нам лишь по преданиям, в которых рассказывается о войнах мелких королей с более могущественным королем древней Уппсалы, главного святилища Одина в Швеции. В них же говорится и о походах в Страну эстов и Англию, благодаря которым в конце X в. образовалась обширная северная держава шведов под властью Эрика Победоносного.

Достоверная история Швеции начинается лишь с воцарения сына Эйрика Олава Шведского. В 1008 г. в Вестеръетланде он принял христианство вместе с большей частью своего народа. Он привез в Швецию англосаксонских монтиков. На первых монетах, отчеканенных в Швеции, красуется его изображение. Он является и кролем-просветителем, и королем-воином. Он воюет с Норвегией, завоевывает ее вместе с Данией, но вскоре теряет.

Его потомки сохраняли престол несколько долее века. Весь тот период наполнен гражданскими войнами; быть, может, они были вместе с тем и религиозными войнами (Будур, 2007. с. 69).

Не смотря на свою лаконичность этот, можно сказать, срез древней истории Швеции дает нам возможность условно обозначить уровни эволюции политического сознания. Во-первых, осмелимся объединить первых, часто не упоминающийся в историографии шведской истории, в один общий этап – этап преодоления внутреннего сепаратизма, а также ограничения полномочий местных конунгов. Ярко прослеживается аналогия с утверждением династии Рюриковичей на Руси. Во-вторых, весьма удачно и хронологически и содержательно соотносится уровень политической сознательности Эрика Победоносного и Владимира I, однако и Олав Святой также может отчасти относиться к этому этапу – этапу преодоления неких препятствий к абсолютному овладению и более того признанию этой власти. У Эрика это выражалось в наличии брата-соправителя, у Владимира постоянное повышение своего статуса, ввиду незаконного рождения. И наконец, в-третьих, кульминационный момент процесса политической идентификации правление Ярослава Мудрого на Руси и Олава Святого в Швеции. Оба они получили в управление достаточно сильные державы, и сумели на достойном уровне провести мероприятия направленные, прежде всего, на внутренне устройство государств. Ко всему прочему, прогностический анализ развития политической системы в Шведском королевстве и исследование места Ярославичей в социо-политическом пространстве Киевской Руси показывают, что правление Ярослава и Олава Шведского было некой точкой зенита развития политической элиты государств, следовательно, система может двигаться только по нисходящему пути (Рязанова, 2010. с. 17).

Этническая идентичность князей Древней Руси в свою очередь приходит к противоположно другому результату. Её поведенческий компонент ярко демонстрирует, как постепенно киевские князья отходят от своей истинной этнической принадлежности, но не изменяют ее, а лишь перенимают черты господствующей этнической общности. Скорее всего, на первых этапах становления института власти в Киевской Руси князья обладали биэтнической идентичностью, которую формировала сильная, хотя и разного уровня интенсивности, идентификация с двумя группами.

Список источников и литературы

1. Повесть временных лет. Ч. I. Текст и перевод. М.-Л., 1950.
2. Римберт. Житие святого Ангария // Из ранней истории шведского народа и государства. Первые описания и законы. М. РГГУ. 1997.
3. Снорри Стурлусон. Круг Земной. — М.: Наука, 1980.
4. Будур Н. Повседневная жизнь викингов. IX-XI века. М., 2007.
5. Денисов И. Политическое сознание современного российского общества. М., 2004.

6. Марченко М.Н. Политология. Курс лекций / М.Н. Марченко. - М.: Юнити - Дана, 2000.
7. Рыдзевская Е. А. Древняя Русь и Скандинавия в IX-XIV вв. М., 1978.
8. Рязанова Л.А. Ярославичи в социо-политическом пространстве Киевской Руси // Вестник Научной Ассоциации студентов и аспирантов П., 2010 № 6.
9. Рязанова Л.А. Воплощение в Краткой редакции Русской правды правовых идей элиты Древнерусского общества // Вестник Научной Ассоциации студентов и аспирантов П., 2009 № 6.
10. Соловьев К.А. « Эволюция форм легитимации государственной власти в Древней и Средневековой Руси» // Международный исторический журнал 2002г. № 20.
11. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. - М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999.
12. Фроянов И.Я. Киевская Русь. Л., 1980.
13. Tajfel H. Social stereotypes and social groups // Intergroup behaviour / Ed. by J. C. Turner, H. Giles. Oxford: Basil Blackwell, 1981 в. P. 144-167.

Гаврилина Т. Л., исторический факультет.

Научный руководитель: к.и.н., доцент Оболонкова М. А.

Развитие предпринимательства в России во второй половине XIX- начале XX века: вклад иностранцев

Во второй половине XIX в. в Российской империи окончательно утвердился капитализм, что нашло свое выражение, в частности, в мощном развитии предпринимательства. В этих условиях в России заметно активизировалась деятельность иностранцев-капиталистов. В Москве, Петербурге они открывали свои главные конторы, строили или брали в аренду заводы. Особенно активно иностранцы вкладывали свои капиталы в тяжелую промышленность, так как эти отрасли поддерживало государство.

После 1861 г. крепостной горнозаводской Урал переживал кризис. Прежние владельцы уступали место структурам, олицетворяющим новую буржуазию — банкам, иностранным финансовым группам, акционерным обществам. В 1874 г. Белорецкий округ выкупил у Пашковых московский торговый дом «Вогау и К°», в Перми их контора находилась в доме Боне. В 1881 г. петербургские торговые дома «Эм. Мейер и К°» и «И.Е.Гинцбург и К°» учредили Сергино-Уфалейское товарищество. В 1889 г. французские промышленники создали Камское Акционерное Общество железосталелитейных заводов, купив Нытвенский горный округ Голицыных. Устав Франко-русского управления был подписан в Этевене, между князем С. М Голицыным и директором Общества Шарль Барруеном (ГАПК, Ф 222, Оп.1, Дело №341 «Рукописный устав Франко-русского управления общества», Л-1). По уставу князь передавал в собственность все свои владения.

К 1900 г. на Урале уже действовало 10 акционерных обществ. По свидетельству газеты «Пермская земская неделя», «в устройстве акционерных предприятий, преобладающая роль выпадает на долю иностранцев» (Пермская земская неделя. Еженедельное издание Пермского губернского земства №13, четверг 31 марта, 1911. С. – 20). К 1917 г. из 22 горных округов 18 было акционировано (Предпринимательство и Предприниматели России от истоков до начала XX века, 1997, с.65).

Нефть на Урале и в Пермской губернии в тот период не добывали. Готовые продукты поставлял шведский синдикат «Братья Нобель». Фирма Нобелей впервые в России стала перевозить керосин по рекам и железным дорогам. В ряде городов, в том числе и в Пермской губернии, были построены резервуары, склады для хранения нефтепродуктов. Сотрудничал с Нобелями пермский предприниматель Н.В. Мешков. В 1877 году Мешков обзавелся нефтеналивными баржами и по договору с синдикатом «Братья Нобель» стал строить нефтехранилища. На свои доходы Н. В. Мешков выкупил у казны полуразрушенный дом на берегу Камы. В 1887 г. подал заявку в Городскую думу на перестройку дома, чем занималось строительное бюро А.Б. Турчевича-Глумова.

Увеличивая производство и сбыт, Нобели создали дочерние общества в Германии, Австро-Венгрии и начали вывоз керосина.

Особое место в развитии промышленности в XIX в. занимало текстильное и швейное производство. Хотя Россия в этой отрасли отставала от Европы, тем не менее, производство и продажа швейных машин были развиты. Знаковым именем в этой сфере стало имя американца Исаака Меррита Зингера. В России он начал производство с 1871 г. 13 июня 1897 года было открыто Акционерное общество по распространению швейных машин. Свыше 3 тысяч магазинов располагалось в России. Акции фирмы не котировались на бирже. Сведения о составе акционеров, обороте капитала, фамилии директоров держались в секрете. Известно, однако, что фирма имела свыше 30 000 служащих (ГАПК, Ф294, Оп – 1, Пермское центральное отделение акционерное общество «Компания Зингер»). Через месяц после открытия Акционерного общества в Санкт-Петербурге, филиал компании появился в Перми. Магазин «Компании Зингер» находился на улице Сибирской в доме Аксенова.

Неоднократно в газете Пермские Губернские ведомости встречаются предупреждения о подделках продукции «Зингер». На основе анализа рекламы, мы можем судить о том, что подделки продукции фирм, чьи бренды приобрели широкую известность, были нередким явлением.

Так, например, читателей пермских газет предостерегали относительно подделок продукции парфюмерной компании «Брокер и К^о».

Компания «Брокер и К^о», во главе с Анри и Шарлоттой Брокер, может заслуженно считаться создателем русской парфюмерии (Каменецкий, Метелев, 2007, с. 216). Анри Брокер изобрел способ изготовления концентрированных духов и продал свое изобретение за 25 тысяч франков во Франции. На эти деньги он открыл мыловарню, но мыло особым спросом не пользовалось. И Брокеры решили создать дешевое мыло для малышей в виде животных, букв алфавита, для взрослых в виде овощей. Стоило мыло одну копейку и пользовалось популярностью. Шарлотта придумывала бумажную обертку для товара, эскизы, рекламу в газеты.

В 1869 году предприятие Брокера превратилось в мощную фабрику. Расширяется производство продукции, открываются магазины в Москве. Далее продукция распространяется на территории империи. В Перми парфюмерию можно было приобрести в аптеке братьев Кестер.

Особую популярность получил Брокер после создания духов «Персидская сирень», за которые он был награжден Большой золотой медалью на Всемирной выставке в Париже. За эту деятельность Брокера прозвали «Душистый Анри». Товарищество «Брокер и К^о» с оборотом в 2,5 миллиона рублей после смерти Анри перешло Шарлотте. А в 1913 году соратник Брокера Август Мишель к 300-летию дома Романовых создал духи «Любимый букет императрицы». Духи дошли до нас под названием «Красная Москва». В 1917 году предприятие было национализировано и получило название «Новая зоря».

Подобно предприятию Брокеров, другие предприятия иностранцев после революции 1917 года были национализированы или закрыты. «Компанию Зингер» обвинили в создании агентурной сети немцев. Финляндский завод Г.А. Лесснера в 20-е годы стал заводом им. Карла Маркса. Первоначально завод возник как «Заведение типографических принадлежностей», а с 1877 г. выполняли заказы военно-морского ведомства. Завод предлагал услуги по производству быстрых, мелководных паровых судов, лесопилен, локомотивов (Пермские губернские ведомости, 20 июня 1881, №49, стр. 250). Пермляки могли заказать услуги в Санкт-Петербурге.

Во второй половине XIX века на российский рынок выходят австрийцы «Братья Тонет». Их гнутая мебель в Европе была популярна, особенно приглянулись покупателям стулья. Разработанные за первые 20 лет модели оказались настолько совершенны, что не изменились до наших дней. Продажа мебели оптом и в розницу велась через собственные магазины и склады фирмы в Петербурге, Москве, Киеве, Одессе, на Нижегородской

ярмарке. Пермь, к примеру, могли заказать мебель по каталогу, преискурранты и альбомы высылались бесплатно (Пермские губернские ведомости, 1 декабря 1884, №96, стр. 470). Эти магазины и склады были закрыты в 1917 г.

В конце XIX – начале XX века идет дальнейший рост магазинной торговли. Огромное количество магазинов появлялось и в Перми. Среди них знаковым был первый книжный магазин Юзефа и Ольги Пиотровских, открывшийся в 1876 году. Магазин не был сугубо коммерческим заведением. Для земства, народных школ книги продавались со скидкой, бесплатно пополнялись сельские библиотеки.

С точки зрения развития торговли в Перми особенно показателен дом Аксенова, который хозяин сдавал в аренду. Первый этаж занимал музыкальный магазин Митида Соломоновича Симоновича. В доме располагался магазин швейных машин «Зингер», продавались шляпы варшавских фабрик, аптека Е. Вайнера, магазин табака и обоев петербургских и финляндских фабрик Д. С. Камин; торговая фирма аптекарских и парфюмерных товаров Сандлер, писчебумажных и галантерейных товаров Меклера. С 1918 года в доме Аксенова располагалось кафе-столовая.

Крупнейшими торговцами была польская семья Поклевских-Козелл. В Перми им принадлежали четыре харчевни, две гостиницы, вино-колонияльный магазин, склады для хранения пива, имелась своя контора. В доме Степанова на Покровской улице находился розничный магазин Гилле и Дитрих, «новомодных» скатертей, одеял, тканей для дамских платьев, бумаги для вязания, носков, чулок дамских и детских, фуфаяк и т.д. Здесь также принимали заказы на непромокаемые брезенты.

В сфере архитектуры и строительства важную роль играло архитектурно-строительное бюро А.Б. Турчевича-Глумова, открытое в 1888 г. Бюро работало над составлением проектов, смет на строительство объектов – от крупных культурных, общественных зданий, особняков до небольших жилых домов, служб, коммуникаций, проектов на расширение и перестройку зданий и сооружений. Развивалась и сфера разнообразных услуг, вплоть до «Печати изящных визитных карточек» в типографии Якова Павловича Бруштейна.

Можно констатировать, что в процессе развития предпринимательства в России во второй половине XIX века, иностранцы были активно включены в этот процесс. Они заключали договоры, выкупали разоряющиеся предприятия, использовали новые технологии, открывали магазины и склады для распространения своей

продукции, гарантировали качество продукта и обслуживания клиентов. Посредством необычных маркетинговых ходов продвигали свои товары. Предприниматели иностранного происхождения активно использовали железнодорожный и водный транспорт, тем самым способствуя развитию экономических связей регионов империи. Они эффективно выстраивали деловые отношения с местными производителями. Вообще бизнесмены иностранного происхождения служили примером деловой активности, бесстрашно искали и пробовали новое, использовали все возможности для успешного продвижения и развития дела, развивали хозяйственные связи России на уровне международного рынка.

Список источников и литературы

1. Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века, М., «РОСПЕН», 1997
2. Кабанов С.А., Кулевский Л.К., Во благо России. Очерки о предпринимателях и меценатах России// С-Пб, «БОЯНЫЧ», 1997
3. Каменецкий И.П., Метелев С.Е., История предпринимательства (IX – нач XX века)// М., из-во«Экономика», 2007.
4. Спешилова Е.А., «Старая Пермь» Дома, улицы, люди (1723 – 1917)// Пермь, «Курсив», 1999
5. ГАПК, Ф 222, Оп.1, Дело №341 «Рукописный устав Франко-русского управления общества»
6. ГАПК, Ф294, Оп – 1, Пермское центральное отделение акционерное общество «Компания Зингер»
7. Пермские губернские ведомости, 1881 – 1900
8. Пермская земская неделя еженедельное издание Пермского губернского земства 1911
9. История фабрики «Новая зоря». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://perfume.ucoz.ru/publ/7-1-0-24> – Эпоха Брокера
10. Рыбаков Ф.Ф. Из истории социально – экономической мысли и народного хозяйства. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=23909>
11. Романов П., Великие мастера мира. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mebelmarket.net/library/great-masters-of-the-world/173----1-r.html>

Баранова С.Б., исторический факультет
Научный руководитель: к.и.н., доцент С.А. Дианов

Образ нэпмана в информационных материалах органов госбезопасности в 1920-е г.

Новая экономическая политика была провозглашена X съездом РКП (б) в марте 1921 года. Как известно, она имела целью восстановление народного хозяйства и последующий переход к социализму. Одним из участников осуществления данной политики был частник, т.е. предприниматель,

торговец, деятельность которого изначально сопровождалась негативной реакцией со стороны общества.

В образе нэпмана существует множество противоречий, большинство из которых до сих пор не разрешено. Целью данной статьи является попытка охарактеризовать деятельность органов госбезопасности, а также их взаимодействие с общественным мнением в сфере формирования образа нэпмана.

Направленность всей политики данного периода как нельзя лучше описана Лениным в своей работе «О продналоге». Капитализм есть зло по отношению к социализму. Капитализм есть благо по отношению к средневековью, по отношению к мелкому производству, по отношению к связанному с распыленностью мелких производителей бюрократизму. Поскольку мы еще не в силах осуществить непосредственный переход от мелкого производства к социализму, постольку капитализм неизбежен в известной мере, как стихийный продукт мелкого производства и обмена, и постольку мы должны использовать капитализм (в особенности направляя его в русло государственного капитализма), как посредствующее звено между мелким производством и социализмом, как средство, путь, прием, способ повышения производительных сил (Ленин, 1967, с.14).

Однако при всем энтузиазме Ленина в деле осуществления дальнейшей политики верхушка партийного аппарата, охваченная боязнью нэпа, принимала активные меры по его дискредитации. Официальная пропаганда всячески третировала частника, формируя в общественном сознании образ нэпмана как эксплуататора и классового врага. Газеты пестрели криминальной хроникой, которая, выполняя свою привычную работу по запугиванию обывателя, имела и идеологическую функцию: она занималась пропагандой ненависти к имущему классу (Орлов, 2001, с.11).

Так каким же он был, нэпман 20-х годов? Эта социальная группа формировалась за счет бывших служащих торговых и промышленных частных предприятий, мельников, приказчиков - людей, имевших определенные навыки коммерческой деятельности, а также служащих государственных контор разного уровня, совмещавших вначале свою официальную службу с нелегальной коммерческой деятельностью. Ряды нэпманов также пополняли домашние хозяйки, демобилизованные красноармейцы, оказавшиеся на улице после закрытия промышленных предприятий рабочие, "сокращенные" служащие (Демчик, 2000, с.12).

Органы госбезопасности в деле исполнения вышеуказанной идеологической функции играли не последнюю роль. Именно они, непосредственно осуществляя контроль над обществом, формировали образ

нэпмана при отражении его действий в информационных материалах. Тем самым, образ нэпмана наполнялся следующими характеристиками:

1. Нэпман – непременно спекулянт (человек, получающий доход за счёт большой разницы между ценами покупки и продажи). Начальник ЭКО Пермокротдела ОГПУ Добош сообщает: «Мною замечено, что торговцы с лотков и палаток заходят в ЦРК и покупают товары, продавая потом с высокой надбавкой эти предметы» (ПермГАНИ Ф.2 Оп.5 Д.25 Л.11).

2. Их дела процветают обычно за счет лжи и обмана. Так, например, в экономическом бюллетене Пермского Окротдела ОГПУ сообщается следующее: «Наблюдается массовое уккрытие побочных заработков, а именно: Метулин Федор Степанович после объявления о дне производства учета продал одну корову, причем в беседе с соседями говорил: «Я от продажи коровы ничего не потеряю, т.к. налог за нее платить не буду, а после учета приобрету вторую» (ПермГАНИ Ф.2 Оп.5 Д.25 Л.217).

3. Действуют они в сговоре. В Рабочей сводке №35 отражено следующее: «Гражданка Мотовилихи Морозова Клавдия Михайловна является крупной спекулянткой...Морозова прячет весь товар у продуктового кладовщика Психиатрической лечебницы...,и последний ей также достает кооперативные книжки чужих граждан, за что получает за каждую книжку по 10 рублей. Морозова имеет тесные связи с заведующим магазином «Самопомощь»..., который ей отпускает товар пачками, как например чулки и т.п., а что касается сукна, то Морозова барыши делит с заведующим пополам» (ПермГАНИ Ф.2 Оп.5 Д.25 Л.12).

Что же касается общественного мнения, то здесь стоит уделить внимание печати. Стоит отметить, что по большому счету точка зрения Органов госбезопасности с мнением общества совпадает. В газете «Звезда» частник предстает перед нами как:

1. Спекулянт. Во многих статьях отражаются фразы следующего содержания: «Волей неволей приходится идти в частную лавочку, которых на постройке три и которые дерут вдвое дороже» (Покупатель, 1924, с.4) или «Этим пользуются частные торговцы, продавая сахар по 65 коп. за фунт, а изюм по 45 коп.» (Рабкор 57, 1924, с.4).

2. В печати нэпману также присущи элементы лжи и обмана. Так например: «Хоть не новый, но удобный способ у портного Пономарева. Чтоб не было излишней канители, чтоб не сцапали, он эксплуатирует рабочих-портных на дому – платит им третью часть того, что надо, а они работу берут к себе на дом» (Случайный, 1924, с.4).

Кроме того, в печати нэпману приданы черты, угрожающие дальнейшей жизни всего общества. В основном это можно увидеть на

примере хлебного и мясного рынка, т.е. на примере наиболее значимых для людей продуктов питания. Так Марасанов в своей статье указывает: «...перебойщики и скупщики скота, начиная с глухой деревни и кончая центром, пользовались случаем и захватили почти целиком мясной рынок в свои руки, а в текущий момент большей частью выросли в здоровых пузастых акул-мясников и диктуют свои условия на мясном и сырьевом рынке» (Марасанов, 1924, с.4).

В заключение стоит отметить, что активная политика органов госбезопасности сыграла огромную роль в деле формирования образа нэпмана, как спекулянта, наживающегося за счет обмана и пользующегося результатами чужого труда. Данная точка зрения полностью соответствовала общегосударственной политике и несла в себе почву для переложения ее основных позиций на общественное мнение, что активно поддержала печать, выражая свою основную мысль в следующей фразе: «Мы вовсе не собираемся поддерживать частный капитал своими средствами, наоборот, мы лишь рассчитываем, что он нам – хочет, не хочет – поможет» (Кутяпов, 1924, с.2).

И действительно стоит согласиться с тем, что первоначальное накопление частного капитала, нигде и никогда не отличавшееся особой нравственной чистотой, в специфических условиях Советской России 20-х годов происходило совсем уж хищнически. Использовался прямой обман граждан и целых организаций, получение кредитов под никогда не существовавшие предприятия, контрабанда и валютные махинации, спекуляция, прикрываемое взятками расхищение государственного имущества (Демчик, 2000, с.15).

Список источников и литературы

1. ПермГАНИ Ф.2 Оп.5 Д.25 Л.11
2. ПермГАНИ Ф.2 Оп.5 Д.25 Л.217
3. ПермГАНИ Ф.2 Оп.5 Д.25 Л.12
4. Демчик Е. "Новые русские", годы 20-е / Е. Демчик // Родина. - 2000.-№5.
5. Кутяпов Частный оптовик и розничник / Кутяпов // Звезда. -1924.-29 мая.-С.25.
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин // О продналоге. – М., 1967. - С. 14
7. Марасанов Нужно наладить снабжение рабочих мясом / Марасанов // Звезда. -1924.-14 мая.-С.4
8. Орлов И.Б. Образ нэпмана в массовом сознании 20-х годов: мифы и бедность: [Электронный ресурс] / И.Б. Орлов - Электрон.ст. - Режим доступа к ст.: <http://www.bg-znanie.ru/article.php?nid=7610>
9. Покупатель Поневоле к нэпману / Покупатель // Звезда. -1924.-9 мая.-С.4
10. Рабкор 57 Поневоле к нэпману / Покупатель // Звезда. -1924.-9 мая.-С.4
11. Случайный Пономарев использует «домашников» / Случайный // Звезда. -1924.-17 мая.- С.4

Материалы партийных комиссий 1920-х гг. как источник

Актуальность рассмотрения названной проблемы можно объяснить тем, что материалы партийных комиссий являются ценным источником, дающим возможность увидеть особенности жизни и деятельности членов партии и беспартийных. Стоит особо отметить, что рассмотрение органов партийного контроля Советского государства дает возможность проследить логику изменений всей государственной системы СССР в будущем. Необходимость рассмотрения контрольных комиссий 1920 –Х гг. заключается в том, что именно понимание функционирования данных органов как одной из важнейших составляющих советской политической машины являет собой общую картину жизни советских граждан – членов партии, кандидатов в ее члены и беспартийных. Именно из материалов соответствующих органов становится возможным почерпнуть большое количество информации не только о функционировании партии и работе ее членов, но и повседневной жизни советских граждан первых десятилетий существования советского государства.

На X съезде РКП (б) (8-16 марта 1921 г.) было принято решение о создании контрольных комиссий РКП (б), в задачу которых входила «борьба с вкрадывающимися в партию бюрократизмом, карьеризмом, злоупотреблением членов партии своим партийным и советским положением... нарушающими единство и авторитет партии».

Основанием для создания партийных контрольных комиссий на местах послужило письмо ЦК РКП (б) всем партийным организациям, всем членам партии от 4 сентября 1920 г. и резолюция IX Всероссийской конференции РКП (б) "Об очередных задачах партийного строительства". Задачи контрольных комиссий были определены в решениях съездов партии.

В Уставе ВКП (б) от 1926 года в главе 11 «О контрольных комиссиях» сказано: 61. В целях содействия партии в деле укрепления единства и авторитета ВКП (б), вовлечения в ряды партии лучшей части рабочего класса, борьбы с нарушением членами партии программы и устава ВКП(б), в целях обеспечения во всех отношениях партийной линии в деятельности советских органов и в целях проработки мероприятий по улучшению и упрощению советского и хозяйственного аппарата, организуются путем выборов на съезде, областных, краевых, губернских и окружных конференциях контрольные комиссии, которые отчитываются перед соответствующими, избравшими их, органами (Устав ВКП(б) от 1926 года.

ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1935), 1936, с. 89).

Таким образом, на основе устава ВКП(б), можно сделать следующие выводы по поводу создания и работы контрольных комиссий:

1. контрольные комиссии создавались как некий орган, исполняющий обязанности по «воспитательной», направляющей, организующей работе;

2. также данный орган должен был проводить отбор тех, кто пытался вступить в партию;

3. «вовлекать» в работу «лучшую часть рабочего класса».

Создание партийных комиссий явилось необходимым на данном этапе строительства «светлого коммунистического будущего». Это можно продемонстрировать тем, что в эти годы ВКП (б) столкнулась с потребностью в сильных, ответственных кадрах, способных справиться с той обстановкой, которая сложилась после окончания Гражданской войны, а также отхода от политики военного коммунизма.

Итак, материалы контрольных комиссий дают нам возможность более полно рассмотреть, как же все-таки функционировали созданные комиссии и чего добились в результате своей деятельности.

Чтобы дальше рассматривать поставленный вопрос, необходимо обратиться к такому документу, как «Инструкция к положению о контрольных комиссиях» от 15 октября 1921 года. Данный документ отражает особенности деятельности контрольных комиссий, в нем прописаны задачи и методы работы контрольных комиссий.

Среди тягчайших пороков в инструкции названы такие, как «обывательщина, разгильдяйство, измена классовым принципам, религиозные предрассудки, шовинизм и некоммунистический образ жизни, отрыв от партийной рабочей среды, аренда, частная торговля, пьянство, моральная распущенность», а также «карьеризм и бюрократизм, шкурничество и должностные преступления» (Ф.713, О.1, Д.1, Л.9.). Согласно Инструкции именно борьба с вышеназванными пороками, а также чистка партии от неугодных буржуазно настроенных элементов, является основным полем деятельности партийных комиссий.

Стоит отметить то, что партийные комиссии не являются судебными учреждениями, что также отмечено в Инструкции. Поэтому приемы работы партийных комиссий выражены во «всестороннем изучении обстоятельств дела, в товарищеской среде, опираясь на партийный авторитет и доверие». Комиссии не имеют права применять в своей работе такие приемы как обыск, выслеживание арест. В качестве наказания за различные проступки, контрольные комиссии могут применять различные меры воздействия – от

выговора до исключения из партии, причем условное исключение не допускается (Ф.713, О.1, Д.1, Л.9.).

В отчетах контрольных комиссий в ЦКК можно проследить какие же дела являются наиболее частыми среди нарушений и проступков членов и кандидатов партии. Согласно отчету в ЦКК, Урал-Бюро ЦК ВКП(б) и Президиуму Губкома от 8 июля 1922 года (Ф.713, О.1, Д.26, Л.212.) наиболее частыми являются дела «По проверке опоздавших к Всероссийской перерегистрации членов РКП(б)». На втором месте по количеству стоят дела «О пьянстве членов РКП(б)». Также названы такие дела как «По восстановлению исключенных в правах членов РКП(б)», «О склоках между организациями», «О группировках среди членов РКП(б)», «О шкурничестве членов партии», «О нарушении партдисциплины и коммунистической этики» и т.д.

По материалам рассмотренных контрольными комиссиями дел, можно достаточно четко проследить какие же наказания следовали за определенные нарушения. За все «нарушения по должности» в основном следовало исключение из партии. За агитационное выступление за не сдачу продналога также следовало исключение из партии. Особый интерес у меня вызвало дело №37 (2) от 26 июня 1922 года о «Нарушении коммунистической этики (Установлен факт крещения ребенка в церкви)» (Ф.713, О.1, Д.27, Л.35). Вынесенное решение гласит: принимая во внимание, что данный товарищ член РКП(б) и ответственный партийный работник и должен бороться с религиозными предрассудками. Контрольная комиссия признала заявление райкома вполне оправданным и подтвердила таковое.

В компетенции контрольных комиссий были только те нарушения, которые совершались членами и кандидатами в РКП(б). Дело №37 о «Краже коровы» (Ф.713, О.1, Д.27, Л.35). Постановление контрольной комиссии: таковой в партии не числится, следовательно вопрос считать исчерпанным. Например, строгий выговор был применен в отношении члена партии о неуплате за игру на бильярде.

Материалы контрольных комиссий интересны нам тем, что благодаря этим документам мы можем проследить повседневную жизнь коммунистов и отношение к различным сторонам жизни. Стоит отметить такие действия членов партии, которые являются наиболее частыми в общей массе рассматриваемых дел.

1. Пьянство, которое встречается наиболее часто. В качестве примеров можно привести следующие дела:

- Заявление о стремлении проникнуть в квартиру в нетрезвом виде с корыстными целями (Ф.713, О.1, Д.27, Л.37);
- Обвинение в расхищении спирта (Ф.713, О.1, Д.27, Л.37);

• Во многих докладах о проведенной работе контрольных комиссий пьянство признается главной проблемой, с которой необходимо вести непримиримую борьбу.

2. Растрата государственных средств на личные нужды (Ф.113, О.1, Д.9, Л.13.);

3. Дела, касающиеся церкви и нарушения коммунистической этики;

• Расхищение имущества Шамаринского монастыря (Ф.113, О.1, Д.9, Л.15). По результатам повторного слушания дела, было вынесено постановление о переводе обвиняемого в кандидаты партии.

• Уже названное дело о нарушении партийной этики, заключающееся в установленном факте крещения ребенка в церкви (Ф.713, О.1, Д.26, Л.9.).

4. И другие дела. Например:

• Дело об оставлении у обвиняемого имеющегося револьвера, который был приобретен в 1918 году на личный расчет (Ф.713, О.1, Д.27, Л.18.).

Контрольные комиссии являются пунктом обмена между народом и партийным руководством. Данный вывод можно сделать на основе того, что контрольные комиссии разбирали в том числе заявления не только членов и кандидатов партии, но и беспартийных, написанных на членов партии (Ф.713. О.1, Д.1, Л.3.).

Итак, партийные комиссии были органом морально-идеологического контроля. Создание партийных комиссий было необходимостью своего времени, что, в первую, очередь связано с НЭПом. Создание данного органа партийного контроля явилось отражением политико-экономической линии партии по укреплению советского государства и усилению позиций правящей партии за счет морального, идеологического, духовного контроля над каждым членом и кандидатом РКП(б) как основы будущего коммунистического общества. По материалам партийных комиссий мы можем частично судить о повседневной жизни советского человека, о его образе жизни и привычках.

Список источников и литературы

1. Устав ВКП(б) от 1926 года. ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1935). Изд. 5. Ч.2. 1925-1935. – М., 1936. С.89.
2. Ф.113, О.1, Д.9, Л.13.
3. Ф.113, О.1, Д.9, Л.15.
4. Ф.713, О.1, Д.1, Л.3.
5. Ф.713, О.1, Д.1, Л.9.
6. Ф.713, О.1, Д.26, Л.9.
7. Ф.713, О.1, Д.26, Л.212.
8. Ф.713, О.1, Д.27, Л.18.
9. Ф.713, О.1, Д.27, Л.35.
10. Ф.713, О.1, Д.27, Л.37.

Коровников А. Н., исторический факультет
Научный руководитель: к.и.н., доцент С. А. Дианов

Мария Николаевна Пермякова - педагог, общественный деятель, цензор

В преддверии празднования 90-летия Пермского педагогического вуза хочется обернуться назад, посмотреть на историю развития университета, увидеть, чем жил родной мне исторический факультет, каких специалистов он выпускал. Благодаря сохранившимся архивным материалам представляется возможным изучить личные дела студентов истфака, которые сыграли значительную роль в политической и экономической жизни региона. В данной публикации речь пойдет о Марии Николаевне Пермяковой, возглавлявшей институт советской цензуры в Прикамье – Пермобллит – с 1939 по 1950 гг. В период с 1935 по 1939 гг. М. Н. Пермякова училась на историческом факультете ПГПИ. Цель данного исследования: показать выпускницу ПГПИ М. Н. Пермякову, возглавлявшую такой важнейший орган политического контроля как Пермобллит не только как опытного и компетентного руководителя, но и как способную и активную студентку, как всесторонне развитую личность. Задачи исследования сводятся к изучению личного дела М. Н. Пермяковой с целью выявления у нее качеств руководителя, сформировавшихся у нее в годы обучения в частности на истфаке ПГПИ.

Мария Николаевна родилась в 1898 г. в селе Петропавловском Сарапульского уезда Вятской губернии. Отец длительное время работал стрелочником Пермской железной дороги, мать трудилась водоизвозчицей на станции. В возрасте 14 лет трудоустроилась поденщицей по сортировке льна к местному купцу. «Листок по учету кадров» сообщает нам и такую информацию: Служила в учреждениях белых правительств конторщиком с декабря 1918 по июнь 1919гг.(ПермГАНИ Ф.105. Оп. 243. Д. 1879. Л. 4) В сентябре 1916 г. в Глазовской женской гимназии успешно сдала экзамен экстерном на аттестат учителя начальных классов. В 1916-1918 гг. работала учителем в начальном училище. После реставрации советской власти в июле 1919 г. М.Н. Пермякова поступила на учительские курсы при дорожном подотделе городского отдела образования г. Перми, но уже в сентябре 1919 г. она устроилась на работу педагогом Единой трудовой школы при заводе г. Мотовилихи.

В педагогической работе вскоре был сделан перерыв. Следующие пять лет, с 1923 по 1927 г., М.Н. Пермякова занимала выборные профсоюзные должности в городе Перми, а затем в г. Свердловске. На профсоюзной работе М.Н. Пермякова выросла до председателя учкома профсоюза железнодорожных просвещенцев г. Свердловска. М.Н. Пермякова

возобновила свою педагогическую деятельность и с 1 сентября 1928 г. по сентябрь 1930 г. трудилась учителем в железнодорожной школе на станции Троицк Южно-Уральской железной дороги. Здесь осенью 1928 г. местной парторганизацией она была принята кандидатом в члены ВКП(б). В сентябре 1930 г. М.Н. Пермякова вернулась в Пермь, где следующие три с половиной года проработала учителем учебно-курсового комбината по рабочему образованию. В марте 1931 г. М.Н. Пермякова Пермским горкомом ВКП(б) была принята в партию. М.Н. Пермякова старалась систематически повышать свое образование. В 1932-1933 гг. в качестве слушателя она посещала вечерний районный комвуз г. Перми, в итоге получила квалификацию преподавателя обществоведческих дисциплин. В характеристике руководителя комвуза от 11 апреля 1933 г., которую мы находим в ее личном деле, отмечалось: «Пермякова Мария Николаевна за время учебы несла общественные обязанности члена бюро ячейки коллектива ВКП(б), была ударницей в учебе и на производстве»(Архив ПГПУ. Ф. Р420. Оп. 9. Дело 399. Л. 6) Благодаря партийному образованию, в 1934-1935 учебном году она заняла должность учителя городской партшколы.

В сентябре 1935 г. М.Н. Пермякова поступила на исторический факультет Пермского педагогического института. В заявлении на имя директора ПГПИ Мария Николаевна сообщает о себе некоторые сведения. Например, в графе место последней работы и оклад на этой работе она пишет: «преподаватель, 307 рублей»(Архив ПГПУ. Ф. Р420. Оп. 9. Дело 399. Л. 6), опыт работы по основной профессии – 15 лет. Так же на момент поступления М. Н. Пермякова имела сына 4-х лет. В заявлении она указала, что в общежитии не нуждается и может приступить к занятиям без общежития. Так же Пермякова отмечает адрес своего проживания в Перми – улица Луначарского, дом 71. (Архив ПГПУ. Ф. Р420. Оп. 9. Дело 399. Л. 5)

В характеристике «окончившего Пермский Вечерний Комвуз» Пермякову характеризуют как специалиста отлично усвоившего курс, «владеющую марксистско-ленинским методом, четкостью и принципиальной выдержанностью формулировок». (Архив ПГПУ. Ф. Р420. Оп. 9. Дело 399. Л. 6) Заведующий РВКУ Черкасов рекомендует Пермякову преподавателем обществоведческих дисциплин и выдвигает ее на научную работу в аспирантуру. Из выписки протокола заседания Пермской совпартшколы от 3 июня 1935 г. следует, что по заявлению т. Пермяковой совпартшкола командировывает ее в ПГПИ на исторический факультет. (Архив ПГПУ. Ф. Р420. Оп. 9. Дело 399. Л. 9) Секретарь парткома Симонов так же положительно отзывался о Марии Николаевне, характеризуя ее как активную участницу всех общественных работ и, в частности, как руководителя стенгазеты СПШ.

Таким образом, М. Н. Пермякова к моменту поступления на истфак ПГПИ имела богатый опыт педагогической деятельности, что облегчало ей учебу в педвузе, опыт общественных работ, в которых Пермякова была не просто исполнителем директив и указаний, а непосредственным организатором мероприятий. Характеристики, предоставленные Пермяковой в ПГПИ для зачисления, свидетельствуют об ее политико-идеологической подготовке, грамотности и четкости в руководстве. Как же проявляются все ее качества? Об этом опять же свидетельствуют документы: «стипендию им. Луначарского А.В., установленную Свердловским облисполкомом в размере 112 руб. в месяц, выдавать с 1 сентября с/г студентке II курса истфака т. Пермяковой М. Н., как отличнице учебы, умело сочетающей учебную работу с большой общественной работой» (Архив ПГПУ. Ф. Р420. Оп. 9. Дело 399. Л. 3). Как видно, Мария Николаевна продолжала оставаться активисткой во всех сферах деятельности. Нужно не забывать и тот факт, что Мария Николаевна занимаясь общественной работой, уже воспитывала сына. Педагогический институт всячески поддерживал молодую мать. Об этом нам говорит приказ в бухгалтерию ПГПИ: «Выдать студ. I к. истфака т. Пермяковой единовременное пособие на организацию усиленного питания себе и ребенку в размере 200 (двести) рублей» (Архив ПГПУ. Ф. Р420. Оп. 9. Дело 399. Л. 15). В 1937 г. к празднику 8 марта Мария Николаевна была вновь удостоена премии как одна из студенток «сочетающих в себе высокое качество учебы с большой плодотворной работой» (Архив ПГПУ. Ф. Р420. Оп. 9. Дело 399. Л. 14).

Еще в годы учебы на истфаке Мария Николаевна была утверждена Начальником Пермского облита. Приказом Пермского обкома ВКП(б) от 28 июня 1939 г. она была утверждена заместителем начальника Пермобллита (ПермГАНИ Ф.105. Оп. 243. Д. 1879. Л. 9), а приказом от 3 октября того же года, Мария Николаевна была утверждена уже в должности начальника Пермского облита. В характеристике обкома ВКП(б) на Пермякову можно найти следующее: «тов. Пермякова имеет большой опыт преподавательской работы, политически грамотна. За время пребывания в партии проявила себя выдержанным и стойким коммунистом. В партийно-массовой работе принимает активное участие, проявляя инициативу и решительность в налаживании работы. К работе относится внимательно и аккуратно. Партвзысканий не имеет. Подпись: секретарь обкома ВКП(б) по кадрам Денисов» (ПермГАНИ Ф.105. Оп. 243. Д. 1879. Л. 11). Стоит так же отметить, что предыдущий начальник Пермобллита Огибенин Александр Маркелович снят с работы «как дискредитировавший себя /морально разложился/» (ПермГАНИ Ф.105. Оп. 243. Д. 1879. Л. 12). Интересным так же представляется посмотреть работу М.Н. Пермяковой и ее ведомства в

годы Великой отечественной войны: «тов. Пермякова М.Н. работая начальником обллита проявила себя, особенно сейчас в суровых условиях войны, как опытный организатор и бдительный руководитель цензоров области. Энергичная и дисциплинированная, она сумела наладить четкую и повсеместную работу цензоров и обеспечивает руководство обллитом». Подтверждением словам секретаря Молотовского обкома ВКП(б) Жукова служит тот факт, что в 1945 г. Мария Николаевна Пермякова была награждена медалью «Зв добросовестный труд в Великой отечественной войне 1941-1945 гг.»

Подведем итоги. Заметим, что во время учебы на истфаке ПГПИ Мария Николаевна Пермякова многократно подтверждала статус студентки-активистки, успевающей не только в учебе. Об успехе М. Н. Пермяковой свидетельствует тот факт, что, будучи студенткой вуза М.Н. Пермякова была приглашена работать в цензурное ведомство. С декабря 1937 по сентябрь 1938 г. М.Н. Пермякова исполняла обязанности начальника Пермского горлита. Об этом периоде ее жизни практически ничего неизвестно, но стоит предполагать, что именно тогда она познакомилась со спецификой работы советского цензора. Сам факт привлечения Пермяковой к работе в обллит свидетельствует о том, что политика государства и конкретно лозунг т. Сталина «Кадры решают все!», сказанный им еще в 1935 г. начал претворяться в жизнь.

Список источников и литературы

1. Архив ПГПУ. Ф. Р420. Оп. 9. Дело 399. Л. 3
2. Архив ПГПУ. Ф. Р420. Оп. 9. Дело 399. Л. 5
3. Архив ПГПУ. Ф. Р420. Оп. 9. Дело 399. Л. 6
4. Архив ПГПУ. Ф. Р420. Оп. 9. Дело 399. Л. 9
5. Архив ПГПУ. Ф. Р420. Оп. 9. Дело 399. Л. 15
6. Архив ПГПУ. Ф. Р420. Оп. 9. Дело 399. Л. 14
7. ПермГАНИ Ф.105. Оп. 243. Д. 1879. Л. 4
8. ПермГАНИ Ф.105. Оп. 243. Д. 1879. Л. 11
9. ПермГАНИ Ф.105. Оп. 243. Д. 1879. Л. 12

**Малыгина О.А., исторический факультет, аспирант.
Научный руководитель: д. и. н., проф. И.С. Капцугович**

«Научная» деятельность И.В. Сталина как один из методов формирования стереотипов вузовской интеллигенции г. Молотова

Руководство ВКП (б) на протяжении всех послевоенных лет с помощью постановлений о преподавании общественных наук в высших учебных заведениях добивалось безупречного усвоения и применения на

практике научными работниками знаний марксизма-ленинизма. В 1950 г. И.В. Сталин начинает сам лично заниматься вопросом идейно-политического воспитания вузовской интеллигенции. Сталин выбрал две научные отрасли языкознание и экономику. С помощью этих наук он решил усилить влияние марксистско-ленинско-сталинской идеологии на деятельность вузовских работников.

В июне-августе 1950 г. в «Правде» была опубликована статья И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», в которой он заявил, что Н.Я. Марр «... был вульгаризатором и упрощителем марксизма» (Против вульгаризаторства, 1951, с. 3). В статье «Относительно марксизма в языкознании» Сталин посетовал на то, что «... отдельные марксистские формулы и выводы не могут не изменяться в течение времени, не могут не заменяться новыми формами и выводами...»(Сталин, 1951, с. 2).

После ряда научных публикаций в партийной прессе к обсуждению этого вопроса приступили вузы регионов страны, в том числе г. Молотова. В молотовских вузах развернулась кампания по изменению прежнего курса работы языковедческих дисциплин.

Несмотря на каникулярный период, 4 июля на Учёном совете Молотовского госуниверситета заведующему кафедрой марксизма-ленинизма Я.Р. Волину было поручено разработать план мероприятий в соответствии с новыми требованиями по языкознанию, а декану историко-филологического факультета А.Д. Антонову «просмотреть существующие программы и внести в них изменения...» (ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 12. Д. 259. Л. 256.). 7 сентября 1950 г. на общем закрытом партийном собрании вуза были приняты дополнительные меры по организации систематического контроля за качеством лекций, семинарских и практических занятий (ГАПК Ф. 717. Оп. 1. Д. 93. Л. 19).

24 сентября 1950 г. в газете «Звезда» был опубликован протокол собрания молотовской интеллигенции, посвященного преподаванию русского языка в вузах города, особенно университета (Звезда, 1950, с. 2). Помимо этой газетной публикации 18 октября была опубликована еще одна, компрометирующая работу кафедры русской литературы Молотовского педагогического института. В статье отмечалось, что заведующая кафедрой М.Н. Ожегова работу Сталина «до сих пор не обсуждала...»(Черемных, 1950, с. 2). Статьи подготовили почву для поиска мнимых и явных морристов среди научных работников.

В целях подкрепить партийную прессу официальными документами 18 октября 1950 г. состоялся IV пленум Молотовского горкома ВКП (б). Секретарь парткома госуниверситета К.И. Мочалов отметил, что вузовская интеллигенция «... еще недостаточно глубоко владеет марксизмом-

ленинизмом, не научилась правильно принимать эту революционную теорию» (ГАПК, Ф. 1. Оп. 45. Д. 552. Л. 244.). На пленуме было решено «установить контроль за качеством лекций и проведением семинарских занятий, взять под особый контроль работников кафедры марксизма-ленинизма» (Там же, л. 446).

19 октября 1950 г., партийное бюро Молотовского сельскохозяйственного института поставило задачу: «непрерывно повышать идейно-теоретический и методический уровень лекций и семинарских занятий»(ГАПК, Ф. 20. Оп. 1. Д. 2887. Л. 43.).

14 февраля 1951 г. Учёный совет университета постановил «продолжить работу по перестройке преподавания...» (ГАПК, Ф.р. 180. Оп. 12. Д. 277. Л. 104.).

На протяжении 1950/51 учебного года научную и педагогическую деятельность преподавателей, а особенно историко-филологического факультета госуниверситета и русского языка и литературы педагогического института сопровождали бесконечные комиссии. В 1950 году по инициативе партбюро университета была создана комиссия по проверке филологического отделения. Проверяющими были обнаружены политические и методические ошибки в работе филологов. В частности, в цикле лекций старшего преподавателя Т.П. Санниковой по русской литературе XX в. Этого было вполне достаточно, чтобы передать этот курс кандидату филологических наук С.Я. Фрадкиной (ГАПК, Ф.р. 180. Оп. 12. Д. 92. Л. 260.). Комиссией было отмечено, что в некоторых лекциях преподавателя кафедры общего языкознания и русского языка университета О.Ф. Петюниной «... учение марксизма-ленинизма совершенно не было разъяснено <...> неубедительно прозвучала критика буржуазных теорий происхождения языка...»(ГАПК, Ф. 105. Оп. 20. Д. 312. Л. 12.). По итогам проверки был составлен специальный план работы вуза в рамках труда Сталина (Там же. Ф.р. 180. Оп. 12. Д. 284. Л. 34).

С 15 октября по 20 ноября 1951 г. было проведено обследование кафедр русской и зарубежной литературы пединститута. Руководство института, первым делом, позаботилось о том, чтобы изъять из экзаменационных билетов вопросы, связанные с «новым учением о языке» и включить в них статью Сталина (Там же. Ф.р. 420. Оп. 1. Д. 151. Л. 17–18). Комиссией были найдены многочисленные недочёты в лекционной работе ряда преподавателей. В частности, при характеристике методики преподавания литературы доцент В.А. Будрин не упомянул марксистско-ленинскую науку. В работе старшего преподавателя кафедры русской литературы Г.М. Высотиной было выявлено, что преподаватель «не

задумывается над тем, что классики марксизма-ленинизма должны стоять на первом месте»(Там же. Ф. 105. Оп. 18. Д. 334. Л. 99).

2 февраля 1952 г. обком ВКП (б) был проинформирован об итогах проверки кафедр русского языка и общего языкознания института. В частности отмечалось, что бригадой в составе университетских преподавателей И.М. Захарова, К.А. Федоровой, И.А. Малафеева в одной из лекций доцента кафедры русского языка М.П. Мишина было обнаружено заявление доцента по поводу того, что, якобы «... советское языкознание развивалось по буржуазному руслу...» (Там же. Ф. 105. Оп. 18. Д. 329. Л. 46.).

Таким образом, кафедры русского языка, общего языкознания, русской и зарубежной литературы в 1950/51 учебном году оказался под контролем партийных органов.

После выхода в 1952 году работы И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР»(1) особый счёт был предъявлен профессорско-преподавательскому составу кафедр марксизма-ленинизма и политической экономии вузов.

2 февраля 1952 г. в газете «Звезда» была опубликована статья «Об ошибочных выводах в лекциях тов. Кертмана» (Дедов, 1952), в которой заведующий кафедрой марксизма-ленинизма пединститута Г.И. Дедов отметил, что заведующий кафедрой всеобщей истории университета Л.Е. Кертман допускает «политически неверные выводы <...> и не считается с периодизацией истории СССР, данной в «Кратком курсе истории ВКП (б)» (Там же).

Подобного рода фельетоны требовали незамедлительного ответа. После статьи сразу же была создана специальная комиссия по проверке лекций Кертмана. Члены комиссии подтвердили их «... низкий идейный, тактический и теоретический уровень» (ПермГАНИ. Ф. 717. Оп. 1. Д. 104. Л. 48).

В апреле 1952 г. обком ВКП (б) ознакомился с результатами проверки научно-педагогической работы преподавателей общественных наук Молотовского государственного стоматологического института. Было обнаружено, что старшие преподаватели кафедры марксизма-ленинизма К.Я. Вотинова, О.Л. Аксенова и В.А. Пузаков «... не обеспечивают необходимый уровень преподавания основ марксизма-ленинизма» (ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 17. Д. 345. Л. 2).

27 ноября 1952 г. на партийном бюро педагогического института заведующий отделом школ и вузов обкома ВКП (б) Г.Ф. Мадонов отметил, что труд Сталина «... должен лежать в основе всей работы кафедр» (Ф. 74. Оп. 1. Д. 2024. Л. 107.). На бюро было решено совместно с горком ВКП (б)

улучшить работу городского семинара преподавателей политической экономии.

18 июня 1953 г. на закрытом партийном собрании Молотовского медицинского института Мадонов поручил научным работникам «настойчиво овладевать марксистско-ленинской теорией» (Ф. 20. Оп. 1. Д. 2531. Л. 91.). Аналогичное решение было принято руководством стоматологического и фармацевтического институтов (Ф. 105. Оп. 20. Д. 326. Л. 33 об.).

В отчёте университета за 1952–1953 учебный год говорилось о том, что было решено ежегодно проводить совещания преподавателей кафедр общественных наук, особенно диалектического и исторического материализма и политической экономии (ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 12. Д. 112. Л. 8).

Использование научных статей и трудов Сталина в области языкознания и экономики в качестве мощного рычага для ужесточения контроля за научно-педагогической деятельностью вузовской интеллигенции привело к кардинальным переменам. В педагогическую работу были внесены изменения в соответствии с новыми требованиями верховной власти.

Дискуссия по языкознанию усилила борьбу с буржуазной идеологией. Особенно тщательное обследование было проведено на кафедрах русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы.

Труд Сталина по экономическим проблемам социализма был направлен на то, чтобы в исследовательской и педагогической работе научные работники ставили в приоритет знания марксизма-ленинизма.

Таким образом, новая тактика Сталина не только усилила идейно-политический компонент в преподавании, но и ужесточила партийный контроль за научно-педагогической деятельностью вузовских работников.

Список источников и литературы

1. В своем труде И.В. Сталин открыл основной экономический закон социализма.
2. ГАПК. Ф.р. 180. Оп. 12. Д. 112. Л. 8.
3. Там же. Ф.р. 180. Оп. 12. Д. 259. Л. 256.
4. Там же. Ф.р. 180. Оп. 12. Д. 284. Л. 34.
5. Там же. Ф.р. 420. Оп. 1. Д. 151. Л. 17–18.
6. Дедов Г. Об ошибочных выводах в лекциях тов. Кертмана // Звезда. 1952. 2 февраля.
7. Там же
8. ПермГАНИ. Ф. 717. Оп. 1. Д. 104. Л. 48.
9. Там же. Ф. 717. Оп. 1. Д. 93. Л. 19.
10. Там же. Ф. 105. Оп. 17. Д. 345. Л. 2.
11. Там же. Ф. 105. Оп. 20. Д. 326. Л. 33 об.
12. Там же. Ф. 105. Оп. 20. Д. 312. Л. 12.

13. Там же. Ф. 105. Оп. 18. Д. 334. Л. 99.
14. Там же. Ф. 105. Оп. 18. Д. 329. Л. 46.
15. Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2531. Л. 91.
16. Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2887. Л. 43.
17. Там же. Ф. 74. Оп. 1. Д. 2024. Л. 107.
18. Там же. Ф. 1. Оп. 45. Д. 552. Л. 244.
19. Там же Л. 446.
20. Там же. Ф.р. 180. Оп. 12. Д. 277. Л. 104.
21. Там же. Ф.р. 180. Оп. 12. Д. 92. Л. 260.
22. Против вульгаризаторства и извращения марксизма в языкознании. М., Академия наук СССР. Ч. 1. 1951.
23. Сталин И.В. Ответ товарищам // Правда. 1950. 2 августа.
24. Собрание интеллигенции // Звезда. 1950. 24 сентября.
25. Черемных В. Поднять уровень партийного руководства вузами // Звезда. 1950. 18 октября.

Заварзина В. И. , исторический факультет
Научный руководитель: ст. преподаватель Лукьянова Л.А.

Повседневная жизнь советских людей в условиях немецкого оккупационного режима

Во время Великой Отечественной войны почти треть населения СССР, а это более 70 миллионов человек, жила в условиях жестокой немецкой оккупации (Соколов, 2004. с.3).

Гитлеровской оккупации подверглись 13 областей РСФСР (по административно-территориальному делению военных лет): Ленинградская, Псковская, Великолукская, Смоленская, Брянская, Калужская, Новгородская, Калининская, Орловская и другие. Области стали называться губерниями, были учреждены уезды (с января 1943 г. - районы) и волости, произведена регистрация населения. Наряду с немецкими военными и административными органами власти (военными комендатурами, окружными и районными управлениями, сельскохозяйственными управлениями, гестапо и пр.) существовали учреждения местного самоуправления с полицией. Во главе городов, уездов назначались бургомистры, волостные управления возглавляли волостные старшины, в селениях назначались старосты. Для разбора уголовных и гражданских дел, не затрагивавших интересы германской армии, действовали мировые суды. Деятельность местных учреждений была направлена на исполнение приказов и распоряжений немецкого командования, осуществление политики и планов Гитлера в отношении оккупированного населения.

23 июля 1941 года начальник штаба Верховного главнокомандования вооружёнными силами Германии Вильгельм Кейтель отдал приказ войскам о необходимости применения самых суровых мер в отношении гражданского населения: «Частям, назначенным для охраны оккупированных восточных районов, ввиду их обширности следует подавлять сопротивление гражданского населения не методом юридического наказания преступников, а путем запугивания с тем, чтобы отбить у него всякую охоту продолжать борьбу. Для поддержания порядка, командующие не должны требовать подкреплений, а применять самые драконовские меры» (Мюллер, 1974. с. 86.).

Захватчики ввели для советских граждан в возрасте от 18 до 45 лет (для граждан еврейской национальности - от 18 до 60 лет) жесткую трудовую повинность. Все трудоспособное население обязывалось работать на предприятиях, открытых немцами, на строительстве укреплений для немецкой армии, и т. п. Трудиться приходилось по 12-14 часов, а заработанного едва хватало на то, чтобы не умереть с голоду.

В Белоруссии рабочие, занятые в промышленности, получали в день по 150-250 г хлеба и по миске постного супа или баланды. Стоило это питание 1-2 рубля в день, вычитавшихся из зарплаты. Иждивенцам же и детям хлеба не выдавали. Зарплата большинства рабочих составляла от 200 до 400 рублей, высококвалифицированных – до 800 рублей в месяц. На базаре пуд муки стоил 1000-1500 рублей, пуд картофеля – 500-700 рублей, литр молока – 30-40 рублей, яйца – 120-150 рублей за десяток, табак – 150 рублей за 50-граммовую пачку, воз дров – 300-400 рублей, сахарин – 40 рублей за 100 таблеток, поношенные туфли – 1500-2000 рублей, шерстяные брюки – 300-1000 рублей (Ковалёв, 2004. с.113).

Выручали только продовольственные пайки, повышенные для особо ценных работников, для служащих администрации и полицейских. Но подавляющее большинство трудившихся на предприятиях или в открытых немцами школах и больницах жили впроголодь. Некоторым помогали огороды.

В докладе о положении на оккупированных территориях, подготовленном начальником ЦШПД П.К. Пономаренко в октябре 1942 года для Сталина, утверждалось: «Организованной торговли нет, есть частные лавочки, торгующие остатками советских скобяных товаров. Новый ассортимент товаров, появившихся в лавках в период оккупации, это лапти. Прошлой зимой большой спрос на лапти был со стороны немецких солдат, не имеющих теплой обуви.

Кое-где открыты частные закусовые, в которых 100 грамм хлеба стоит 10 рублей, одно яйцо – 30 рублей, стакан молока – 20 рублей, конфеты – 5-10

рублей штука, 100 грамм водки – 70-80 рублей. На базарах преобладает товарообмен. Наряду с советскими рублями имеет хождение немецкая марка, приравненная к стоимости 10 рублей» (Дробязко, 2005. С.181).

Базар и разные спекулянты, торговавшие на дому процветали. Полицейские продавали еврейское имущество. Всевозможные кустарные производства на дому, считавшиеся нелегальными, от выжимания льняного масла до курения самогона включительно, были в большом ходу.

По продовольственным карточкам население получало фактически только один хлеб и то в небольшом количестве и плохого качества. Это могло бы быть причиной голода, как мы знаем по опыту больших городов: Киева, Харькова и других, попавших в зону немецкой оккупации. Но жители маленького города были в более благоприятных условиях. В довольно значительной степени небольшие города строили свою экономику на сельском хозяйстве и огородничестве. Это спасало постоянных местных жителей от голода.

В соответствии с «новым порядком землепользования» колхозы были ликвидированы и образованы общинные хозяйства, вместо совхозов образованы «госхозы» - государственные хозяйства немецкой власти. Населению предписывалось беспрекословно выполнять установленные немцами грабительские нормы поставок мяса, молока, зерна и фуража и т.п. для германской армии. Немецкие солдаты грабили и уничтожали государственное и общественное имущество, выгоняли мирных жителей из их домов. Люди были вынуждены проживать в непригодных помещениях, землянках, у них отбирали теплые вещи, продукты, скот.

Немцами были организованы политические школы - специальное учреждение по пропаганде и агитации. Публичные лекции на политические темы проводились в обязательном порядке на предприятиях и в организациях города и в сельской местности. Читались лекции и доклады через местное радиовещание. С декабря 1941 г. три раза в неделю в Орле стала выходить немецкая газета «Речь» на русском языке с ярко выраженными антисоветскими публикациями. Среди населения распространялись иллюстрированные брошюры, листовки, плакаты о немецкой политике в оккупированных странах, о «счастливой жизни» советских военнопленных и граждан, отправленных на работу в Германию, и т.п. Немцы открыли церкви, школы и другие культурно-просветительные учреждения.

Репертуар театров также определялся немецкими пропагандистами, в кинотеатре демонстрировались в подавляющем большинстве только немецкие фильмы с русским переводом.

С народным образованием при немцах дело обстояло во всех отношениях очень плохо. Всё, что было при Советах по уровню выше средней школы или относилось к профессиональному образованию, оказалось закрытым. Фактически имело место только начальное, низшее образование. Было введено обязательное школьное обучение с использованием советских учебников, из которых удалялось все, что не соответствовало нацистской идеологии. Родителей, не посылавших своих детей в школы, принуждали к этому наложением штрафов. С учителями проводились собеседования в гестапо и организовывались двухнедельные политические курсы. С апреля 1943 г. преподавание истории было запрещено и введены так называемые «уроки текущих событий», для которых требовалось использовать немецкие газеты и специальные немецкие политические брошюры. В школах при церквях были организованы детские группы для обучения Закону Божьему. В это же время оккупанты уничтожили огромное количество книг в библиотеках.

Больницы очень плохо отапливались, снабжение продовольствием было бы более или менее удовлетворительным, если бы значительная часть его не раскрадывалась служащими. Снабжение медикаментами было самое скудное, и лекарства практически отсутствовали. Даже дифтерийной вакцины, имевшейся в большом количестве у соседнего немецкого военного госпиталя, для русских больных совсем не отпускали. Ни бактериологической лаборатории, ни рентгеновского кабинета при русских больницах в это время тоже не существовало. Но этого рода работы для них время от времени всё же выполнял немецкий госпиталь. Инфекционные отделения больниц были всегда переполнены. Тиф и дифтерит, обычные в то время болезни немецких солдат, косили и русское население. Вспыхивала сильная эпидемия скарлатины. Зубов гражданским лицам лечить было негде. За отсутствием медикаментов их не лечили, а только удаляли, и, конечно, без обезболивания.

Из директивы начальника штаба заместителя Гитлера Мартина Бормана рейхминистру восточных оккупированных территорий Розенбергу, лето 1942 года: «Немецкие органы здравоохранения ни в коем случае не должны действовать на оккупированных восточных территориях. Не может быть и речи о производстве прививок немеческому населению и о других профилактических медицинских мерах. Если женщины и девушки на оккупированных восточных территориях производят аборты, то мы должны это только приветствовать. По мнению фюрера, следует допустить в оккупированных восточных областях интенсивную торговлю противозачаточными средствами, так как мы не заинтересованы в росте

ненемецкого населения. Немецкое население не должно получать образование кроме низшего. Если мы совершим эту ошибку, то сами родим будущее сопротивление». (Соколов, 2000.с.56).

Имея свидетельства о недовольстве верующего населения политикой советской власти в отношении православной церкви, оккупанты решили сыграть на чувствах людей, лишенных права свободно исповедовать свою религию. Это был беспроигрышный ход с точки зрения приобретения идеологического влияния на верующее население. Доказательством тому служат многочисленные публикации в полностью контролируемой оккупантами украинской прессе того времени - все они строились на противопоставлении немецкой религиозной политики советской. Это целиком совпадало с распоряжениями Гитлера, который говорил, что в начале оккупации нацисты не должны показывать своих истинных намерений, а всеми способами подчеркивать свою освободительную миссию. Надо сказать, что с самого начала оккупации разработанные нацистами меры в отношении религии имели успех: значительная часть духовенства и мирян поверила пропаганде. Приход немцев рассматривался некоторыми как спасение веры и церкви. Понятно, что причиной таких настроений были преступления сталинского режима в 30-е годы, вследствие которых к 1939 г. на территории собственно России осталось менее 100 храмов (в Украине, в частности, сохранилось лишь 3% дореволюционных приходов; во всей Киевской епархии на 1940 г. осталось всего 2 прихода) (Александров, 2011. с.35). Конечно, захватчики и не собирались давать Православной Церкви полной религиозной свободы. За деятельностью Церкви был установлен строгий контроль.

В 1944 году острая нехватка рабочей силы вынудила немцев начать мобилизацию населения Прибалтики для работы в Германии. Принудительная вербовка населения – мужчин от 16 до 55 лет и женщин от 16 до 45 лет – возлагалась не на немецкие комендантуры, как на Украине и в Белоруссии, а на местные комиссии. Каждый мобилизованный получал единовременное пособие в 250 рублей, которое по его желанию могло быть выплачено семье. Кроме того, она получала в течение трех месяцев пособие по 800 рублей. В случае же неявки мобилизованного ответственность за него несли остальные члены семьи. Один или несколько из них, вне зависимости от возраста, должны были отправиться в Германию. В таких случаях не спасала и работа на местных предприятиях. За злостное уклонение от мобилизации виновные, а также старосты, не обеспечившие выполнения плана отправки рабочей силы в Германию, могли быть наказаны принудительными работами сроком до шести месяцев. На других

оккупированных советских территориях за пределами Прибалтики за уклонение от отправки в Германию грозили расстрелом. Одним из способов не умереть с голоду для многих женщин стала проституция – промысел, который немцы стремились регламентировать. По утверждению советских источников, женщин и девушек оккупанты нередко насильно загоняли в публичные дома, предназначенные для обслуживания немецких и союзных солдат и офицеров.

За невыполнение приказов, отказ и уклонение от работы малейшее неповиновение, сопротивление грабежу и насилию, помощь партизанам, членство в коммунистической партии и комсомоле, принадлежность к еврейской национальности и просто без причины следовали расстрелы, казни через повешение, избиения и пытки со смертельным исходом. Применялись штрафы, заключение в концлагеря, реквизиция скота и пр. Также во время немецкой оккупации были применены ужесточенные меры к такому народу как цыгане. На оккупированной территории СССР шло уничтожение советских военнопленных, попавших в руки наступающих немецких войск, в срочном порядке создавались лагеря смерти, где по общим подсчетам погибло около 5 миллионов человек (Болтин, 1965, с.78.).

Часто встречаются факты жестокого обращения и уничтожения немцами мирного населения оккупированных территорий. «Каждый год 7 июля в Белоруссии издревле празднуют Купалье. Вечером, 6 июля молодежь собиралась на лесной поляне или берегу реки, раскладывали огромный костер и прыгали через него. Девчата ворожили и пускали на воду венки, а когда стемнеет, самые смелые шли в лес искать папоротник. В 1943 году в деревни Шауличи Гродненской области Волковысского района продолжение купальского праздника не наступило. В этот день жителей деревни убивали. Ранним утром, 7 июля 1943 года, еще до того, как селяне должны были выгонять на пастбище коров, деревню окружили в три кольца солдаты и полицаи. Жителей силой выгнали из хат и пригнали к центру деревни. Проверили по спискам, после чего обвинили в помощи партизанам. Стариков и подростков отделили от женщин и закрыли в сараях. Мужчинам дали лопаты и заставили копать себе могилы. В этот день в деревне было уничтожено 336 человек, включая 120 детей. Все дома с постройками подожгли. Деревня Шауличи, состоявшая из 77 дворов, где жили 94 семьи, перестала существовать» (Санюк). И таких фактов огромное количество. Конечно, и немцы не все были на одно лицо. Пахомову Павлу Ефимовичу во время оккупации Майкопа было немногим более трех лет, но он хорошо запомнил, как приходили немцы в их дом, как требовали молока и яиц и то, как один из них в обмен на яйца и молоко дал его матери консервы и крупу,

сказав при этом: «Мне тебя жалко. Возьми и накорми детей». А потом добавил: «Как надоела война». (Александров, 2011. с.116).

Жители оккупированных территорий понесли большие жертвы и претерпели не менее жестокие страдания, чем в целом остальное население СССР. Десятки миллионов наших сограждан, два-три года прожившие в жутких, нечеловеческих условиях германского гнета, после освобождения попали из огня да в полымя. Многие из них, обвиненные в коллаборационизме, отправились на спецпоселения и в лагеря. Тем, кому посчастливилось уцелеть, на десятилетия поставили клеймо – «оккупированный». Положительный ответ на вопрос анкеты: «Находились ли Вы или Ваши родственники на временно оккупированной территории?» – еще долго закрывал путь к образованию, карьере или поездке за границу.

Список источников и литературы

1. Александров К.М. Под немцами. Воспоминания, свидетельства, документы. СПб, Скрипториум, 2011.
2. Документы обвиняют. Выпуск 1. М., Воениздат, 1943.
3. Документы обвиняют. Выпуск 2. М., Воениздат, 1945.
4. Иванова И.А. За блокадным кольцом воспоминания. Тихомирова В.В. В оккупации. СПб, ИПК «Вести», 2007.
5. Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР 1941 – 1944. 2 – е издание. М., Политиздат, 1968.
6. Болтин Е.А. Немецко-фашистский оккупационный режим. М., 1965.
7. Ермолов И. Г. Русское государство в немецком тылу. История Локотского самоуправления (1941 – 1943). М., Центрполиграф, 2009.
8. Иванченко Н. Ю. Последствия фашистской оккупации на территории Ленинградской области. М, Вече, 1998.
9. Ковалёв Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941-1944. Москва, АСТ, 2004.
10. Кульков Е. Н. Правда и ложь о второй мировой войне. Москва, Воениздат, 1983.
11. Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941-1944). М., 1974.
12. Соколов Б. В. Оккупация: правда и мифы. Москва, АСТ, 2004.
13. Соколов Б. В. Тайны второй мировой. Москва, Вече, 2000.
14. Соколов Б. В. Цена войны: людские потери СССР и Германии (1939 – 1945).
15. Софронов А. В. Честь рода. М, Воениздат, 1970.
16. Черненко М. Б. Чужие и свои. М, Текст, 2001.

**Пирогов А.А., исторический факультет.
Научный руководитель: ст. преподаватель Лукьянова Л.А.**

Пакт Молотова-Риббентропа в обыденном сознании современного российского общества

23 августа исполнится 72 года со дня подписания Советско-Германского договора о ненападении и секретных протоколов к нему о разделе сфер влияния в восточной Европе от 1939 года, известных как пакт Молотова-Риббентропа. Историки и политики до сих пор спорят, способствовал ли этот документ началу войны, облегчил ли Гитлеру принятие решения о её начале, позволил ли отсрочить начало войны для СССР. Ученые считают, что пакт Молотова-Риббентропа до сегодняшнего дня определяет многие геополитические реалии в современной Европе, а последствия его отравляют отношения России и затронутых секретными протоколами народов. В Прибалтике заключение пакта провозглашается прелюдией к «аннексии» и делаются далеко идущие выводы о сегодняшней России и статусе русских, которые представляются "оккупантами". В Польше секретные протоколы к пакту становятся оправданием уравнивания нацистской Германии и Советского Союза, или даже поводом для сожаления об отсутствии Немецко-Польской коалиции для совместного нападения на СССР.

Историографическое осмысление феномена Пакта началось в 1960-х годах и продолжается по сей день. Однако исследования и сегодня являются во многом односторонними, тенденциозными и часто культивируют устаревшие в историческом и методологическом планах концепции.

Восприятие «пакта Молотова-Риббентропа» в современном Российском обществе отражено в социологических исследованиях Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), крупнейшего российского аналитического центра имени Юрия Левады и компании, осуществляющей социологические и маркетинговые исследования «Башкирова и партнёры» в период с 2005 по 2010 годы.

В качестве источника также использована монография «Падение Берлинской стены: до и после. Россияне о внешнеполитических процессах прошлого и настоящего», подготовленная Институтом социологии РАН совместно с Фондом имени Ф. Эберта на основе всероссийского социологического опроса, проведенного в конце 2009 г. Отношению к Пакту Молотова-Риббентропа в книге посвящена отдельная глава.

Исследования имеют широкий географический размах, охватывая до 130 населённых пунктов в 45 регионов страны при количестве респондентов от 1600 до 2100 человек в возрасте от 18 лет и старше.

По данным за последние годы «Пакт» известен большей части населения России (67%) и не знаком 33% опрошенных. (ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=12358>)

По данным на 2009 год 14% опрошенных, по их собственным словам, ничего не знают о том, что произошло в августе 1939 г., 28% достаточно хорошо осведомлены об этих событиях, а более половины — 52% — кое-что слышали, но лишь в самых общих чертах. Высокий уровень осведомленности демонстрируют в основном пожилые россияне, а также хорошо образованные (Горшков, Крумм, Петухов, 2010, с. 13).

Количество людей, верящих в подлинность секретных протоколов уменьшается с 43% в 2005, до 36% в 2010 году. За этот же период количество считающих документ фальшивкой незначительно увеличивается с 9% до 11% при серьёзном росте числа тех, кто не слышал о секретных протоколах к «пакту» Молотова-Риббентропа с 31% в 2005 г. до 41% в 2010 г. (Пакт Молотова-Риббентропа.../http://www.levada.ru/press/2009082401.html).

Россияне имеют вполне однозначное понимание целей заключения договора с Германией: 63% уверены, что Сталин хотел избежать войны или хотя бы оттянуть ее начало. 14% считают, что Сталин хотел расширить границы Советского Союза. Версию, согласно которой Сталин надеялся на ослабление Европы в ходе войны между Германией, Англией и Францией и облегчение распространения коммунизма поддерживают 9% (Россияне о роли Сталина/ <http://www.levada.ru/press/2009090404.html>).

По данным монографии «Падение Берлинской стены: до и после. Россияне о внешнеполитических процессах прошлого и настоящего» 23% наших сограждан полагают, что решение о заключении пакта, принятое руководством СССР, было правильным, так как позволило нашей стране оттянуть время и лучше подготовиться к войне с Гитлером. Напротив, 10% россиян готовы охарактеризовать пакт как «позорную страницу нашей истории, преступный сговор между Сталиным и Гитлером», а еще 29% считают, что советским руководством был допущен серьезный просчет, имевший негативные последствия для нашей страны. Но больше всего оказалось тех, кто затруднился как-либо оценить подписанные в августе 1939 г. соглашения (38%). Результаты опроса выбиваются из ряда подобных исследований (Горшков, Крумм, Петухов, 2010, с. 15).

К 70-летию пакта с декларацией по вопросу его оценки выступила группа делегатов Парламентской ассамблеи Совета Европы из стран Восточной Европы, призвавшая «продолжить оценивать и судить преступления коммунизма с юридической, моральной, политической и исторической точек зрения», а также настаивающая на «помощи» России в

организации всесторонних общественных дебатов по преступлениям сталинского режима». Несмотря на подобные заявления представителей стран Восточной Европы, к примеру в 2009 году о вторжении Красной Армии на территорию Польши и последующем её разделе с Германией согласно секретным протоколам слышало лишь 16% населения, но с течением времени количество людей, знакомых с этим историческим фактом увеличивается при стабильном количестве затрудняющихся с ответом - это 23% (СССР и начало второй мировой войны // <http://www.levada.ru/press/2010083011.html>).

О причинах включения Литвы, Латвии и Эстонии в состав Советского Союза в 1940 году затруднились что-либо сказать 23%. 17% считают включение Прибалтики в состав СССР следствием сговора между Гитлером и Сталиным. Примерно поровну разделились сторонники добровольного и принудительного присоединения Прибалтики к СССР - 31% и 29%.

Разногласия России и Восточной Европой с нежеланием дать новую оценку пакту связывают 19%, а 7% уверены в ведущей роли этой проблемы в межгосударственных взаимоотношениях. 17% респондентов не связывают сегодняшние проблемы с оценкой Секретных протоколов и ещё 17% связывают их лишь в малой мере. 40% затруднились с ответом (Россия и ее соседи/ <http://www.levada.ru/press/2007091704.html>).

В вопросе необходимости освещения последствий «Пакта» количество равнодушных к поставленной проблеме людей составило 28%.

За подробное освещение последствий пакта ради улучшения знаний подрастающего поколения выступил 31% опрошенных, ещё 19% посчитали, что подобные знания необходимы, чтобы похожие события не повторились в будущем. 9% указало на отсутствие отрицательных моментов в заключении Пакта Молотова-Риббентропа. 21% участников опроса мотивировал отказ от освещения событий, произошедших после заключения пакта, необходимостью изучения многих других событий отечественной истории (Пакт Молотова-Риббентропа // <http://www.levada.ru/press/2007092802.html>).

В 2009 году начало Второй мировой связывали с подписанием «Пакта» 14%, с бездействием Лиги Наций 28% , с нежеланием Англии и Франции заключить коалицию с СССР 20% и с Мюнхенским соглашением 17% .

Россияне почти поровну разделены между сторонниками и противниками пакта - 30% и 28% . Показательно и то, что до 40% опрошенных не могут дать определённой оценки пакту (Пакт Молотова-Риббентропа/ <http://www.levada.ru/press/2007092802.html>).

Доминирующая тенденция состоит в том, что с течением времени наблюдается некоторый рост негативных оценок россиян в отношении

обнародования секретных протоколов пакта «Молотова–Риббентропа», при уменьшении доли верящих в подлинность пакта, и увеличении доли вообще ничего не слышавших об этом важнейшем историческом документе.

Большинство граждан России придерживается трактовки целей пакта, характерной для советской историографии. Отсутствует единое мнение о роли нежелания России дать оценку Пакта в современных отношениях со странами Восточной Европы и о необходимости подробного освещения последствий пакта. Вход Прибалтики в состав Советского союза и начало Второй мировой войны меньше всего связываются с пактом.

Список источников и литературы

1. Горшков М.К., Крумм Р., Петухов В.В.(Ред.) // Падение Берлинской стены: до и после. Россияне о внешнеполитических процессах прошлого и настоящего — М.: Весь Мир, 2010.С.
2. Более половины россиян оправдали пакт Молотова-Риббентропа // Новостной портал Лента.ру // <http://lenta.ru/news/2009/08/21/pakt/>
3. ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ЧТО МЫ О НЕЙ ЗНАЕМ? // Сайт ВЦИОМ // Пресс-выпуск №1302 31.08.2009 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=12358>
4. Пакт Молотова-Риббентропа// Аналитический центр имени Юрия Левады. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2007092802.html>
5. Россия и ее соседи: Эстония, Латвия и Литва // Аналитический центр имени Юрия Левады. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2007091704.html>
6. Россияне о роли Сталина, событиях 1939 года и репрессиях 30-х - 50-х годов // Аналитический центр имени Юрия Левады. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2009090404.html>
7. СССР и начало второй мировой войны // Аналитический центр имени Юрия Левады. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2010083011.html>

**Ложкина В.М., Исторический факультет
Научный руководитель: к.и.н., доцент Г.Д.Селянинова**

«Мать-Родина. Отец-Сталин. Воспитание нового гражданина во время войны» (на основе отчетов и воспоминаний воспитанников детдомов Молотовской области)

В начале, хотелось бы оговориться, что эта статья, часть большого исследования и это совсем не означает, что воспитание в интересах государства проводилось только лишь среди детских домов и интернатов.

Наступление войны в стране повлекло не только изменение промышленности и жизни страны, но и поменяло отношение государства к социальной сфере. С началом военных действий на улицах города с каждым

днем все больше и больше появлялось беспризорных детей, что прямым образом влияло на преступность в городе. Во всех областях и крупных центрах были созданы комиссии по устройству беспризорных детей в возрасте до 15 лет. Количество детских домов увеличилось на 4.340 по сравнению с 1940 годом и составило около 6 тысяч к концу войны. Ассигнования на содержание детских домов за время войны возросли в два с лишним раза — с 900 млн. рублей в 1940 году до 2,2 млрд. рублей в 1945 году, не считая средств, которые выделялись на это профсоюзами. Во время войны не возникло массового беспризорничества. Было спасено более одного миллиона детей, оставшихся без родителей или потерявших связь с ними (Красная звезда). Большая доля спасенных детей приходилась на Молотовскую область.

Так, на территории Соликамска находилось 2 детдома, один из них эвакуированный с Украины. Всего воспитанников 384 человека из них в детдоме №1(местный) 217 и в детдоме №2 167 человек, по возрасту от 10 до 16 лет (ГАНИ.Фонд:105,опись:8,дело277, л.7-17).

В Осинском р-оне имелось 7 детдомов и 4 Ленинградских интерната, в которых воспитывалось 1179 человек, из них детей дошкольного возраста 353 человека (ГАНИ. Фонд: 105,опись:10,дело:527, л. 22-24).

В детдоме пос.Дедухино г.Березники воспитывалось 100 плановых, 93 фактических.(на 1.10.1945)

- Мальчиков - 54
- Девочек - 39

По возрасту: дошкольники-10

- От 7 до 11-57
- 12лет-15
- 13лет-13
- 14лет-2

Дети фронтовиков -35

Возвращено родителям -16 (ГАНИ . Фонд:105,опись:11,дело253,л.35-36).

В Усолье имелось 3 детдома. Два из которых эвакуированы из Москвы(экваколагерь ВЦПС, Московский д/д № 23) и Усольский д/д. (ГАНИ . Фонд: 105,опись: 8, дело 269, л.40-41). О количестве воспитанников ничего не известно. Исходя из этих данных, можно судить о достаточно большом количестве государственных учреждений, контролирующих уровень беспризорности. Помимо открытия и функционирования прежних детдомов и интернатов были созданы комиссии за контролем этих учреждений.

Но созданные комиссии, не выполняли свою функцию. В центральных районах, проходила кое-какая работа, в основном связанная с агитацией и ознакомлением населения с такими понятиями, как патронатство и опекуновство. (А стоит отметить, что в годы войны политика была направлена и на поддержание материнства в целях, повышения рождаемости в стране. Так, в многочисленных журналах и газетных статьях, давались положительные отзывы не только высокой рождаемости, но и информировали население о такого рода понятиях как патронатство и опекуновство.) Но вот в периферийных районах, а их было гораздо больше, ситуация обстояла гораздо хуже. Так, например в р-оне Губахи после проведенной проверки обнаружилось, что на учете ГОРНО состоит 47 сирот и полусирот, без учета их оказалось гораздо больше - 157.

Определенного лица, отвечающего за работу по опекуновству, усыновлению, не было. Ее проводили инспектора ГОРОНО от случая к случаю. В основном она была сведена к оформлению детей, которых жители Губахи готовы были взять в свою семью. Системной же работы не было. Проверки условий жизни таких детей никто не вел, что приводило к тому, что многие дети жили в семьях неофициально, что сказывалось на злоупотреблении по отношению к ним. Так начальница механического участка шахты Нагорная, Коваль, подобрала на вокзале девочку 12 лет, Журавлеву, использовала ее как няню, лишая ее возможности посещать школу (ГАНИ. Фонд: 105, опись 10, дело 285, л.15-19). Но это не единичные случаи. В Усолье плохо проводилась работа по вопросу патронирования детей, оказавшихся без родителей. Из 3х имеющихся д/д не было взято ни одного ребенка (ГАНИ. Фонд: 105, опись: 8, дело 269, л.40-41). Но политика государства направлена не на улучшения жизни в детских домах, а на воспитание нового советского гражданина: приученного к труду, знающего работы и имена политических деятелей, подвиги героев ВОВ и ненавидящего фашизм. Да и действительно, лучше места для формирования нового «вида гражданина» и не придумаешь, детский дом- организация закрытого типа, совершенно не связанная с окружающим миром, именно здесь детям прививают новые идеалы, так необходимые государству. Именно поэтому важнейшей целью государства было формирование и идеологическое воспитание детей. Ребенок рассматривался не в контексте, живого существа, а в качестве винтика большой системы государства. И с каждым годом этот винтик вкручивался так, что уже не мог выпрыгнуть из этой системы. А вот как жилось этому «винтику» государство не интересовало, они преследовали единственную цель- формирование «нового гражданина». Исходя из этого, и была построена работа детских домов.

Обязательным являлось политическое воспитание ребенка, которое возлагалось на воспитателей групп, которые ежедневно по ранее составленному плану проводили беседы и читки газет. С особым интересом дети относились к боевым эпизодам, с любовью изучали подвиги героев отечественной войны. Как в д/д №1, так и №2 имелись пионерские отряды, в которых состояло 160 человек. На пионерских собраниях за 3 месяца проведено бесед: «Роль пионера в отечественной войне», «Что такое пионер и роль пионерского галстука», «Жизнь и деятельность Владимира Ильича» (ГАНИ. Фонд: 105, опись: 8, дело 277, л.7-17). Но далеко не во всех д/д была настолько хорошо отлажена политработа с детьми. Так при проверке Усольских д/д была выявлена плохая политработа. Мало проводилось бесед, докладов с ребятами, например, в эквалагере в течение марта с ребятами силами воспитателей была проведена 1 беседа о текущем моменте. Есть часть воспитателей которые не повышали своего полит-уроня, не могли удовлетворить запросы воспитанников, таких воспитателей приходилось сменить (Ермолаева Ф.А.-Усольский д/д, Арган Л.А. – эвакуагерь). Стоит отметить, что скорее всего эти воспитатели могли удовлетворить запросы воспитанников, но вот удовлетворить, государство, требующего за частую не реального, было порой невозможно. Проверки отмечали, что еще слабо воспитывается в детях ненависть к фашизму, к врагам народа. А это для воюющей, огромной, «шатающейся» страны, не приемлемо. Государство искало врагов везде, как за пределами страны, так и на ее территории, и от подрастающего гражданина, оно требовало того же. «Мой брат, не родной»- вспоминает Диркс З.Г.- «каким то чудом попал в один из таких домов, так вот, ему было сказано, что родителей у него больше нет, они- враги государства, они- предатели. И, что, отец его это Сталин, А мать –Родина. Еще он нам говорил, что были те, у кого требовали расписку с отказом, и те, кто были совсем малы, даже и не знали кто их родители. Говорят, что некоторым даже фамилии и место жительства меняли, и с братом так же сделали» (Из интервью с Диркс З.Г., 2005). Государственная политика была направлена не только на воспитание необходимых государству качеств ребенка, но и его полной подчиненности и зависимости. Ведь ребенок, не знающий своих родителей, но тянущейся к родительской любви, был пропитан мыслью о том, что государство может заменить ему семью, а семье необходимо отдавать все.

Под четким контролем государства находилась и культурно-массовая работа. Но тоже с подоплекой идеологического воспитания. Были созданы кружки, работа которых проводилась строго по плану, участники кружков: драматического, хорового, музыкального, часто обслуживали своими

выступлениями раненых бойцов, за хорошее исполнение такие кружки имеют благодарность от бойцов и командования госпиталей. Не плохо организована была работа и в стрелковом кружке, обучалось в нем больше 100 человек, по ГСО заняты 120 (ГАНИ. Фонд: 105, опись:8, дело 277, л.7-17). Все д/д Осинска готовились к районному смотру творчества, который проходил в январе 1945, системно проводили вечера и утренники (ГАНИ. Фонд: 105, опись:10, дело: 527, л. 22-24). Все дети подлежали учебно-воспитательному обучению, посещали школы, пропускали по уважительным причинам, за исключением единичных случаев. Успеваемость в 1м классе-удовлетворительная. Дисциплина на уроках хорошая. Во 2м-не устоявшиеся знания, учились уже подростки(12-13лет), до этого учились в разных школах и уровень у всех абсолютно разный. Среди 3-бклассов хорошая успеваемость и дисциплина (ГАНИ. Фонд: 105, опись: 11, дело 253, л. 35-36). В Соликамске д/д добились неплохих результатов успеваемости. Среди учеников развернулись социалистические соревнования. За 2 и 3 четверть успеваемость составила 98,6%. В д/д №2 учет соревнований проводился путем отметок «красное Звездочка». За третью четверть Красное знамя принадлежало 3му классу (ГАНИ. Фонд: 105, опись: 8, дело 277, л. 7-17). В данном эпизоде ярко просматривается тонкая политика государства, дети настолько пропитаны идеологией страны, предназначенной, казалось бы, для взрослых, в социалистических соревнованиях на лучшего работника и переработку на заводе. Но дети копируют модель поведения взрослого и трансформируют его на «свой мир».

Особое место отводилось производственному обучению в мастерских-еще одна трансформация взрослого дела, на детей, построенная, в какой то степени в форме игры, но при этом с жесткими требованиями. Государство требовало от ребенка иметь профессию, навык работы, вела постоянный контроль за подобного рода учебными заведениями. Но особенно важное значение мастерских состояло в том, что дети изготавливали заказы государства на фронт. Так например, в Соликамске в д/д №1 имелось 5 производственных мастерских-столярная, слесарно-токаря, жестяных изделий, швейная, сапожная. В столярной мастерской обучалось 25 человек, работа вся производилась вручную. Помещение не оборудовано: плохо освещалось, было тесно. Ребята выполняли спецзаказ: изготавливали костыли и тросточки для госпиталей. Швейная и сапожная мастерская: из за нехватки оборудования, возможности шить новую обувь у учеников не было, зато они хорошо научились ее чинить. Швейная мастерская могла бы выполнять спецзаказы, но постоянно ссылалась на отсутствие ниток. Происходит это, отмечает проверка, из за неповоротливости руководителей д/д, о

недопонимании ими спецзаказов. Токарно-слесарная, изготовление жестяных изделий мастерски спросом вообще не пользовались. По производственному обучению дело в детдоме поставлено безобразно плохо. Ни у одной мастерской не было плана работы, ни программы производственного обучения, нет точного учета посещения мастерских ,а тем более успеваемости (ГАНИ. Фонд: 105, опись: 8, дело 277, л. 7-17). И такая ситуация складывалась абсолютно во всех приведено выше д/д. Кроме эвакуогоспиталей, в них подобного рода мастерские вообще отсутствовали из-за нехватки оборудования и помещения.

Пожалуй, это те единственные стороны работы детского дома, которые волновали государство на период войны. Его личность ребенка, а уж тем более его уровень жизни, мало интересовал. Они строили нового рабочего гражданина, обязанного всем своей стране. Именно в тех сферах , где это отражалось, и проводились бесконечные проверки с увольнениями, издавались рапорты об изменениях или улучшениях тех или иных условий, но за страницами многочисленных документов государство не учло следующие стороны работ детских домов.

Санитарное состояние детдомов в большинстве случаев было никуда не годное, за исключением отдельных детдомов. Исходя из отчета, в Усольском р-оне д/д имелось неплохое санитарное состояние. Сан-проф работа проводилась регулярно ,инфекционных заболеваний не обнаружено.Ребята выглядели хорошо, неряшливый вид комнат был только у детей Московского эвакуолагеря, где ребятам трудно прививается любовь к труду(привыкли жить с нянями) (ГАНИ. Фонд: 105, опись: 8, дело 269, л. 40-41). Сразу стоит оговориться, что этот документ вызывает недоверия. Встречается большое количество документов по Усольскому р-ону о борьбе с детской заболеваемостью и смертностью в связи с неудовлетворительными санитарными условиями. За последние полугодие 1942 года по р-ону было инфицировано заболеваний 368 случаев, детской смертности 67%, по городу 67,7%. Это было вызвано несвоевременным выполнением профилактических мер в учебных заведениях, полной госпитализации больных, обработку очагов инфекционных заболеваний (ГАНИ. Фонд: 105, опись: 8, дело 269, л.3). В Соликамске, Губахе, Осинском р-оне, Березниках д/д, а тем более интернаты имеют крайние антисанитарные условия. Ни в одном д/д нет прачечной и бани. Воспитанники г.Соликамска ходят мыться в студенческую баню. В д/д г. Березники дети посещали бани 1 раз в декаду. В д/д Губахи 26 детей пользовались одним полотенцем на всех.Отсутствовала уборная, поэтому дети организовали ее у крыльца (ГАНИ. Фонд: 105, опись 10, дело 285, л. 15-19). Здание к зиме не подготовлено, нет отопления, печи не

отремонтированы, совершенно отсутствовало топливо. Верхние этажи интернатов не отапливались, на первом этаже наблюдалась большая скученность. Комнаты имели грязный, неухоженный вид, стекла не протирались, необходима побелка стен. Постельное белье грязное и меняется редко, так как д/д не имели мыла, белье ветхое и требовало замены (Сборная информация, полученная при анализе выше приведенных документов). В Губахе из 26 воспитанников половина заражена чесоткой, у некоторых болели уши (ГАНИ. Фонд: 105, опись 10, дело 285, л. 15-19). Трудное положение в части питания, так например в Усольском д/д, за март месяц дети недополучили продукты:

наименование	причитается	отпущено
мясо	375кг	325кг
рыба	225кг	52кг
Масло животное	172кг	-
Масло растительное	75кг	-
сахар	187,5к г	157,5кг
сыр	37,5кг	6кг

О таком плохом снабжении продуктами ставили ОБКОМО в известность (ГАНИ. Фонд: 105, опись: 8, дело 269, л. 40-41), но результатов сдвига так и не произошло. И дело тут, по всей видимости, обстояло не только в плохом и несвоевременном снабжении продуктами. Продукты просто расходились среди работников интернатов и д/д. Встречаются документы, в которых указано, что в д/д и интернатах присутствует семейственность. Так, например в Губахе, директор интерната имеет среди сотрудников повара- свою мать. Кладовая полностью находится под их контролем и проверить ее практически невозможно. При этом указывается, что директор часто вывозит продукты из Губахи, отрывая себе в помощь мать (ГАНИ. Фонд: 105, опись 10, дело 285, л. 15-19). В целом же питание детей вполне удовлетворительно. Д/д получали продукты по плановому снабжению, овощи и картошку по распределению от ОБОЛТОРГотдела. Проводили заготовку грибов и ягод. Имели свои сады, где выращивали яблоки, груши, даже арбузы и дыни. Имели свое подсобное хозяйство. Для посева Усольскому д/д отведены были лучшие земли 20 га, Огурдинскому эваколагерю 25га, Московскому д/д №23 - 15га (ГАНИ. Фонд: 105, опись: 8, дело 269, л. 40-41). Соликамский д/д№1 - 200га (закреплено), под посевами занято 48га (ГАНИ. Фонд: 105, опись: 8, дело 277, л. 7-17).

Губаха- на все д/д общая посевная площадь-481га (ГАНИ. Фонд: 105, опись: 8, дело 269, л. 4). На с/х работы д/д выделяли 60 человек старших воспитанников. Они разбивались на звенья. Для посева колхозы выделили картофель (но в нем была сильная нехватка), лук, морковь, капусту и др. овощи. Совершенно другое положение было у Соликамского д/д № 2: им было выделено 5 га, но для посева у них имелся только лук (ГАНИ. Фонд: 105, опись: 8, дело 277, л 7-17). Пищевые блоки были оборудованы и обеспечены посудой плохо. Мало эмалированных котлов, кастрюль, чашек, кружек.

Еще хуже было с верхней и нательной одеждой. На каждого воспитанника имелось 1-2 пары кожаной обуви, но последняя чаще всего не соответствует возрасту детей. Плохо обстояло дело с валенной обувью(за исключением Осинского р-она). На 1179 человек имелось 346 пар валенок. Ощущался острый недостаток не только обуви, но и одежды, нательного и пастельного белья (ГАНИ. Фонд: 105, опись 10, дело 285, л. 15-19). Несмотря на невнимательность государства к этим сторонам жизни в д/д, все таки руководители д/д добивались помощи от колхозов, заводов, каких либо госучреждений. Так, например, при Паинском д/д была выстроена новая баня, которой ранее не было. Д/д обеспечивались дровами 920кв. м при потреблении 1000 к/м до удовлетворения в необходимости. Было приобретено 75 тумбочек, 150 табуреток, 100 стульчиков, 20 стульев, 10 столов, 5 умывальников. Посуды: тазов 30, кружек 250, тарелок 200, ведер 60, чайников 15, кастрюль 30. Колхозы выделили 7 поросят, 5 овец, 80 кроликов ,27 кг масла, 1500кг овощей, шерсти 80 кг, овчины 150 шт, сшито полушубков 45, соткано валенок 60. Заводы брали шефство и обеспечивали дровами, так например К-3 Сталина шествуя над Кыновским д/д ввез 300 к/м дров, выделил 5 овец, 5 куриц (ГАНИ. Фонд: 105, опись: 11, дело 253, л. 35-36).

Несмотря на войну, тяжелое положение не только в д/д, но и в стране в целом, детские дома смогли поставить и воспитать невероятно большое количество ребят, которые до сих пор благодарят государство, директоров и воспитателей, которые заменили им отцов и матерей в том, что «они дали нам шанс выжить, и нам соплякам встать на ноги!» - из воспоминаний Ошева А.С. (Интервью с Ошевым А.С. , 2006).

Хотелось бы подвести итог, что работа детдомов позволила воспитать большое количество детей, не позволив им оказаться на улице. Государству удалось, в рамках детских учреждений создать «нового гражданина» пропитанного идеологией и мыслью о несении обязанности государству. Да, государство, преследовало свои цели, и успешно добилась их, закрывая глаза, на порой утопическое санитарное, бытовое состояние детдомов и

интернатов. Но в чрезвычайной ситуации вызванной войной, необходимостью укрепление этого государства в первую очередь с помощью граждан проживающих в ней, политика и направленность государства, становится понятной и оправданной. Как говорится, что бы что-то получить, необходимо, что-то потерять...

Список источников и литературы

1. Газета Красная звезда.
2. ГАНИ. Фонд: 105, опись: 8, дело277.
3. ГАНИ. Фонд: 105, опись: 8, дело269.
4. ГАНИ. Фонд: 105, опись: 10, дело: 527.
5. ГАНИ. Фонд: 105, опись 10, дело: 285.
6. ГАНИ. Фонд: 105, опись: 11, дело: 253.
7. Интервью с Ошевым А.С. 2006 // Личный архив автора.
8. Интервью с Диркс З.Г. 2005год // Личный архив автора.

**Горбушина А.А., исторический факультет
Научный руководитель: к.и.н, доцент Гушин В. Р.**

Сравнительная характеристика древнеегипетских богов Анубиса и Упуата

Сравнение в данном исследовании производится на основе источников материальной культуры 7-5 тысячелетия до н. э. и письменных источников раннего династического периода (I-III династии), времени правления VI династии (Тексты пирамид и Тексты саркофагов), а также одного из основных религиозных источников Древнего Египта Книги Мертвых.

В отечественной историографии нет ни одной монографии, посвященной проблеме генезиса культов Анубиса и Упуата. Хотя данный вопрос имеет большое значение, так как в более поздний период культы начинают сливаться, и культ Анубиса выходит на передний план. Упуат же в дальнейшем нигде не упоминается отдельно, он выступает либо как спутник Анубиса, либо как спутник Осириса, чей культ также включил в себя культ собакоголового бога. На данный момент представляется очень сложным провести грань между Анубисом и Упуатом на памятниках, не имеющих письменного сопровождения. М.А. Коростовцев выдвинул такое предположение, что сами древние египтяне не делали существенных различий между шакалами и дикими собаками, а, следовательно, и между культурами этих животных. Данного мнения придерживается и ряд других египтологов (Кеес, 2005, с. 42).

Основу анализа составляют предметы, относящиеся к культурам Бадари и Эль-Амра (Naqada I), датируемые серединой пятого тысячелетия до н.э. Хронологическая последовательность, в которой расположены эти культуры, была определена в ходе археологических раскопок в Хемамехе около села Эль-Бадари, расположенного в Среднем Египте. Там впервые были открыты могильники и поселения самой древней энеолитической культуры на территории Египта, которая и получила в последствии свое имя по названию этого села.

Первое, что следует рассмотреть – это генезис двух культов. Наиболее полно о зарождении культов шакала и дикой собаки нам рассказывают изображения на так называемых палетках. Их типология впервые была разработана Фландерсом Питри и используется до сих пор. Всего выделено около ста типов. Додинастические шиферные палетки могли изготавливаться либо в форме животных, либо в форме геометрических фигур – овала, ромба или треугольника, увенчанных плоскими скульптурами животных: копытных (козлов) и обитателей вод Нила и его прибрежных тростниковых зарослей – рыб, черепах, птиц.

Назначение палеток имеет спорное объяснение: У. Бадж рассматривал их как вотивные щиты (Бадж, 2009, с 137); Э. Навиль полагал, что они предназначались для растирания красок, а центральное кольцо служило местом для изображения эмблемы божества (Naville, 1905). Ж. Вандье считал, что церемониальные палетки предназначались для ритуалов, связанных с завершением войн или охоты, а кольцо могло служить для ритуального возлияния крови убитых врагов или животных (Vandier, 1958, p. 34). В сценах противоборства животных некоторые исследователи видели события «борьбы кланов», имевших тотемами изображенных на палетках животных. Такая точка зрения получила развитие в работах Ф. Питри, как раз таки отождествлявшего то или иное животное с городами или еще шире – с Верхним, Средним и Нижним Египтом. Сопоставляя отдельные изображения с иконографией письменного периода истории Египта, он объясняет затем все изображения как передающие борьбу номов накануне объединения страны.

Наиболее важная для данной работы группа палеток – это палетки с фланкирующими шакалами. Симметричное расположение двух шакалов по бокам палетки может свидетельствовать об их связи с культом солнца, на что указывает Щеркова (Щеркова, 2004, с. 278). Эта связь заключается в самой природе шакалов, а также диких или одомашненных собак – это все существа амбивалентные по своей сути: с одной стороны, устрашающие и дикие, а с другой, прекрасные защитники и домашние питомцы. Возможно, уже в

додинастическую эпоху у людей сложилось представление о собаке, как о проводнике человека, что в последствии отразится на культе Упуата, ставшего проводником душ в загробном мире. По мнению Р. Антеса шакал с ранних времен становится не только богом-покровителем царя-Хора, но и его метафорой. Этот факт косвенно подтверждается и тем, что в более поздний период с появлением письменности животные, в частности собаки и шакалы, изображенные на штандартах именуется «спутниками Хора», а у Упуата даже появляется своеобразный эпитет «тот, кто идет впереди Хора-царя» (Видеман, 2009, с. 191).

Примером палеток с фланкирующими шакалами может служить Луврская палетка или палетка четырех шакалов, на которую нанесено по четыре изображения шакалов с каждой стороны, причем композиция каждой из сторон различна: на реверсе – это центровая система построения композиции, а на аверсе – осевая.

Еще одной палеткой, относимой к интересующей нас группе, является Малая Иераконпольская палетка, украшенная двумя фланкирующими шакалами, туловища которых частично выходят за рамки палетки. Но это не единственные изображения шакалов на этой палетке – в центре в сценах охоты также присутствуют образы шакалов. Однако не все ученые идентифицируют эти изображения с шакалами, выдвигаются предположения, что это дикие собаки (Fisher, 1958, p. 67). Важно подчеркнуть еще и тот факт, что на реверсе уже имеются и изображения одомашненных собак в ошейниках. Так присутствие трех различных животных, играющих одну и ту же роль в сценах охоты, может говорить о том, что и в период Культуры Нагада III, и в более позднее время Старого царства происходит отождествление культов шакала и собаки, чьи образы в представлении не только египтян, но и в религиозных верованиях других народов всегда играли роль посредников между загробным миром и миром людей.

Еще одной важной особенностью Иераконпольской палетки является изображение охотника в маске шакала. Этот факт подчеркивает особое положение шакала в религиозной системе верований представителей амратской культуры. Э. Баумгартель объяснял появление на палетке человека в маске шакала с тем, что последние были почитаемы в качестве божеств охоты и охотник, подражая и отождествляя себя с ними, надеялся на удачный исход своего занятия.

Ранняя иконография показывает нам, что и Анубис, и Упуат имели женское происхождение. На палетке из музея Метрополитен представлены две самки шакала, кормящие грудью щенят. Можно сказать, что для египетской религии в целом были характерны так называемые «двуполые»

(Бадж, 2009, с. 18) боги, то есть практически каждый бог имел свой женский аналог: Амон-Амаунет, Гор-Хатхор, Ра-Раит, Нун-Наунет и так далее. Для Анубиса и Упуата это явление было также присуще. Супругой Анубиса была богиня Анукет, центр культа которой располагался также в Кинополе, а спутницей Упуата являлась богиня Упетуат.

Палетки дают нам обширные сведения о ранней иконографии Анубиса и Упуата, однако они начинают исчезать достаточно рано – примерно к середине первой династии, и им на смену приходят письменные анналы, начертанные рисунчатом письмом на дощечках из эбенового дерева. С этого момента начинается складываться письменная история Древнего Египта. Теперь уже гораздо проще проследить различия в двух культах, так как для каждого бога начинают формироваться свои личные обороты и эпитеты.

Так к эпитетам Анубиса относятся следующие: «Тот, кто приходит через место очищения с комнатой ночи, - это Анубис, который тверд металлическим ларем» (Древнеегипетская книга мертвых, 2004, с. 103).

А такие эпитеты как «Владыка свободной святой земли», «тот, кто на своей горе»: «Я пришел в его дом, что на его горе» (Древнеегипетская книга мертвых, 2004.- с. 120) и «владыка входа в пещеру (Ра-керерет)» (Кеес, 2005, с. 43) говорят о том, что основным местом пребывания Анубиса являлся Некрополь, а его основной функцией – защита тела умершего и дарование ему благ в загробном мире. В Текстах пирамид Анубис предстает перед нами как «учетчик сердец» и его функцией здесь является вычеркивание Осириса из числа богов, что на земле, и причисление его к тем богам, что на небесах».

Для Упуата характерны совсем иные эпитеты, а следовательно и иные функции. В первую очередь это эпитет «верхнеегипетский шакал», возникший еще в додинастическую эпоху. Эпитеты «тот, кто триумфально завоевывает страны» и «тот, кто идет впереди Хора-царя» указывают на его функцию как военного предводителя, возникшую еще в додинастическую эпоху. Учеными было также высказано мнение, что Упуат, возможно, имел связь с первенцем фараона (Frankfort, 1941).

К различиям также можно отнести и то, что в Книге Мертвых Анубис и Упуат олицетворяют разные части тела умершего: «Уши Осириса-Ани, чье слово – истина, - уши Упуата. Губы Осириса-Ани, чье слово – истина, - губы Анубиса» (Древнеегипетская книга мертвых, 2004, с. 132) .

Книга Мертвых кроме самих ритуальных текстов содержит иллюстрации к ним. Анубис и Упуат в ней изображаются по-разному: Анубис, сидя на подставке, а Упуат стоя с опущенным хвостом. Именно данный факт служит

основой для разграничения Анубиса и Упуата на памятниках, не имеющих письменного сопровождения.

Однако имена богов маркируются одинаковыми детерминативами: изображением сидящего бога с головой шакала. Это говорит об их общем происхождении.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: первоначально существовал единый культ шакала и дикой собаки, который в дальнейшем, вследствие борьбы кланов, разделился на два, и эти два культа стали развиваться независимо друг от друга. Однако в более поздний период культы опять начинают сливаться в один, что, возможно, явилось результатом некоего упорядочения официальной религиозной системы, нашедшей свое отражение в Книге Мертвых.

Список источников и литературы

1. Fisher H.G. Fragment of late Prehistoric Egyptian Relief from the eastern Delta // 1958
2. Frankfort, H. (1941) The origin of monumental architecture in Egypt', American Journal of Semitic Languages and Literatures (later JNES) 58:329–58
3. Naville Ed. La religion de l'anciens egyptiens, Paris, 1905
4. Vandier J. Manuel d'archeologie egyptienne III. La statuaire. Paris, 1958
5. Бадж У. Магия древнего Египта. Тайны книги мертвых. / Пер. с англ. Т.Е. Любовской. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. - 207 с.
6. Бадж У. Древний Египет: Духи, идолы и боги. / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. - 478 с
7. Бадж У. Жители Долины Нила. / Пер. с англ. А.Б. Давыдовой. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. - 256 с
8. Бадж У. Царство мертвых: обряды и культы древних египтян. / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. - 158 с
9. Видеман Религия древних египтян. / Пер. с англ. Л. А. Карповой. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. - 255 с. .
10. Кеес. Заупокойные верования древних египтян. От истоков и до исхода Среднего царства / пер. с нем. Богданова. Под научной редакцией четвертухина. - СПб.: Изд-во «Журнал «Нева»», 2005. - 496 с.
11. Шеркова Т.А. Око Хора. Символика глаза в додинастическом Египете // ВДИ 1996 №4. - С. 114-121
12. Шеркова Т.А. Рождение Ока Хора. Египет на пути к раннему государству. - М.: Праксис, 2004. - 376 с
13. Шеркова Т.А. Жертвоприношение быка в додинастическом Египте // История и культура древнего и раннехристианского Египта. М., 2001.

Рис.1 Луврская палетка или палетка четырех шакалов

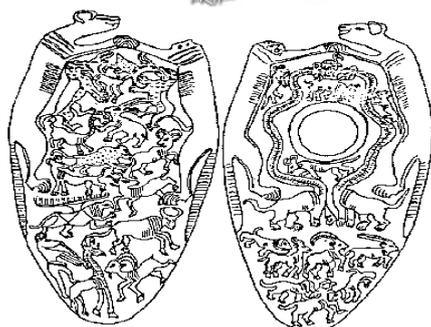

Рис.2 Малая Иераконпольская палетка

Рис.3 Печать с изображением Анубиса

Рис. 4 Обратная сторона Скарабея с изображением Упуата

Феномен страха в историко-философской традиции

Прежде чем приступить непосредственно к исследованию, необходимо определиться с тем, что мы будем понимать под понятием «страх». Вот как выглядит словарное определение страха: «Кратковременная эмоция или устойчивое чувство, порождаемое у человека действительной или воображаемой опасностью. Причины страха у индивида носят врожденный или социокультурный характер, выражаются в тревожных и мучительных переживаниях, действиях направленных на самосохранение. Крайняя степень страха проявляется в ужасе. Когда страх приводит к поступкам противоречащим требованиям нравственности, он расценивается моральным сознанием как трусость. И наоборот, преодоления человеком чувства страха характеризуется как мужество. Страх может выступать как устойчивая черта сознания не только личности, но и социальных групп и общества в целом» (Кон, 1981, с. 328).

Тема страха всегда занимала людские умы, начиная с античности и до наших дней, люди пытались осознать эту эмоцию, понять, почему страх настолько сильно действует на человека. В разные времена и для разных мыслителей страх понимался по-разному, поэтому, данная работа предлагает проследить, как от эпохи к эпохе менялось представление о страхе как феномене, влияющем на людские умы и судьбы.

Практически все философские школы и направления, рассматривали страх с той или иной позиции. Одну из первых попыток рационализировать представление о страхе и его типологизации предпринял еще Эпикур. Основная причина страхов, по его мнению, состоит в неправильных представлениях человека о взаимоотношениях с богами, о загробной жизни. Неправильность эта, прежде всего, свойственна людям толпы, человек же размышляющий или мудрец исключает все эти источники страха. Таким образом, Эпикур считал, что для достижения высшего блага – счастья, необходимо избегать страх посредством разума (Шахнович, 2000, с. 246 – 251).

Значителен вклад в разработку причин и оснований страха Аристотеля. Рассматривая душевные изменения, Аристотель выделяет в них аффекты, способности и приобретенные свойства. Аффектами, к каковым Аристотель относит и страх, он называет все то, чему сопутствует удовольствие или страдание. Он предлагает рассматривать страх как некое нарушение целостности, каковым могут выступать семья, дружба, любовь, образ жизни, мировоззрение и т. д. В таком случае страх получает и позитивное значение

как предупреждение о возможной потере этих ценностей, как средство, стимулирующее деятельность человека на воссоздание их целостности в случае разрушения. Но это может произойти лишь при условии рационального осмысления и предвосхищения ситуации страха. Выше сказанное позволяет очень высоко оценить вклад Аристотеля в становление понимания феномена страха в общем потоке развития философской мысли (Аристотель, 1937, с. 271).

В качестве следующего этапа развития «философии страха» рассматривается эпоха Возрождения. В этот период тему страха затрагивает Монтень в своих «Опытах». Для него страх «это чувство весьма поразительное, и врачи говорят, что нет другого, которое выбило бы наш разум из рациональной колеи в большей мере...» (Монтень, 1997, с. 79). Монтень размышляет только о действии, которое оказывает на нас страх. Он может приводить человека в оцепенение или наоборот «окрылить нам ноги», тем не менее, для Монтеня страх понимается как отрицательная эмоция, ослепляющая разум человека.

Таким образом, в Античности и в эпоху Возрождения, в основном рассматривались лишь последствия страха, душевные или физические. Причины же его начали рассматриваться лишь в Новое время.

Прежде всего, в рамках данной эпохи, следует отметить философские воззрения на проблему страха Декарта. С творчеством Р. Декарта в философию вошло учение о человеке как о существе, страсти которого обусловлены, с одной стороны, физиологическими процессами, а с другой, — психической деятельностью души. Одна и та же причина, по мнению Декарта, может вызвать такие движения тела, которые душа пытается сдержать: «Это испытывают, например, при страхе, когда духи направляются в мышцы, служащие для движения ног при беге, но задерживаются от желания быть храбрым» (Декарт, 1994, с. 487). Собственно страх, по Декарту, — это крайняя степень трусости, изумления и боязни. Главной причиной страха выступает неожиданность наступления каких — либо непредусмотренных случайностей: «Воздействие, оказываемое на железу присутствием устрашающего предмета, у одних людей вызывает страх, а у других может вызвать мужество и смелость» (Декарт, 1994, с. 499).

Достаточно много места проблема страха занимает в философии Б. Спинозы. Спиноза, пожалуй, одним из первых предпринял попытку применить концепцию страха к анализу поведения толпы. Толпа, по мнению Спинозы, всегда находится под воздействием аффектов, от которых ей никогда не избавиться, а посему всегда непостоянна. Это состояние выступает причиной социальных возмущений, в том числе и страшных войн. Поставив проблему массового страха, Спиноза неминуемо выходит и на

проблему социальной организации людей. Анализируя различные формы государственного устройства, Спиноза приходит к выводу, что одни из них могут держаться преимущественно на страхе – монархия, другие напротив, исключают страх как средство подавления людей – республика. Обобщенная модель концепции страха Спинозы может быть представлена следующим образом: будучи гораздо хитрее и коварнее, чем животные, люди из страха самоистребления вынуждены на основе соглашения объединяться в определенные сообщества. В поисках действительно свободного развития люди приходят к пониманию необходимости объединения на основе республиканской формы сообщества, не оставляющей места массовым страхам и суевериям (Спиноза Б., 1957, с. 375).

Абсолютно диалектичны для своего времени размышления о страхе Д. Юма. Рассматривая страх и его противоположную форму — надежду — Юм обнаруживает, что страх и надежда возникают в силу недостоверности или вероятности состояния духа: «Событие, которое, будучи достоверным, породило бы печаль или радость, всегда возбуждает страх или надежду, если оно только вероятно или недостоверно» (Юм, 1965, с. 582 – 583). Состояние вероятности или недостоверности возникает, как считает Юм, в силу постоянной борьбы аффектов, в ходе которой дух не может остановиться на каком-либо одном из них, а непрерывно переходит от одного к другому. Если же в воображении противоположные аффекты, например, горе и радость, все же смешиваются, то образуются аффекты надежды и страха. Рассматривая эти вопросы, Юм открывает важнейший аффект параллельных причин страха, суть которого состоит в том, что страх могут вызывать, только возможные аффекты (например, зло), если они проявляются в большей степени. Юм отмечает, что чувство зла бывает столь большим, что, подавляя ощущение безопасности, оно вызывает страх. Страх может появиться и в результате предчувствия возможного бедствия, но в силу мощного влияния зла, что у человека появляется уверенность в достоверности этого бедствия. Достоверные несчастья также вызывают страх, так как дух приходит в неравновесное состояние и порождает аффект, похожий на страх. Кроме того, пишет Юм, надежда и страх возникают и в силу неопределенности рода этих аффектов. Известие о смерти одного из сыновей, считает Юм, не превратится у отца в чистое горе, пока он не узнает, кого из сыновей потерял (Юм, 1965, с. 584). Понимание причин страха как взаимообусловленности невозможного, возможного и действительного — несомненно, значительное открытие Юма.

При анализе различных концепций «философии страха» нельзя не обратиться к немецкой классике. Один из представителей немецкой

классической философии - И. Кант - исследуя феномен страха, вводит для его объяснения понятие силы. Сила выступает способностью преодолевать препятствия на пути развития. И каждый объект также обладает силой, препятствующей действию данного объекта. Поэтому возникают ситуации противостояния объектов, которые Кант понимает как ситуации страха. Наряду с реальными ситуациями страха Кант усматривает и возможные ситуации, создаваемые воображением человека. Страх Кант определяет через ощущение, возбуждаемое душевным волнением. Основываясь только на ощущении, человек, может заблуждаться, воображая такие ситуации, которые могут вызывать страх. Кант одним из первых утвердил важнейшее методологическое направление в изучении человека, в том числе основанную на этом принципе его способность правильно предвосхищать, оценивать и преодолевать состояние страха (Кант И., 1900, с. 278).

Таким образом, мы видим, что в истории философии фактически в каждой рассмотренной эпохе, в каждом течении затрагивалась тема страха. Конечно, все концепции страха имели свою специфику. Начиная с античности и до Нового времени, мыслители пытались понять причины страха и каким образом страх может повлиять на поведение человека, насколько позитивно или негативно данная эмоция. И только начиная с Немецкой классики и продолжая экзистенциализмом, страх пытаются объяснить как само явление, как некий феномен. В экзистенциализме страх стал рассматриваться не только как человеческий аффект, эмоция, но и как глубинное чувство, довлеющее над нами и влияющее на жизнь человека.

Список источников и литературы

1. Аристотель. Афинская полития. М., 1937.
2. Декарт Р. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1994.
3. Кант И. Антропология. СПб., 1900.
4. Монтень М. Опыты. М., 1997.
5. Спиноза Б. Собрание сочинений в 2-х т. М., 1957.
6. Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1989.
7. Юм Д. Сочинения в 2-х томах. Том 2-ой. М., 1965.
8. Андрусенко В. Н. Социальный страх. Свердловск, 1991.
9. Кьеркегор и современность. Материалы научной конференции / Ответственный редактор: Щитцова Т.В. Мн.: РИВШиГО, 1996.
10. Словарь по этике. Под ред. Кона И.С. М., 1981.
11. Страх. Антология / сост. П.С. Гуревич. М., 1998.
12. Шахнович М. М. Парадоксы теологии Эпикура. СПб., 2000.

Философы – самоубийцы Диогена Лаэртского

Суицид – умышленное самоповреждение со смертельным исходом (Берман, с.1). Акт исключительно человеческий, встречающийся во всех культурах. Античное общество презрительно относилось к явлению суицида. Самоубийство, совершенное без санкций, строго осуждалось и каралось посмертным поношением (Трегубов, 1993, с.73).

Философская среда интересна для рассмотрения суицида. В философских мотивациях к самоубийству присутствует не только социальный и физиопсихический компонент, но и идеология. В некоторых моментах античная философия – опора для оправдания современного явления самоубийства (ВанХоф, 1991, с.18). Источником по данному вопросу стал Диоген Лаэртский с его сочинением о биографиях философов. Но необходимо учесть специфику античного источника: изучая по нашим материалам способы совершения самоубийств, мы обнаруживаем главным образом то, как античный мир хотел видеть самоубийства, а не то, как они совершались на самом деле (Ван Хоф, 1991, с.18).

Итак, первый суицид – Периандр, коринфянин. Тиран. По Диогену он убивает свою жену, теряет младшего сына, по существу единственного продолжателя его рода, поскольку старший сын был слабоумен. Некоторые говорят, будто он не хотел, чтобы его могила была известна, и поэтому измыслил хитрость. Двум юношам он велел ночью выйти по указанной дороге и первого встречного убить и похоронить; потом велел четверым выйти за ними следом, убить их и похоронить; а потом еще большему отряду выйти за четверыми. После этого он сам вышел навстречу и был убит (Диоген Лаэртский, 1986, с.84). Эти строки говорят нам о четко спланированном плане собственного убийства:

Вспомни о том, как мудрец Периандр в огорчении умер.

Из-за того, что не мог цели желанной достичь

(Диоген Лаэртский, 1986, с.84)

То есть причина смерти — потеря смысла своего существования.

Следующий кандидат на звание философа-самоубийцы Ферекид, сын Бабия. Факт его самоубийства не явен. Предложены версии его смерти от вшивости, и о том, что он бросился вниз с Корикийской горы в Дельфах. Первая версия вполне может дополнять версию о суициде, став при этом причиной самоубийства.

Анаксагор, сын Гегесibuла. Покончил с собой после приговора суда: «Сотион в «Преемстве философов» утверждает, что обвинял его Клеон в нечестии – за то, что он называл солнце глыбой, огненной насквозь, – но так как защитником у него был ученик его Перикл, то наказан он был пеней в пять талантов и изгнанием. Сатир в «Жизнеописаниях» говорит, что к суду его привлек Фукидид, противник Перикла, и не только за нечестие, но и за персидскую измену, а осужден он был заочно и на смерть. Вести об этом приговоре и о смерти его сыновей пришли к нему одновременно; о приговоре он сказал: «Но ведь и мне и им давно уже вынесла свой смертный приговор природа!» (Диоген Лаэртский, 1986, с.96). Сократ, сын скульптора Софрониска. Самоубийство Сократа в большей степени пример личного протеста, по крайней мере, в источнике он показан именно так. Казалось бы, все понятно в мотивах этого суицида, но не будем забывать, что это лишь взгляд античного источника на этот факт.

Ты смертоносную принял цикуту от судей афинских –
Но не тебе, а себе смерть обрели они в ней

(Диоген Лаэртский, 1986, с.106)

Стильпон из Мегар. «Скончался он, по словам Гермиппа, в глубокой старости, а чтобы ускорить смерть, выпил вина» (Диоген Лаэртский, 1986, с.129). Смерть Стильпона напоминает самоубийства многих престарелых философов, которые, достигнув старости, предпочитают выбрать для себя место, время и способ смерти. В этих случаях способ избирается наиболее приятный, а именно неразбавленное вино. Мотив, кроме чувства близкой смерти, усугубляется и какой-нибудь болезнью. Почти похожая история происходит с Аркесилаем, сыном Севфа:

Аркесилай, ужели ты мог настолько не в меру
Цельным вином опьянеть, чтобы лишиться ума?

Хмель принес тебе грустную гибель

(Диоген Лаэртский, 1986, с.180)

Правда, здесь сделан упор на сумасшествие философа, чем античные биографы часто злоупотребляют при описании суицида. Так Геродот в шестой книге Эрато оправдывает самоубийство спартанского царя Клеомена сумасшествием. Смерть от вина, так же принимают Карниад и Эпикур.

Аристотель, сын Никомаха. История смерти Аристотеля имеет много неясностей и противоречий. Диоген Лаэртский утверждает, что он умер от яда аконита, приняв его с целью самоубийства из-за гонения на философа со стороны иерофанта Евримедонта: «В Халкиде он и скончался, выпив аконит» (Диоген Лаэртский, 1986, с.180).

К группе самоубийц «по старости и немощности» мы можем отнести приемника Платона Спевсиппа из Афин. «Наконец, уже стариком он в упадке духа сам покончил свою жизнь» (Диоген Лаэртский, 1986, с.167). А так же киника Метрокла и стоиков Зенона и Клеанфа, которые выбрали «гегесианский» способ самоубийства. Голодание, как способ самоубийства применил и философ Менедем:

Жизнь угасил ты семидневным голодом.

В этом – великая честь Эретрии, но не Менедему

(Диоген Лаэртский, 1986, с.136)

Диоген сообщает о том, что к суициду Менедема подтолкнула общественная клевета и как следствие этого - изгнание.

Менипп, киник, был по происхождению раб: «Он ссужал деньги корабельщикам, брал страховку и накопил большое богатство; но стал жертвой злоумышленников, впал в отчаяние и удавился» (Диоген Лаэртский, 1986, с.245).

Итак, в изученном нами источнике представлено 15 фактов самоубийств, что составляет примерно 13% от общего числа биографий античных философов. Но не стоит забывать, что это лишь картина, которую хотели бы видеть античные авторы. Тем более что некоторые личности самоубийц имеют весомое значение в истории философии, например, Зенон или Сократ. Также у Диогена отсутствуют жизнеописания философов, которые как никто важны для нашей темы, а именно «гегесианцы», описание их идей представлено в главе «Аристипп», но факты их самоубийств отражены не были. А ведь именно основатель киренейского ответвления школы являлся проповедником самоубийства.

Также в тексте Диогена отсутствуют примеры групповых смертей. Все самоубийства единоличные происшествия.

На наш взгляд стоит выделить два вида философского суицида. Один из них — по личным мотивам, когда философские идеи лишь косвенно оправдывают акт самоубийства. К ним можно отнести суициды Сократа, Аристотеля и Анаксагора. Другой вид - естественный, когда самоубийство совершается, исходя из соответствия философскому мировоззрению. Как, например, это было у гегесианцев. В данном случае школа имеет большое значение. Обратимся для начала к киникам, проповедавшим идеал безграничной духовной свободы индивида. Суицид вполне естественный процесс, и становится еще естественнее, если общество его не одобряет. Но, надо заметить, что в таблице лишь два киника-самоубийцы, и мотив Мениппа больше подходит под определение «бытового» суицида по личным мотивам. Да и самих историй о суициде киников известно немного.

Возможно, понимание естественной природы суицида повлияло на этот факт. Дозволенность снизила ценность суицида как философского акта. Стоики же в этике были вполне согласны с киниками. «Мудрец должен следовать бесстрастию природы (апатия) и любить свой «рок»». Но при этом любить рок не значит течь по течению, а скорей наоборот «философия долга, философия судьбы» (Кохановский, 1999, с.59). Значит право на суицид несомненно, более того оно приобретает степень долга, например, когда философ-стоик понимает, что ничем больше не может послужить людям. Поэтому такой преклонный возраст самоубийц. Случаев суицида среди стоиков известно немало. В их числе такие значимые личности как Зенон и Сенека. У Платоников суицид — совокупность примера первоучителя, то есть Сократа и долга тех же стоиков. Мегарская же школа, последователем которой был Стильпон, по сути, тоже часть сократических учений, что автоматически причисляет стильпонов суицид ко второму виду. И, наконец, Эпикур, девиз которого - живи уединенно. Цель жизни — отсутствие страданий, здоровье тела и состояние безмятежности духа (атараксия); познание природы освобождает от страха смерти, суеверий и религии вообще. Нет страха смерти, а значит можно, если хочется. Безусловно, самоубийство Эпикура, ни что иное, как следование собственным философским идеям.

Соотношения школ, способов и мотивов представлены в таблице:

Таблица: Суициды древнегреческих философов по Диогену Лаэртскому

Имя	Философская школа	Способ	Мотив
1.Периандр		Просьба об убийстве	Потеря смысла существования
2.Ферекид		Прыжок со скалы?	Нестерпимая болезнь?(вшивость)
3.Анаксагор	Милетская	?	Суд: противостояние большинству.
4.Сократ	Сократическая	Яд (цикута)	Суд: противостояние большинству.
5.Стильпон	Мегарская	Вино?	Глубокая старость?
6.Менедем	Эретрийская	Голод	Изгнание. \
7.Спевсипп	Платонизм: старшая академия	?	Упадок духа Старость
8. Аристотель	Перипатетики	Яд (аконит)	Суд. Изгнание
9.Аркесилай	Платонизм: Средняя академия	Вино неразбавленно	Старость. «Сумасшествие»

Имя	Философская школа	Способ	Мотив
		е	<i>Продолжение таблицы</i>
10.Карнеад	Платонизм: Третья академия	Вино	Нестерпимая болезнь (чахотка)
11.Метрокл	Киницизм	Задержка дыхания	Глубокая старость?
12.Менипп	Киницизм	Повешенье	Отчаянье от злоумышления
13.Зенон	Стоицизм	Голод	Глубокая старость
14. Клеанф	Стоицизм	Голод	Глубокая старость. Зубная болезнь
15.Эпикур	Эпикурейская	Вино неразбавленно е	Глубокая старость. Камни в почках

Список источников и литературы

1. Берман А. Суицид — общие теории и предотвращение // Alan L. Berman (перевод К. Брежнева konst@nicol.ru) Оригинальный текст “Suicide” Microsoft Encarta 98 Encyclopedia.
2. Ван Хоф А. Женские самоубийства в античном мире: между вымыслом и фактами // Вестник древней истории. 1991. № 2. С. 18-43.
3. Геродот. История. В 9-и кн. М., 1999.
4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. с древнегреч. М.Л. Гаспарова. М., 1986.
5. История философии / Под ред. В.П. Кохановского, В.П. Яковлева. Ростов-на-Дону, 1999.
6. Трегубов Л., Вагин Ю. Эстетика самоубийства. Пермь, 1993.

**Горошенкина Е.А., исторический факультет
Научный руководитель: к.и.н., доцент В.И. Земенко**

Проблема воспитания в индийском традиционном обществе в контексте истории повседневности

В последние годы в исторических исследованиях наметились некоторые новации, касаемые как методических вопросов, так и теоретических. С конца 80-х годов XX века у отечественных ученых появилась возможность работать в рамках новых направлений, вступать в дискуссии относительно подходов и методов, которые ранее получили свое развитие на западе. Наряду с гендерной и микроисторией популярность в нашей стране приобрело изучение истории повседневной. Однако «история повседневности» является понятием дискуссионным. И в зависимости от

объекта исследования может считаться как методом, так и направлением. Стоит заметить, что интерес к изучению истории повседневности появился в Германии, и один из первых ученых, решивших сформировать новый взгляд на Германию времен господства фашистской идеологии, стал Альф Людтке. Объектом его исследований была социальная история (быт рабочих, отношение к власти), и из полученных данных Людтке старался сформировать новое представление о социальной и политической истории страны, дать ответы на глобальные вопросы. В данном случае «история повседневности» служит методом, помогающим изучить отдельные важные аспекты в истории. То есть, чтобы создать общую картину, необходимо рассмотреть частные моменты. В нашем же случае история повседневности понимается как направление исследования. Мы рассматриваем аспекты повседневной жизни и в данном случае проблему воспитания детей в Индийском традиционном обществе.

«Повседневность – это реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира», подметили ученые Бергер и Лукман в своем исследовании «Социальное конструирование реальности» (Бергер, Лукман, 1995, с.38).

Отметим, что в качестве источников в нашем исследовании будут использованы сочинения людей различных эпох, времен, взглядов и воззрений. Марко Поло, Афанасий Никитин, Герасим Лебедев видели совершенно по-разному страну, которую им приходилось описывать.

Мемуары, записки, рассказы, автобиографии и даже работы современных ученых при изучении повседневной истории становятся источниками для изучения различных аспектов жизни в средневековой Индии.

Широкая источниковая база расширяет возможности для исследования. Не смотря на то, что Индия на протяжении многих веков сохраняет свой уникальный кастовый социальный строй, культуру, и конечно, определяющий компонент – религию, одним и тем же аспектам путешественники, исследователи, ученые, местные жители, пользуясь личным опытом, знаниями и убеждениями, дают разную оценку, и по-разному трактуют моменты повседневной жизни, что позволяет составить более полное, разностороннее представление о повседневных аспектах жизни, и соответственно, «собирая исторический пазл» позволяет добавить новые факты, наполненные удивлением и авторскими оценками. Так, анализируя систему брачно – семейных отношений в Индии в контексте повседневной истории мы предпринимаем попытку более полно раскрыть и, может быть, по новому оценить уже известные сюжеты повседневной жизни

традиционной Индии, бытовую культуру средневекового индийского общества.

Современная статистка говорит нам о том, что 31% населения Индии – это дети в возрасте от 0 до 14 лет. Мы можем узнать о классических традициях, найти сюжеты о воспитании детей в Индии в справочниках, но узнать «живую», «действительную» картину воспитания и положения детей в Индии мы можем, изучая историю повседневности. Для этого рассмотрим ряд источников: свидетельства ученых, путешественников, исследователей, которым в разное время удалось побывать Индии.

Итальянский путешественник и писатель Марко Поло уже в 13 веке в своей «Книге о разнообразии мира» предпринял попытку описать Индию, в которой «описываются тамошние диковины и обычаи» (Поло, 2006, с.89). В поле зрения путешественника попали острова, идолы и царства. Однако и географические особенности Индии не смогли отвлечь автора от важного факта: «В этом царстве, скажу вам еще, как только родится ребенок, мальчик или девочка, тотчас отец или мать приказывают записать его рождение - день, месяц, в какую луну и в какой час и все это оттого, что крепко верят в астрономию да в тех звездочетов, кто знает колдовство, магию, геомантию» (Поло, 2006, с.100). Если же родители, так верят в звездочетов и астрономию, что записывают в какую луну и в какой час родился их ребенок, значит, рождению ребенка в Индийской семье придается большое значение, не так ли? Маленький факт, одна вскользь брошенная фраза приводит к важному выводу.

Спустя два века загадочную страну посетил русский путешественник Афанасий Никитин. Для него важной показалась другая особенность: «дети рождаются каждый год, а детей у них много», «А когда дитя родится, принимает муж, и имя сыну дает отец, а мать – дочери» (Никитин, 1958, с.60). Русский путешественник отметил тот факт, который показался удивительным именно ему, ведь в России подобной традиции не было. Итак, подчеркнув необычный факт из жизни Индийской семьи, Афанасий Никитин дал нам новую информацию, из которой можно сделать вывод: в Индии существовала определенная традиция: имена мальчикам давали отцы, а девочкам матери.

В конце XIX века в путешествие по Индии и Цейлону отправилась княгиня Ольга Щербатова, по моде того времени ведя путевые заметки. Рассказывая об удивляющих Щербатову вещах, она, прогрессивная и образованная женщина подмечала, прежде всего, те моменты, которые были важными для нее самой. Княгиня дивилась положению девочек и женщин в Индии: «Девочек держат взаперти с 10-11 летнего возраста!», «замуж

девочек выдают в 11-13 лет», «в женских школах есть и девочки 5-6 лет и замужние женщины!» (Щербатова, 1892). Даря читателю столь эмоциональную информацию, княгиня дарит историкам факты о повседневной жизни Индийских девочек: их детство заканчивается уже к 10-11 годам, затем начинается подготовка к замужеству и семейная жизнь.

Менее эмоционально об Индии рассказывал Герасим Степанович Лебедев – русский индолог и лингвист. Изучая Индию, Герасим Степанович поставил перед собой задачу рассказать о «нравах и обычаях индийцев» (Лебедев, 1805, с.49). Подчеркивая религиозность индийцев, Лебедев Г.С. указывает на важную для нас информацию: «Родители почитают себе за великой стыд оставить дитя свое невоспитанным в законе божием и не пропуская ни мало способных к обучению лет, отдают их в учрежденные для сего в некоторых местах в общественные, а больше в вольные училища, каковых не токмо в городах, но и по селам весьма довольно имеется» (Лебедев, 1805, с.53). Из слов индолога можно сделать вывод: немаловажное место в индийской семье уделяется именно религиозному воспитанию, кроме того, для этого существуют и специальные учебные заведения.

А что же ученые XX века? Что для них было важно в индийской повседневности? В семидесятых годах прошлого столетия в уже известном нам жанре путевых заметок, описал индию знаменитый советский индолог Алаев Л.Б. Его в Индии удивляло многое, в том числе и то, что он видел на улицах индийских городов. В самом начале своей книги «Такой я видел Индию» Алаев Л.Б. рассказывает замечательный случай: «показательно поведение детей: нередко случалось так, что мне нечем было угостить их кроме банана. Я предлагал его со смущением – вдруг ребенок откажется, а родители будут недовольны. Однако ребенок даже из обеспеченной семьи никогда не отказывался, хотя и не прыгал от радости. Он деловито очищал его и ел, родители же умилялись моему скромному гостинцу» (Алаев, 1971, с.16). Данный случай из повседневной жизни указывает нам на хорошее воспитание индийских детей – иностранец предлагает гостинец, и, не смотря на то, что на рынке таких «гнеет» не мало, ребенок вежливо соглашается принять скромный подарок. Казалось бы – обычная история, которая повторяется изо дня в день, однако вывод она дает определенный – родители заботятся о воспитании своих детей.

Стоит отметить и еще одно замечание Алаева Л.Б.: «Индийцы относятся к детям не совсем так, как мы. Религия приучила их к мысли, что ребенок – благо для семьи. Чем многочисленнее семья, тем она угоднее богам, и тем прочнее обеспечены ее интересы в загробном мире. Впрочем, идея: ребенок – дар Божий, имеет и обратную сторону: Бог дал – Бог взял» (Алаев, 1971,

с.218). Вот и возможный ответ на вопрос о высоком уровне рождаемости в Индии, из слов Алаева Л.Б. можно сделать вывод: отношение индийцев к детям во многом продиктовано их религиозностью.

Итак, мы просмотрели несколько источников повседневной истории традиционной Индии. Информация, полученная из этих источников ценна, во-первых тем, что в учебно-методической, да и в большей части научной литературы она не встречается, так как в основном труды, по крайней мере российских индологов: Бонгард-Левина Г.М., Антоновой К.А., Котовского Г.Г. и других, посвящены проблемам религиозной философских традиций Индии, социально-экономическим вопросам, политическим, культурным и другим аспектам индийской истории. Тот же Алаев Л.Б. свои труды посвятил анализу сельской общины, а не исследованиям повседневной жизни индийского общества. Кроме того, во-вторых, полученные из известных нам источников сведения позволяют по-новому взглянуть на индийское традиционное общество, увидеть не задавленных религиозными догматами, малообразованных, бедных людей, какими мы привыкли видеть их благодаря нашим учебным изданиям. Напротив, какая же у нас складывается картина индийской повседневности и именно семейного аспекта? Мы видим, что родители внимательно относятся к своим детям, записывают дату и время рождения. Имена детям дают по традиции: мужчины – сыновьям, женщины – дочерям. В Индии нормой считались ранние браки, и девочки уже в 11-13 лет могли быть выданы замуж. Родители беспокоятся о религиозном воспитании своих детей. Индийские дети часто отличаются правильным и хорошим воспитанием. И, конечно, высокая рождаемость, это во многом религиозное убеждение – семья, в которой много детей считается Богоугодной. Иными словами изучение повседневной истории позволяет нам расширить наши представления об индийской традиционной семье.

Таким образом, подчеркнем еще раз: не смотря на то, что Индия являлась и является традиционной страной, каждый ученый, исследователь и путешественник подмечал для себя что-то новое, удивительное и особенное. И из таких «пестрых» фактов и складывается цельная картина повседневной жизни, помогающая более четко понять процессы, происходящие в индийском обществе.

Список источников и литературы

1. Алаев, Л.Б. «Такой я видел Индию»/Л.Б. Алаев, изд-во «Наука».-М:-1971г. с.319
2. Бергер, П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995. с. 323
3. Лебев, Г. Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии брагменов, священных обрядов их и народных обычаев, Всесвятейшему монарху посвящённое;

собрано на Российском языке и издано жившим в Калкутте Герасимом Лебедевым. - СПб.: Типография автора, 1805 с.128

4. Никитин, А.Н. Хождение за три моря /А. Н. Никитин. – М., Изд-во академии наук СССР, 1958. – 289с
5. Поло, М. Книга о разнообразии природы /М. Поло, перевод И.П. Минаев // Эксмо, 2006. – с.480
6. Щербатова, О.А. «Мои путевые заметки: Путешествие по Индии и Цейлону».-М:-1892г. – с.574

Кудрявцева О.Н., исторический факультет
Научный руководитель: к.и.н., доцент Земенко В.И.

Проблема природы человека в контексте конфуцианства и легизма

Для традиционной китайской философии характерна политическая, управленческая направленность. Практически каждый философ, размышляя об управлении народом, предлагал правителю свой рецепт. И выбор методов в корне зависел от того, каким было представление философа о человеческой природе: добр человек или зол? Стремится он лишь к выгоде или не лишен нравственности?

С точки зрения легистов, управляя людьми, следовало придерживаться мнения о порочности человека и отказаться от какого бы то ни было доверия к нему.

Подобные идеи, возможно, приходили в голову еще Гуань Чжуну. Если правитель постиг Дао, «то низы не осмеливаются проявить вероломные и фальшивые чувства, хотя они у них и есть» (Гуань-цзы, 2006, с. 156).

В Шан цзюнь шу (IV-III вв. до н.э.) часто можно встретить размышления на эту тему: «Людям свойственно следующее: когда голодны – стремиться к пище, когда утомлены – стремиться к отдыху...». Или более категорично: «Природа людей такова: при измерении каждый норовит захватить себе часть подлиннее» (Книга правителя области Шан, 1993, с. 175).

Шан Ян не говорит прямо о каких-либо заложенных в человеческой природе зачатках добродетели и нравственности, но, очевидно, считает, что поведение человека в первую очередь зависит от того, как к нему относится правитель. Добродетельный по-конфуциански человек с его учёностью и приоритетом семьи над государством, по мнению Шан Яна, не может быть хорошим подданным, а значит, к людям надо относиться как к порочным. Порочный подданный – идеальный инструмент для правителя-законника. «Сплоченность людей и взаимная поддержка происходят оттого, что ими управляют, как добродетельными; разобщенность людей и взаимная слежка проистекают оттого, что ими управляют словно порочными. Там, где к

людям относятся как к добродетельным, проступки скрываются» (Книга правителя области Шан, 1993, с. 162).

Несомненно, разобщенным испуганным и жадным народом управлять легче. «Стремления людей к богатству и знатности угасают лишь тогда, когда захлопывается крышка гроба». Добродетельным же людям Шан Ян просто отказывает в возможности существовать.

Другой легист, Хань Фэй (III в. до н.э.), затрагивая тему природы человека, рассуждает весьма цинично: «Кишки и желудок являются у него основой» (Хань Фэй-цзы, 2006, с. 379). Или: «Мысли, представляющие собой желания полезного для себя, неустранимы». Поэтому «когда совершенномудрый управляет государством, он не полагается на то, что люди будут делать ему хорошее, а использует их так, чтобы они не могли делать ему дурное» (Хань Фэй-цзы, 2006, с. 409).

Итак, человек для легистов – по умолчанию обладатель злой, эгоистичной, алчной сущности. Даже если это не совсем так – не важно. Важно то, что именно такой подданный удобен в управлении.

Следует отметить, что человеческая природа была одной из тем, на которые, по словам учеников, Конфуций предпочитал не говорить. Возможно, потому что так и не пришел к непротиворечивым выводам касательно вопроса.

Он не отрицал наличия в человеческой природе помимо плохих также и хороших качеств, которые правитель должен развивать в своем народе посредством добродетельного правления. В таком случае народ исправляется сам. При неправильном управлении (методом законов и наказаний) «народ остережется, но не будет знать стыда». Если же править на основе добродетели, ритуала, «народ не только устыдится, но и выразит покорность» (Луной, 2007, с. 20).

Конфуций не отказывает малым людям даже в наличии зачатков добродетели. «У благородного мужа добродетель – ветер, у малых же людей она – трава; склоняется трава вслед ветру» (Луной, 2007, с. 79). Также: «Человек от рождения прямодушен. Но если он утрачивает прямодушие, то лишь счастливая случайность сохраняет ему жизнь».

Так, человеческую природу по Конфуцию можно толковать двояко – она и добрая, и злая при определенных условиях. Отсюда такие разные взгляды конфуцианцев будущего.

Известный конфуцианец VI в. до н. э. Мэн-цзы считал, что человек по природе своей добр. «Стремление природы человека к добру подобно стремлению воды течь вниз» (Мэн-цзы, 2006, с. 111.).

Человеческой природе свойственны следующие качества: чувство сострадания; чувство стыда и негодования; чувство уважения и почитания; чувство правды и неправды.

Эти чувства «не извне вливаются в нас... а всегда присущи нам, только мы не думаем о них». Однако люди весьма различны в проявлении своих чувств и не могут полностью использовать свои природные качества.

Раскрытие и познание своей природы – длительный процесс, требующий от человека приложения немалых усилий. Именно таков путь благородного мужа. «Тот, кто до конца использует свои умственные способности, тот познаёт свою природу. Кто познаёт свою природу, тот познаёт Небо».

Мэн-цзы по-своему объясняет многочисленные проявления зла в отношениях между людьми. Применение силы по отношению к человеку (или тяжёлые условия жизни) способно толкнуть его на недобрые деяния, поэтому легистские методы управления наряду с природными катаклизмами крайне негативно, по мнению Мэн-цзы, влияют на народ. «Если ударять по воде и приводить её в движение, можно заставить её подняться выше лба... Но разве это зависит от природы воды? Сила привела к этому. Человека можно побудить делать недоброе».

Ещё один знаменитый конфуцианец, Сюнь-цзы (III в. до н. э.), пытался совместить идеи как законников, так и конфуцианцев. В своём учении он развивал тезис о злой человеческой природе. «Человек по своей природе зол; его добродетельность порождается практической деятельностью!» (Сюнь-цзы, 2006. с. 313).

Стремление к наживе и алчность – вот врожденные качества человека. Сюнь-цзы утверждает, что, следуя исключительно своей природе, человек будет лишь стремиться «поесть досыта, когда он голоден; быть в тепле, когда ему холодно; отдохнуть, когда он устал от тяжелой работы». Проявлением человеческой природы является то, «что глаза любят красоту, уши – музыку... что в мыслях [человек] стремится к наживе». Взгляд, традиционный для легистов.

Человек, по мнению философа, нуждается в воспитании и законах и только после способен встать на правильный путь, «так же как тупой кусок металла нуждается в ковке и точке и только после этого сможет стать острым».

В понятии «воспитание» для мыслителя соединились прежде всего воспитание в человеке чувства долга и познание им норм ритуала (ли), а также приобретение культурности (вэнь). Если же человека не воспитывать соответственно, он «нарушает [законы], поднимает смуту и не поддается умиротворению».

Предвосхищая вопросы своих оппонентов о происхождении норм ритуала и чувства долга, Сюнь Куан говорит, что они «появились как результат деятельности совершенномудрых, а не из врожденных качеств человека».

Совершенномудрые были обладателями той же природы, что и у самых ничтожных и преступных из людей, но, в своём роде они были исключениями: отличались своими действиями, практической деятельностью, связанной с преодолением своей природы. Они, видя и осознавая злую природу человека, «создали власть правителя... разъяснили основы ритуала и долга... выработали законы и систему управления... ввели наказания».

Лишь воспитание в обществе, где следуют ритуалу и знают чувство долга, может сделать из него добродетельную личность. Также возможен и обратный результат – при условии, что общество погрязло в пороках. Особенно важен ближайший круг общения: «Если не знаешь, каковы твои дети, посмотри на их друзей. Если не знаешь, каков твой правитель, посмотри на тех, кто его окружает». Огромную роль в воспитании добродетельного человека Сюнь-цзы отводит также его «мудрому учителю», которому в идеале человек «следует во всём», и «слышит [от него] лишь о поступках совершенномудрых».

Итак, от взглядов конфуцианцев и легистов на проблему природы человека напрямую зависели методы управления народом, предлагаемые этими двумя школами.

Согласно легизму (фа цзя), человек по природе порочен. Отсюда и методы: законодательство, наказания, в меньшей степени награды, запугивание. Порочный (жадный и боязливый) человек – удобнейший инструмент для управления. Добродетельный же по-конфуциански, с его приоритетом семьи над государством, культом учёности - напротив, не сможет быть хорошим подданным легистскому правителю. Легисты понимали, что в человеческой природе есть и подобные качества, но делали ставку на другие, а эти, считая вредными, старались уничтожить (всеобщая слежка и система круговой поруки, политика оглупления народа способствовали этому).

Конфуцианцы (жу цзя) опирались как раз на те природные качества, которые легисты старались в человеческой природе не замечать. Добродетель, ритуал и культивирование сыновней почтительности – вот средства, которыми они предлагали благородному мужу управлять народом. Разумеется, от правителя требовалось очень многое: обладать добродетелью, знать и понимать ритуал, человеческим (жэнь) и просвещённым (вэнь) и т.д.

Письменный закон не приветствовался: так, по мнению Кун-цзы, его введение приведёт лишь к тому, что люди потеряют стыд и начнут «остерегаться», а по мнению Мэн-цзы, под воздействием силы, начнут склоняться к злу.

Исключением является Сюнь-цзы, в учении которого переплелись идеи конфуцианцев и легистов. Человек эгоистичен, стремится к наживе, склонен удовлетворять свои потребности, следовать инстинктам, но – из него можно и нужно воспитать добродетельного члена общества. Это зависит от самого общества, и особенно от ближайшего окружения человека. Возможно, поэтому учёными и теми, кто выше их, то есть образованной частью общества, Сюнь Куан предлагал управлять посредством ритуала (ли), остальными же – посредством закона (фа).

Список источников и литературы

1. Гуань-цзы. // В мире китайской мудрости. М., 2006.
2. Книга правителя области Шан. М., 1993.
3. Луньюй. // Конфуций. Уроки мудрости. М. 2007.
4. Мэн-цзы. // В мире китайской мудрости. М., 2006.
5. Сюнь-цзы. // В мире китайской мудрости. М., 2006.
6. Хань Фэй-цзы. // В мире китайской мудрости. М., 2006.

**Бычкова К.И., исторический факультет
Научный руководитель: к.и.н., доцент В.С.Ковин**

Культура Елизаветинской эпохи в оценках зарубежных и отечественных историков

Правление Елизаветы Тюдор (1558-1603) нередко вызывает противоположные мнения среди специалистов. Историография по данной теме неоднозначна. Многие считали ее правление «золотым периодом» в истории Англии, но в последнее время звучит все больше критических оценок. При этом явно не достаёт концептуальных оценок культуры данного периода. На протяжении долгого времени отечественная историческая наука была увлечена в первую очередь социально-экономической и политической историей Англии XVI - XVIII вв. О политическом устройстве английского государства и истории становления политических институтов начали писать еще отечественные историки начала XX века, такие как А. Соколов.

Тем не менее, можно выделит ряд работ, которые уделили внимание изучению проблем елизаветинской культуры: В.В. Штокмар, А.А. Аникста, Б.Р. Виппер, Е.В. Воробьевой, М.П. Айзенштата, Л.Е. Кертмана, М.А. Барга, О.В. Дмитриевой в середине и конце XX столетия.

Монография известного отечественного литературоведа А.А. Аникста посвящена становлению профессионального театра в Англии в эпоху В. Шекспира. В этой работе автор проводит параллель между любительскими и профессиональными театрами Англии.

Штокмар Валентина Владимировна считала век Елизаветы «золотым» по отношению к культуре. Историк объясняла это бурным развитием промышленности, расцветом национальной культуры - науки, театра, литературы, архитектуры - свидетельством таких сдвигов, которые неизбежно подводили страну к революционному взрыву. Валентина Владимировна делит английское Возрождение на 2 периода: в первый период английского Возрождения (с конца XV до середины XVI в.) славится крупными гуманистами. Второй период английского Возрождения с его необычайно ярким расцветом литературы приходится на век Елизаветы. Так же упоминается о пристрастии знати к иностранным стилям.

Крупнейший российский искусствовед, историк Борис Робертович Виппер отмечает, что в Англии были талантливые деятели культуры, но среди них не было первоклассных мастеров. Английское искусство не играло активную роль в развитии общеевропейской культуры, но при этом оно оказалось достаточно своеобразным и прогрессивным. Английское искусство времен Тюдоров представляло собой смешение разных стилистических элементов.

Виппер рассуждая о стиле «Тюдор», поясняет, что этапы зарождения и развития английского искусства идут своим путем, отличающимся от основного направления развития европейского искусства (Виппер, 1945, с.50). По мнению историка, английское искусство не осваивало стили искусства как таковые, а затрагивало частично Возрождение, немного барокко, от готики переходило сразу к классицизму. Подобная эволюция была связана с социально-политическим развитием Англии. Историк особенно восхищается архитектурой и убранством королевского двора, проникновением гуманистических идей в английское общество.

Пермский историк, занимающийся историей культуры зарубежья XIX-XX вв, Лев Ефимович Кертман считал, что век Елизаветы был сложен из внешнеполитических успехов и успехов английской культуры Возрождения. По мере развития капитализма начала формироваться и новая культура Возрождения. В центре интересов творцов той эпохи находился человек с его мыслями и страстями, его безграничные возможности совершенствования личности. Культура Возрождения с её идейной основой - философией и эстетикой гуманизма - возникает на итальянской почве. Театр Кертман называл своеобразным демократическим «парламентом» XVI в. за его

политическую поддержку, которая противоборствовала властям. Историк восхищен английской драматургией, которая прославила национальный театр.

Михаил Абрамович Барг отмечает, что при Елизавете стала появляться роскошь в быте англичан, стала распространяться дань иностранной моде. Барг акцентирует внимание на противоречивости «золотого» века. Стилем английской культуры являлось Возрождение. Выдающееся положение культуры английского Возрождения в истории обусловлено процессом, который начался в Англии в средневековье, а завершился он только в XVI в. Отсюда возник миф, по мнению историка, о национально-британском характере правящей династии Тюдоров. Наибольший успех Английского Возрождения состоит из достижений литературы классической эпохи. Ученый иронично говорит о столовом этикете англичан, отмечая, что в Англии некоторые привычки и манеры, которые не были в порядке вещей в других странах Европы, считались абсолютно нормальными.

Российский историк Ольга Владимировна Дмитриева более критически оценивает елизаветинскую культуру. Она отмечает, что в Англии были неплохие деятели культуры, но среди них не было первоклассных мастеров. Она утверждает, что Елизавета не смогла привлечь к своему двору лучших европейских художников. Ольга Владимировна считает, что как искусство, так и столовый этикет и английская кухня не вызывали восхищения ни у кого, кроме самих англичан.

С конца 90-х гг. XX века отечественные историки стали углубленно изучать повседневную историю, продолжив исследования М.М. Бахтина и А.Я. Гуревича.

Филологи Н.А. Жирмунская, З.И. Плавский, М.В. Разумовская, И.В. Ступников, Г.И. Федорова, А.А. Чамеев в своей общей работе «История зарубежной литературы XVII века» пишут, что в первой четверти XVII века английская литература развивалась еще главным образом под знаком Возрождения. Но в ней давали о себе знать тенденции, которые свидетельствовали о кризисе ренессансного миропонимания. Подобного мнения придерживается и Н.Т. Пахсарьян.

Зарубежная историография. Среди западных ученых стоит выделить одного из наиболее крупных либеральных историков Англии Джорджа Маколея Тревельяна. Ученый считает век Елизаветы «золотым». Но делает оговорку на то, что ««золотые» века не бывают сплошь из золота, и они никогда не долговечны» (Тревельян, 1959, с.320). Англичан, историк, считает созидателями. «Широкие слои общества, освобожденные теперь от гнета нищеты, чувствовали подъем душевных сил и выражали его в остроумных

изречениях, музыке, пении. Английский язык достиг полнейшей красоты и силы» (Тревелиян, 1959, с.321). То, что касается повседневной жизни, то английский историк преимущественно опирается на записи приходского священника Гаррисона и путешественника Файнса Морисона, в которых Англия во всех составляющих культуры восхваляется.

В 1958 году в свет вышла, ставшая очень популярной, книга английского автора Элизабет Бартон. Ее работа характеризует историческую мысль послевоенной эпохи под сильным влиянием национальных политических идеалов. Историк старалась передать через свои исследования уникальность и достоинство английской нации. Она подчеркивает, что лицо английской нации сформировалось в эпоху Елизаветы и Шекспира. Элизабет Бартон из тех историков, которые считают елизаветинский период «золотым веком» английского Ренессанса, временем формирования национальной литературы, периодом сбора в Англии лучших художников. Большое внимание она уделяет повседневной жизни англичан. Они обожали спектакли, играли в теннис или футбол, играли в азартные игры, курили табак, готовили по различным рецептам пиво и эль. Но при этом Бартон признается, что европейцы считали англичан невежественными.

Э. Бартон, Дж.Нил и А.Л. Роуз занимались в своих исследованиях поиском истоков «английскости». Они и многие их коллеги искали примеры вдохновляющего лидерства, безграничных возможностей, открывавшиеся для незаурядных личностей, которых, по их мнению, не хватало в современном мире.

Французский историк и беллетрист Филипп Эрланже преимущественно опирается на различные записи дневников иностранных гостей, побывавших когда-то в Англии. Эрланже рассматривает различные интересные темы по культуре, включая повседневную культуру. Историк указывает на противоречивость оценок современников об эпохе Елизаветы. Если это записи иностранцев, то в них много удивления, недовольства на счет англичан. Если это записи самих англичан, то оценки положительные. В книге нередко встречаются ироничные высказывания об обычаях пуритан, о дамских манерах, костюмах.

Английское искусство отличается своеобразием не только в области создания художественных форм в разных видах искусства, но и в части отношения к художникам и произведениям искусства. В связи с изменениями в политико-социально-экономической обстановке государства, английское искусство как национальное особенно ярко стало развиваться после XVII вв. Является ли век Елизаветы «золотым веком» английской культуры – вопрос дискуссионный. Однозначно он не является «золотым» во всех

составляющих культуры. Справедливо будет, если мы будем четко обозначать в какой именно из составляющих культуры был наибольший успех: к примеру, литература, театр.

Список источников и литературы

1. Барг М.А. «Великая английская революция в портретах ее деятелей». М.:1991 г.- 420 с.
2. Барг М.А. «Шекспир и история».М.1979 г.- 216с.
3. Бартон Э.. «Повседневная жизнь англичан в эпоху Шекспира». М.: 2005г- 352с.:ил.
4. Виппер Б.Р. «Английское искусство». Краткий исторический очерк. М,1945г.С.100:ил.
5. Жирмунская Н.А., Плавский З.И., Разумовская М.В., Ступников И.В., Федорова Г.И., Чамеев А.А. «История зарубежной литературы XVII века».М,1999г.-257 с.
6. Кертман Л.Е. «География, история и культура Англии».М.:1968.-542с.:ил.
7. Пахсарьян. Н. Т. «История зарубежной литературы XVII – XVIII веков»: Учебно-методическое пособие. М., 1996. - 102 с.
8. Соколов А. С. «Британское королевство». Спб.:1907г.- 34с.
9. Тревельян Дж. М. «Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории». М.:1959г-618с.
10. Штокмар В.В. «История Англии в средние века».- СПб,2005.210с.:ил.
11. Эрланже Филипп «Эпоха дворов и королей. Этикет и нравы в 1558-1715годах». Смоленск.:2005г.-353с.:ил.

Яковкин Е.В., исторический факультет
Научный руководитель: к.и.н., доцент А.В. Вертинский

Русская эмиграция и локальные войны в Азии 1945-1973 гг.

Большинство представителей русского военного зарубежья после второй мировой войны ушло в политическую деятельность, но были и те, кто продолжил с оружием в руках бороться против «мирового коммунизма». Представители первой волны эмиграции уже не могли активно бороться с Советами, а тем более участвовать в вооруженных конфликтах из – за возраста. На смену им пришли новые силы – их сыновья, а также значительная часть второй волны эмиграции – в основном бывшие чины ВС КОНР. Русские эмигранты разных поколений принимали участие в следующих локальных войнах в период 1945–1973 гг.: Первая Индокитайская война 1945 -1954 гг.; Корейская война 1950 – 1953 гг. и Война США во Вьетнаме (Вторая Индокитайская война) 1955 (с 1964 г. начались полномасштабные боевые действия) – 1973 гг.

Целью данного исследования является показать отношение русской эмиграции к локальным войнам в Азии и рассмотреть участие русских добровольцев в этих конфликтах.

В войне Франции в Индокитае (Вьетнаме) в период 1945 – 1954 гг. приняли участие русские добровольцы в составе Французского

Иностранного легиона. Военные действия, развернувшиеся в войну, вошли в историю как Первая Индокитайская война. С одной стороны были французские колониальные (Французский экспедиционный корпус) войска с другой - силы Вьетминя под предводительством Хо Ши Мина коммунистической ориентации.

8 октября 1945 г. английское правительство признало власть Франции на всей территории Индокитая и в начале 1946 года вывело свои войска с его территории. Основные города Южного Вьетнама занял Французский экспедиционный корпус (35 тыс. человек) (Окороков, 2008, с. 223). Ударной силой корпуса являлись части Французского Иностранного легиона. В его составе находились солдаты 52 национальностей (Окороков, 2008, с.227). После окончания Второй мировой войны Французский Иностраный легион получил новое пополнение. В 1945 г. в легион поступило немало немцев – бывших чинов Вермахта, Войск СС (Чичерюкин – Мейнгард, 2008, с.51) и спецподразделений. Они стали составлять более половины чинов легиона (Окороков, 2008, с.227). Довольно большое количество русских эмигрантов служило в легионе в период 1920 – 1945 гг. Известно, что в 1945 году в боевых действиях против японцев в Индокитае приняли участие и русские эмигранты, служившие в составе 5 – го полка легиона. Командиром 2 – х батальонов 5 – го полка был команданта Токхадзе. Командиром роты 1 – го батальона – капитан Слюсаренко, бывший офицер армии гетмана Скоропадского, командиром взвода «аджудан – шеф» Букалов из Воронежа, командиром пулемётного взвода лейтенант (полковник Русской армии) Ф.И. Елисеев (Окороков, 2007, с. 82). После Второй мировой войны кроме немцев в легион поступали украинцы, латыши, литовцы, эстонцы, дети белоэмигрантов, власовцев (Окороков, 2008, с.227-228). Вступали в легион бывшие чины Русского корпуса и ВС КОНР. Так же в это время в легионе служили и бывшие остарбайтеры. Например, исследователь жизни остарбайтеров Г.Г. Вербицкий приводит материалы об одном из них – Василии Бордиане из Одессы, который погиб на этой войне. В последней почтовой открытке посланной Г.Г. Вербицкому в 1950 г. Бордиан писал: «Здравствуйте дорогой друг. Жив и здоров. Нас разбили как дерево на щепки. Нахожусь в тылу. Пишите, жду. Василий». (Вербицкий, 2004, с.41-43). В рядах легиона в те годы встречались среди легионеров и бывшие военнослужащие Красной армии, по тем или иным причинам перебежавшие в западную зону оккупации (Чичерюкин – Мейнгард, 2008, с.51). Большая часть русских, которая стала служить в легионе в годы второй мировой войны несли службу в различных формированиях созданных Германией для борьбы с большевиками. Здесь стоит разобрать важный вопрос: каким

образом они оказались в Индокитае. После окончания военных действий в Европе восточные добровольцы оказались в отчаянном положении, часть их сдалась западным союзникам. Это были чины ВС КОНР, 1-й дивизии Украинской Национальной Армии, прибалтийские, кавказские, туркестанские формирования войск СС и другие. По заключенным в феврале 1945 г. в Ялте соглашениям между СССР и союзниками, все бывшие советские граждане, оказавшиеся на территории, подконтрольной англичанам и американцам, должны были быть выданы СССР. Зная, что им грозит в СССР бывшие военнослужащие восточных войск, а так же военнопленные стали искать выход из сложившегося положения. Нашлись те, кто решил, что лучшим выходом станет запись во Французский иностранный легион. Исследователь Сергей Балмасов пишет, что Франция не подписывала Ялтинских соглашений и то, что Французский иностранный легион нуждался в срочном и большом пополнении ввиду ухудшения ситуации в колониях. А чтобы избежать осложнений с СССР, факт приёма бывших советских граждан во французскую армию решили скрыть. Формально в легион их не принимали в легион, но намекали, чтоб рекруты назвались по национальности не русскими, а другими. И русские добровольцы, таким образом, становились поляками, болгарами, чехами и т.д. Вплоть до середины 1960 – х гг. большой процент легионеров составляли немцы и русские эмигранты (выходцы из СССР) (Балмасов, 2004, с. 303-304).

Большая часть легионеров считала своим долгом бороться против вьетнамских коммунистов, которым помогало советское правительство, посылая даже своих военнослужащих. Вербовочные пункты в легион действовали во второй половине 1940 – х гг. не только во Франции, но и в Штутгарте, Инсбруке и других местах (Александров, 2006, с. 471). Известия о возможности попасть на службу в легион разнеслись по всей Европе. Многие русские эмигранты хотели попасть туда для продолжения борьбы с коммунистами, пусть и в далёком Индокитае, но не всем это удалось. Один из деятелей русской эмиграции в Австралии Сигизмунд Дичбалис (ветеран ВС КОНР, состоял в ветеранских и политических организациях власовцев) сообщил нам, что у него был друг, который жил в Лондоне после второй мировой, мечтавший стать легионером, но случилось несчастье и он погиб упав с платформы, во время мытья окон с девятого этажа лондонского здания (Дичбалис, 2008, Л.1). Русские легионеры участвовали в большинстве боев с вьетнамскими коммунистами. Разбирать ход войны здесь мы не будем, но про одно сражение стоит сказать – это сражение при Дьенбьенфу. В январе – мае 1954 года в районе Дьенбьенфу развернулось самое крупное сражение этой войны (Окорочков, 2008, с. 228-229). В этом сражении приняли участие

русские добровольцы 1 –го Иностранного парашютно-десантного батальона (более 20 русских служили в нём) (Балмасов, 2004, с. 304). Вьетминьский генерал Во Нгуен Зиап ликвидировал французский гарнизон в Дьенбьенфу. Вырваться из осадного кольца из 15 094 человек удалось только 73 (Шишов, 2006, с.251-252). В ходе этого сражения Франция потеряла убитыми и пленными 7184 человека, остальные сдались или дезертировали (Окороков, 2008, с.232-235). Среди пленных оказались и русские легионеры, которых советские спецслужбы очень быстро определяли и после недолгого следствия в лучшем случае направляли в ГУЛАГ, на урановые рудники и в шахты Заполярья (Балмасов, 2004, с. 317-318). Потери вьетминьцев составили не менее 10 000 убитыми и в два раза больше ранеными. Сложившиеся ситуация вынудила французское правительство пойти на мирные переговоры в июле 1954 г. Война закончилась. Всего за время боевых действий Франция и её союзники потеряли около 460 тысяч солдат и офицеров. В числе погибших было 314 офицеров, 1071 унтер-офицер, 8997 легионеров Иностранного легиона (Окороков, 2008, с.232-235).

Следующая война, которая повлияла на русскую эмиграцию – это война в Корее. Корейская война из гражданской войны разрослась в международную войну и в ней приняли участие разные страны. Оказались участниками этой войны, и советские военные, а с другой стороны им противостояли российские антикоммунисты. В Корейской войне, противоборствующие стороны были представлены с одной стороны Войсками ООН, а с другой Армией КНДР и её союзниками. Война носила антикоммунистический характер, что не могло не привлечь представителей русской эмиграции. В среде русской эмиграции превалировало мнение, что война в Корее – это один из фронтов третьей мировой войны, а не изолированное явление. И в этом случае вся антикоммунистическая эмиграция должна быть целиком на стороне США. В основном русская эмиграция в прессе поддерживала действия США в Корее. В Южной Америке в Парагвае генерал-майор Эрн Н.Ф. вербовал добровольцев для участия в корейской войне в составе частей Макартура. (Окороков, 2008, с.542). В Аргентине генерал-майор Борис Смысловский в своих размышлениях высказывал мысль создания Русской Национальной Освободительной Армии при помощи США, по всей видимости, чтобы начать освобождение России от большевизма с Кореи. Естественно американцы на это не пошли (Подробнее см.: Смысловский, 1953, с.167-168). К этому же призывала и редакция журнала (официоз РОВС) «Часовой»: «Весть об организации Российской Национально Освободительной Армии пробежала бы в советских военных кругах, как электрический ток, и сердца

русских людей вновь загорелись бы уверенностью в практических возможностях свержения ненавистного режима» («Часовой», №301, 1950, с.1).

В самой Корее к началу войны проживала немногочисленная диаспора русских эмигрантов. В основном это были люди гражданских профессий. После того как 27 июня 1950 г. войсками Корейской Народной армии был взят Сеул русские эмигранты были арестованы северокорейскими солдатами и заключены в концлагерь, который располагался на границе КНДР и КНР, затем их выдали в СССР, где они и сгинули в ГУЛАГе (Симбирцева, 2001, с.45-61).

Часть бывших чинов ВС КОНР вступила в армию США для продолжения борьбы с СССР уже в Корее (Александров, 2006, с.471). Известно также об участии в войне в Корее сына бывшего полковника ВС КОНР В.В. Позднякова (Окороков, 2008, с.542). Касательно разведывательной деятельности здесь можно упомянуть деятельность русского эмигранта - донского казака Леонида Баранова, который к тому времени был в чине полковника военной разведки армии США, и принимал участие в различных секретных операциях (Окороков, 2011, с.118). Как южнокорейцы относились к русским можно узнать из воззвания Ли Сын Мана к российскому народу. История его такова – после окончания войны президент Корейской Республики Ли Сын Ман обратился к российскому народу с воззванием. Воззвание было распространено как с помощью радио, так и с помощью листовок за «железным занавесом». Это воззвание было опубликовано и в русской эмигрантской печати. Приводим полный текст это воззвания: «Корейский народ, по прежнему находящийся в бедственном положении из-за предательской и кровавой коммунистической агрессии, подготовленной и вдохновленной московскими тиранами, разделившей и залившей кровью всю страну, полностью отдает себе отчет в том, что огромная масса русского народа не симпатизирует коммунизму и не любит его. Мы знаем, что сам русский народ является первой жертвой коммунистического чудовища, поставившего себе кровавую цель закабалить все человечество. От имени народа Корейской республики я шлю горячий привет нашим братьям по несчастью, как за железным занавесом, так и в эмиграции, и выражаю надежду, что 37 долгих лет борьбы за свободу их родины закончится победой над темными силами коммунистической агрессии. Я твердо верю, что час освобождения близок. Да поможет нам Всевышний в нашей общей борьбе за свободу и лучший мир!» (Ли-Сын-Ман, 1954, с.14).

Последняя война, в которой приняли участие русские эмигранты, это была война во Вьетнаме. Участие представителей русской эмиграции в

данном конфликте было минимально, в основном его рассматривали в аналитических статьях различных журналов военно-политических организаций. Вторая Индокитайская война более известна как Вьетнамская война и характеризуется противостоянием в основном двух стран США и ДРВ (Демократической Республики Вьетнам). Боевые действия начались уже со второй половины 1950 –х. (активно начались только с 1964 г.) (Окороков, 2008, с.235-236). Стоит сказать об одном русском эмигранте, который помогал правительству Южного Вьетнама – бывший советский разведчик Николай Хохлов, который разочаровавшись в коммунистической идеологии, перешёл на сторону тех, кто боролся с коммунистическим режимом. Хохлов активно влился в ряды эмиграции. Сотрудничал с такой организацией как НТС. Ну и разведка США – ЦРУ тоже не упускала его из виду, и он был отправлен во Вьетнам, где проработал с 1959 по 1961 г. (Подробнее см.: Окулов, 2006, с.262-266). Война США во Вьетнаме шла очень тяжело, всё это вызвало антивоенные демонстрации по всему миру, в особенности в США. В Вашингтоне к началу 1970 –х гг. продолжали проходить антивоенные демонстрации. Но были и те, кто был сторонником борьбы с коммунистами и участия войск США в этой войне. Так 4 апреля 1970 г. прошла демонстрация-шествие «За победу во Вьетнаме». Инициатором был проповедник пресвитерианской церкви в Коллингвуде доктор Карл Мэк Интайр, который призвал к «всемирному крестовому походу против коммунизма». В демонстрации приняло участие более 50 000 человек. В числе демонстрантов были и представители русских эмигрантских организаций, в частности таких как «За свободную Россию», «Союз армии флота и авиации» (Окороков, 2008, с.273).

После многолетних тяжелых переговоров 27 января 1973 г. в Париже было подписано соглашение об урегулировании конфликта и прекращении огня. Американские войска покинули Вьетнам в апреле 1973 г., а войск союзников ещё раньше. Через Вьетнам прошло около 6,5 млн. военнослужащих войск США. Из них 57 685 было убито, 303 654 человека получили ранения. Среди погибших были и русские эмигранты, в том числе наиболее известен Ю. Запорожец, проживавший в Нью-Джерси (Окороков, 2008, с.271-272). У южновьетнамцев погибло не менее 200 тысяч солдат. Противник потерял более миллиона человек (Подробнее см. у Баранова и Шишова).

Таким образом, можно увидеть, что русская эмиграция приняла участие в этих локальных войнах в Азии и, не смотря ни на что, оставалась придерживаться антикоммунистических взглядов.

Список источников и литературы

1. Корейский урок//Часовой (Брюссель). 1950, №301.
2. Ли-Сын-Ман к российскому народу//Доброволец (Мюнхен). 1954. №23-24.
3. Окулов А. Разведчик, которого не любили КГБ и ЦРУ. Интервью с Николаем Евгеньевичем Хохловым// Окулов А. Холодная Гражданская война. КГБ против русской эмиграции. М., 2006.
4. Дичбалис С. Ветеран ВС КОНР, письмо Яковкину Е.В. от 23.07.2009 г. Брисбен (Австралия)-Пермь (Россия)// Личный архив автора
5. Рассказ остоваца, служившего во французском Иностранном легионе//Вербицкий Г.Г. Остарбайтеры: История россиян, насильственно вывезенных во время Второй мировой войны. СПб., 2004.
6. Хольмстон-Смысловский Б.А. Избранные статьи и речи. Буэнос Айрес, 1953.
7. Александров К. Армия генерала Власова 1944 – 1945. М., 2006.
8. Балмасов С. Коммандос. Иностраннный легион. М., 2004.
9. Баранов А.В. Война во Вьетнаме 1954 -1960 – гг.//Сражения изменившие ход истории: 1945-2004. Саратов, 2005.
10. О कोरोков А.В. СССР против США. Психологическая война. М., 2011.
11. О कोरोков А.В. Секретные войны Советского Союза. Первая полная энциклопедия. М., 2008.
12. О कोरोков А.В. Русские добровольцы. М., 2007.
13. Симбирцева Т.М. История русской общины в Корее: проблема изучения и новые факты//Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность. Часть 2. М, 2001.
14. Чичерюкин – Мейнгард В.Г. Воинские организации Русского Зарубежья после Второй мировой войны. М., 2008.
15. Шишов А.В. Военные конфликты XX века. От Южной Африки до Чечни. М., 2006.

Суетина М.А., исторический факультет
Научный руководитель: доцент Н.М. Филатов

Альфред Генке – глава советского Бремена

Прошедшие в Германии мероприятия, посвящённые 90-летию революции 1918 – 1919 гг., показали, что дискуссия среди историков по оценке её значения до сих пор не завершена. Один из сюжетов ведущегося спора касается первого социалистического эксперимента на берегах немецкого Везера. В отечественной исторической литературе до сих пор нет даже кратких биографий видных деятелей провозглашённой здесь 10 января 1919 г. Бременской советской республики (БСР), включая её руководителя А. Генке (рис.1), чей политический портрет будет представлен в настоящей статье.

Альфред Генке родился 1 марта 1868 г. в Альтоне (ныне один из районов Гамбурга). По окончании народной школы в Бремене получил специальность рабочего по изготовлению сигар. Отслужив в 1888 – 1891 гг. в шестом

западно-прусском гренадёрском полку, вернулся к приобретённой профессии, но очень скоро занялся профсоюзной деятельностью, которой отдал тридцать лет (Kuckuk, 1986, s. 335).

С середины 1890-х гг. Генке активный член Социал-демократической партии Германии (СДПГ). Сначала он был председателем районной организации в Альтоне. С 1900 г. работал в местной газете социал-демократов «Бремер бюргерцайтунг», с 1916 г. в качестве её шеф-редактора (wikipedia.org/wiki/Alfred_Henke). В этом боевом листке крайних левых в СДПГ публиковались известные революционеры Ф. Меринг, Р. Люксембург, К. Радек, А. Паннекук и Г. Роланд-Хольст. Генке принимал участие во многих социал-демократических партсъездах и международных конгрессах социалистов. В 1906 – 1922 гг. был членом Бременской городской думы (бюргершафта), в 1912 – 1918 гг. – депутатом рейхстага.

С начала своей политической карьеры Генке находился на крайне левом фланге СДПГ и на партсъезде 1913 г. в Йене голосовал за резолюцию Р. Люксембург о всеобщей стачке. С началом первой мировой войны он выступил на стороне меньшинства партийной фракции в рейхстаге против одобрения военных кредитов, но лишь в марте 1916 г. группа депутатов СДПГ, включая нашего героя, впервые проголосовала против военных кредитов, за что была исключена из социал-демократической фракции рейхстага. Вскоре центральное правление партии изгнало из своих рядов весь социал-демократический союз Бремена, забрав у него «Бремер бюргерцайтунг», Генке был снят с должности редактора этой газеты. В апреле 1917 г. он стал одним из создателей «промежуточной» Независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ) (СИЭ, М., 1967, с. 102).

Когда восставшие моряки 6 ноября 1918 г. прибыли в Бремен, в вольном ганзейском городе доминирующее положение занимала как раз организация НСДПГ во главе с Альфредом Генке, уже на следующий день избранного сопредседателем местного совета рабочих и солдатских депутатов (Сапожникова Г.А., 1957, с. 339). Вскоре он возглавил двенадцатиличный комитет действия, куда на паритетных началах вошли представители совета и сената. Генке так объяснял свою позицию на сохранение фактического двоевластия в городе: «Я полагаю возможным, что сенат свою долю прежней деятельности будет осуществлять совместно с советом рабочих и солдат. Это не означает возврата его к управлению. Машина мчит, но водителем её является совет рабочих и солдат, представитель всего народа. Демократия победила и должна побеждать дальше. В этом смысл нового устройства, которое всё вместе взятое может быть только временной мерой» (цит. по: *Die Bremer Linksradikalen...*, 1979, s. 35).

Когда орган бременских Интернациональных коммунистов Германии (ИКГ) «Коммунист» в конце 1918 г. решительно предложил установление диктатуры пролетариата, Генке возразил им: «Сегодня, – писал он, – когда каждый знает, что мы не можем обойтись без Национального собрания, коммунисты хотят направить освободительное движение в анархическое русло, чтобы всё кончилось общим хаосом.... Массы на улице – это неопределённое понятие. Вы даёте буржуазии плохой спектакль. Покажите, что вы на революцию имеете трезвый взгляд» (цит. по: Kolb E., 1978, s. 329).

Не веря в скорое провозглашение Бременской советской республики, Альфред Генке не мог противостоять ему 10 января 1919 г. и «во избежание худшего» возглавил совет народных уполномоченных БСР, которому подчинился совет народных комиссаров, назначенный на место упразднённых сенаторов (Kuckuk P., 1969, s. 23).

Уже на третий день существования городской социалистической республики на берегах Везера её руководитель понял, что маленький Бремен после поражения восстания в Берлине не сможет повести Германию за собой. Решительно выступив против путчистских настроений как справа, так и слева, Генке на очередном заседании совета 21 января 1919 г. фактически выставил союзным коммунистам ультиматум: «Я ни одного дня дальше не поведу правительство, если не получу заверение, что рабочие батальоны, являющиеся соответствующим силовым фактором, не будут стоять ...за правительство» (цит. по: Beutin, Würzburg, 2003, s. 168).

25 – 26 января в качестве руководителя самопровозглашённой советской республики в вольном Бремене на второй конференции союзных государств Германской империи А. Генке провёл переговоры со своим бывшим коллегой по депутатскому корпусу в рейхстаге Г. Носке, отвечающим в Совете народных уполномоченных империи за силовой блок.

«С момента ноябрьского переворота, – начал бременец издали, – мы ждали, что советская система распространится по всей Германии. Была полная надежда, что это скоро получится... К сожалению, с тех пор не только никакого прогресса не случилось, но и произошёл откат назад. Как реалисты мы в Бремене смогли оказаться готовыми пойти на компромисс и решили созвать местное учредительное собрание».

Имперский министр не пожелал внять доводам оппонента и с угрозой в голосе предупредил: «Берлинское правительство имеет самый большой интерес в том, чтобы ввоз продуктов, обещанных властями Антанты, был обеспечен при любых условиях». «Под любыми условиями, – намекнул Носке, – имеется в виду прежде всего обеспечение безопасности». «Бремен немедленно готов предоставить Вам эти гарантии, посылайте запрос», –

снова возразил Генке. Обещанную имперским министром бумагу совет народных уполномоченных БСР так и не получил (цит. по: Die Revolution 1918/1919, Bremen, 2010, s. 76).

Вместо неё в Бремен 4 февраля 1919 г. вошла дивизия полковника В. Герстенберга и в течение суток сумела сломить сопротивление рабочих судоверфи и поддерживавших их куксхафенских матросов. Советская социалистическая республика на берегах Везера пала. За её руководителями началась охота, но А. Генке был недоступен для преследователей. Ещё 2 февраля он уехал в Берлин на открывающееся 6 февраля 1919 г. Национальное собрание, депутатом которого был избран (Handbuch... Berlin, 1919, s. 178).

25 ноября 1919 г. Альфред Генке стал сопредседателем фракции «независимцев» в германском парламенте. Он отверг предложение слияния НСДПГ как с КППГ, так и с социал-демократами и до 1922 г. был членом совета меньшинства НСДПГ, принимал участие в его съездах. Однако в том же году после слияния СДПГ и НСДПГ вновь стал социал-демократом (СИЭ, М., с. 103; Кукушкина И.А., М., с. 98, 113).

С 1922 по 1933 гг. Генке – штатный сотрудник городского совета и второй бургомистр берлинского округа Райникендорф. В 1932 г. его снова избрали депутатом рейхстага. После захвата власти нацистами бывший руководитель недолговечной советской республики вынужден был уйти с государственной службы на пенсию и жил до конца правления А. Гитлера в Берлине (wikipedia.org/wiki/Alfred_Henke).

Генке не принадлежал ни к какой конфессии (Handbuch... Berlin, 1919, s. 178), дважды женился и имел шестерых детей. Умер 24 февраля 1946 г. в Ваннефельде (Kuckuk, 1986, s. 336). В Бремене имеется улица Альфреда Генке (bremen.de). Среди историков до сих пор продолжается спор, возможен ли был «третий путь» развития революции на примере хотя бы Бремена, что как раз и пытался осуществить представленный персонаж.

Список источников и литературы

1. Кукушкина. И.А. Независимая социал-демократическая партия Германии и Советы накануне и в ходе революции 1918 – 1919 гг. // Ежегодник германской истории. 1987. – М., 1988. С. 98 – 113.
2. Сапожникова, Г.А. Бременська Рада робітничих депутатів з 7 листопада 1918 р. 4 лютого 1919 р. // Труды історичного факультету Харківського державного університету. 1957. Том 6. С. 333 – 356.
3. Советская историческая энциклопедия (СИЭ). – М., 1967. Т. 10, с.102 –103.
4. Bremer Linksradiakalen. Aus der Geschichte der Bremer Arbeiterbewegung
5. bis 1920. – Bremen, 1979.
6. Beutin, W. Knief oder des großen schwarzen Vogels Schwingen. – Würzburg, 2003 г.

7. Handbuch der verfassunggebenden deutschen Nationalversammlung. Weimar 1919; biographische Notizen und Bilder. – Berlin, 1919.
8. Kolb, E. Die Arbeiterräte in der deutschen Innenpolitik. 1918 – 1919. – Frankfurt a. M./Berlin/Wien 1978.
9. Kuckuk, P. Revolution und Räterepublik in Bremen. – Frankfurt, 1969.
10. Kuckuk, P. Bremen in der Deutschen Revolution 1918 – 1919. Revolution, Räterepublik, Restauration. – Bremen, 1986.
11. Die Revolution 1918/1919 in Bremen. Beiträge zur Sozialgeschichte Bremens. Aufsätze und Dokumente. – Bremen, 2010. Band. 27.
12. Сайт вольного ганзейского города Бремена [Электронные ресурсы] – Режим доступа: bremen.de ,
13. Биография А. Генке [Электронные ресурсы] – Режим доступа: wikipedia.org/wiki/Alfred_Henke

Приложение 1

Рис. 1. Альфред Генке.

**Лукин В.М., исторический факультет
Научный руководитель: к.и.н., доцент Н.М. Филатов**

Социально-экономический анализ североирландского конфликта в последней трети XX века

История североирландского конфликта чрезвычайно запутана и человеку со стороны бывает сложно с ходу выявить все подводные камни проблемы. Целью данного исследования было построение чёткой структуры развития конфликта, начиная с конца 1960-х и до настоящего времени. Основанием для построения такой структуры были выбраны социально-экономические изменения в регионе.

Отправной точкой современного этапа развития конфликта принято считать конец 1960-х годов и ключевыми датами здесь будут, во-первых,

создание Ассоциации в защиту гражданских прав Северной Ирландии (январь 1967), во-вторых, силовой разгон мирной демонстрации протеста в Дерри (октябрь 1968).

Чтобы иметь представление о том, ради чего создавалась ассоциация в защиту гражданских прав, необходимо провести краткий социально-экономический обзор ситуации сложившейся в регионе к концу 1960-х годов.

С момента раздела Ирландии в 1921 г. в провинции Ольстер на первый план вышли обострившиеся англо-ирландские и католическо-протестанские противоречия. Из совокупности социально экономических отношений можно выделить следующие особо острые проблемы:

- безработица;
- несправедливая система голосования;
- кризис жилищной системы.

Обозначим эти проблемы подробнее. Средний уровень безработицы в провинции Ольстер в разы отличался от среднего уровня по Великобритании. Если статистика Великобритании в 1960 г. показывала 1,7%, то в Ольстере – 6,7%, а в 1972 г. эта диспропорция составляла уже 3,8% и 8,0% соответственно (Истратов, 1984, с. 142). Следует особо отметить, что приведённые данные характерны для региона в целом, однако если рассматривать лишь коренное католическое население, то среди них уровень безработных будет ещё выше.

Избирательная система Северной Ирландии предоставляла возможность властям прибегать к различного рода манипуляциям для установления границ избирательных округов таким образом, чтобы юнионисты (правящая партия протестантов) сохраняли контроль на выборах как в местные органы власти, так и в стормонт даже в тех районах, в которых они составляли меньшинство. Суть «передела» была в том, чтобы при определении границ этих районов расчленив католические по преимуществу районы, искусственно увеличив тем самым процент протестантского населения во вновь создаваемых избирательных округах.

Положение в жилищной сфере также оставляло желать лучшего. Если в 1945 г. в Ольстере насчитывалось около 100 тысяч непригодных для жилья домов, которые в основном были заселены католиками, то в 1973 г. эта цифра почти не уменьшилась. Подсчитано, что 47% населения Ольстера имеют плохие жилищные условия. Особенно тяжёлое положение создалось в Белфасте и Дерри. Здесь в аварийном, по существу, трущобном, состоянии находится от четверти до половины всех жилищ, причём почти все они приходятся на католическое гетто (Бирюков, 1985, с. 115).

Незыблемым также оставалось преобладание протестантов на ключевых позициях в государственных структурах, местном управлении. Они занимали высшие должности в развитых и хорошо оплачиваемых промышленных отраслях.

Теперь, имея точку отчёта, разберём развитие конфликта в трёх его направлениях: во-первых, это мирный путь, олицетворяемый движением за гражданские права и умеренными политическими партиями. Второй путь – парламентский, создание национальной ассамблеи. Последнее – путь насилия, ведущий к военизированным организациям по типу Ирландской Республиканской Армии (ИРА) и британскому военному присутствию.

Не вдаваясь в детали, рассмотрим картину развития конфликта по десятилетиям. Ключевыми датами конца 1960-х – 1970-х гг. являются: ввод войск в провинцию (август 1969) – эта «оккупация» продолжалась до 2007 г.; «Кровавое воскресенье» (январь 1972) – силовой разгон мирной демонстрации, в результате которой погибло 13 активистов движения за гражданские права. Ответом на эти действия армии стало фактическое развязывание ИРА с июля 1972 г. гражданской войны в провинции.

Британский парламентарий Джон Пэк красноречиво прокомментировал ситуацию в регионе: «Сегодняшняя Северная Ирландия – это отличающееся наибольшим разгулом насилия и ненавистью место в Западной Европе, где убийства, резня и разрушения повторяются вновь и вновь» (Грибин, 1983 с. 220)

Статистика «Таймс» ещё более неутешительна: в среднем каждый день совершалось одно убийство, 4 человека получали ранения, происходило 2 взрыва и 5 вооружённых столкновений. Это естественным образом отразилось и на демографии региона: в период с 1972 по 1982 гг. не менее 80000 ирландцев покинуло свою родину (Грибин, 1983, с. 176).

Попытки организации самоуправления проваливались одна за другой. В 1975 г. был избран конституционный конвент, распущенный в 1976 г.; в 1982 г. консультативная ассамблея, распущенная в 1986 г. Всё это время продолжала действовать система прямого управления из Лондона.

В целом охарактеризовать политику урегулирования ситуации в регионе можно как нежелание признать значимость социально-экономических факторов. Особенно отчётливо это прослеживалось в политике Маргарет Тэтчер, когда вместо решения насущных проблем наращивалось военное присутствие – до 21 тысячи солдат в худшие годы.

Североирландский конфликт представляется как сплав религиозных, социальных и этнополитических проблем, где разделение на «католиков» и «протестантов» по большей части условно. При этом невозможно списать все проблемы региона на религиозных экстремистов, их доля достаточно мала. На наш взгляд, именно социально-экономические факторы в значительной

степени были причинами разгула насилия. Ведь люди берутся за оружие в моменты отчаянья, когда нет ни работы, ни жилья.

Начиная с середины 1980-х общее улучшение социально-экономических условий региона привело к стабилизации политической ситуации. Подтверждение этому тезису мы находим в статистике региона: в 1986 г. средний доход на душу населения в целом по Великобритании находился на уровне 5,962 фунтов стерлингов против 4, 893 в Северной Ирландии. В 1995 г. этот же показатель находился на уровне 10,995 против 9,469 соответственно (Regional Trends, 1998, с. 150). Рост доходов населения наряду с усовершенствованием избирательной системы и неуклонным темпом роста числа жилищ (одним из самых высоких в Великобритании как для частного, так и для государственного сектора) позволил осуществить политический перелом, связанный с ростом влияния как среди протестантов, так и среди католиков умеренных партий, открыто декларирующих приоритет экономических и социальных вопросов.

Улучшение условий жизни католиков, освобождение политических заключенных-ирландцев, запрет радикальных военизированных организаций с обеих сторон сделали возможным отмену прямого правления из Англии. По соглашению страстной пятницы (апрель 1998) была создана Североирландская Ассамблея, обладающая законодательными полномочиями, разрешился вопрос о внутренней автономии региона.

Таким образом, представленный анализ изменений социально-экономических факторов в регионе открывает путь для дальнейшей работы по изучению североирландского конфликта, анализа, не обременённого идеологическими рамками классовой борьбы или же чисто религиозной постановки вопроса.

Список источников и литературы

1. Бирюков И.Д. Ольстер: кризис британской империалистической политики (1968 – 1984). – М., 1985.
2. Васильев Г.В. Зелёное и оранжевое: Ирландские репортажи. – М., 1981.
3. Грибин Н.П. Трагедия Ольстера. – М., 1983.
4. Истратов В.Н. Лейбористы и национальные проблемы в Северной Ирландии, Шотландии, Уэльсе (конец 60-х – 70-е годы XX века) – М., 1984
5. Полякова Е.Ю. Ирландия в XX веке. – М., 2009.
6. Чепоров Э. Ольстер. Время остановилось? – М., 1985.
7. Annual Abstract of Statistics. L, HSMO. <http://www.statistics.gov.uk/>
8. Conflict Archive on the Internet <http://cain.ulst.ac.uk/> – Conflict and Politics in Northern Ireland (1968 to the Present)

Образы в современной рекламе как регуляторы ольфакторного поведения

Современные исследователи стали обращаться к различным аспектам изучения роли парфюмерных запахов в культуре. Большинство авторов (Витковская, Лабунская, Герасимова и др.) подчеркивают, что парфюмерные запахи выполняют магическую, лечебную, гигиеническую и эстетическую функции. В то же время они выражают различные психические состояния личности, выступают как средства социальной стратификации и гендерной дифференциации.

Эти аспекты можно также рассмотреть в современной культуре на примере рекламных образов.

Современная культура развивается в рамках постмодернизма.

В начале XXI века «созданию новой культуры в значительной степени способствовало беспрецедентное развитие рекламы» (Ковриженко, 2004, с. 17). Как отмечали такие исследователи, как Р. Барт и М.К. Ковриженко, реклама является «мировой, глобальной коммуникацией» (Ковриженко, 2004, с. 8). Кроме того, любая реклама представляет собой некое сообщение. У нее есть отправитель (та компания, которая рекламирует свой товар), получатель (человек, на которого направлена реклама) и канал передачи (носитель рекламы) (Барт).

Характерными признаками постмодернизма являются: двойное кодирование, абсолютизация текста, цитатность, интертекстуальность и др. Кроме того, постмодернизм не отражает мир таким, какой он есть, а создает новую, искусственную реальность.

Реклама, как одно из явлений постмодернизма, также обладает этими признаками. Для того, чтобы доказать это, мы решили проанализировать рекламу духов «J'adore» от Dior. Наш выбор пал именно на эту рекламу в связи с результатами исследования. Нами был проведен социологический опрос, в котором участвовало 20 продавцов-консультантов по парфюмерии различных парфюмерных отделов города Перми. И большинство продавцов-консультантов (35 %) отметили, что наиболее удачной рекламой духов является реклама «J'adore».

В этой рекламе мы видим известную актрису Шарлиз Терон, которая идет через залы шикарного старинного дворца. При этом она снимает с себя украшения и платье. За кадром звучит песня Marvin Gaye «A Funky Space Reincarnation» и параллельно с этим женский голос за кадром говорит: «Gold

is cold, diamonds are dead, limousines aren't cars. Don't pretend! Feel what's real». В конце рекламы Шарлиз Терон говорит по-французски: «C'est ça J'adore» и перед нашими глазами появляется флакон духов от Dior.

Итак, как мы уже сказали, одним из наиболее характерных признаков постмодернизма, а соответственно и рекламы, является интертекстуальность. В рекламе «J'adore» интертекстуальность проявляется в том, что Шарлиз Терон идет по старинному дворцу. Таким образом, данная реклама использует прием «возврата к прошлому» (Ковриженко). Кроме того, само присутствие Шарлиз Терон в этой рекламе уже отсылает нас к иным смыслам.

Другим признаком постмодернистской рекламы является двойное кодирование. Фоном в рекламе «J'adore» является песня Marvin Gaye «A Funky Space Reincarnation». Таким образом, в этой рекламе присутствует сопоставление двух текстуальных миров: первый – Шарлиз Терон, которая идет по дворцу, и голос за кадром, второй – песня «A Funky Space Reincarnation», в которой поется о будущем, о переселении в космос.

Женский голос за кадром в данной рекламе говорит: «Gold is cold, diamonds are dead, limousines aren't cars. Don't pretend! Feel what's real». Перевести это можно так: «Золото холодно, бриллианты безжизненны, лимузины – не машины. Не притворяйся! Почувствуй, что действительно реально». Таким образом, эта реклама разрушает наши представления о мире, в котором мы живем. Она говорит о том, что золото, бриллианты и лимузины потеряли свою ценность, а единственной ценностью являются духи от Dior. То есть происходит абсолютизация вещи.

Кроме того, синтез визуального образа, слов за кадром «почувствуй, что действительно реально» и песни Marvin Gaye, в которой поется о другом, фантастическом мире, создает иную реальность.

Также необходимо сказать о том, что данной рекламе свойственна гипертрофированная сексуальность. Поэтому многие люди находят ее очень привлекательной.

Практически в конце рекламного ролика, Шарлиз Терон говорит по-французски: «C'est ça J'adore», что переводится как «Да-да! Я обожаю». Тот факт, что Шарлиз Терон обожает эти духи, уже делает их привлекательными. Кроме того, пользуясь духами «J'adore», женщины смогут подчеркнуть свою женственность, сексуальность, богатство и престиж. Так как реклама этих духов создает женственный и сексуальный образы, демонстрирует роскошь, а значит и престиж.

Дадим определение рекламному образу. С нашей точки зрения, образ в рекламе – это ментальный образ в сознании человека, который формируется средствами рекламы. Или иначе: рекламный образ – это воспроизведение

объекта средствами рекламы. То есть, реклама дает информацию о рекламируемом объекте или его описание, и в результате в сознании зрителя создается определенный образ данного объекта.

Мы решили выяснить, какие образы создает современная реклама парфюмерии. Для этого мы проанализировали рекламу парфюмерных ароматов в журналах «Cosmopolitan» и «Men's Health» за 2010 год. Рекламу женской и мужской парфюмерии мы анализировали отдельно.

Оказалось, что 50 % рекламы женских духов создает сексуальный образ, 34 % - романтический, 18 % - счастливый и энергичный, 2 % - деловой. Интересно, что женственный образ присутствует лишь в 70 % рекламы, в то время как 11 % рекламных образов женственность вообще отрицают. Кроме того, в 13 % случаев реклама женской парфюмерии демонстрирует роскошь, а в 15 % в рекламе женских духов снимаются знаменитые актрисы.

Что касается рекламы мужской парфюмерии, то самым распространенным образом в ней является сексуальный (37,5 %), так же, как и в рекламе женской парфюмерии. Кроме того, распространенными образами являются романтический (34 %), энергичный (34 %), счастливый (9 %) и деловой (6 %). В 25 % реклама мужской туалетной воды демонстрирует роскошь, а в 9 % случаев в рекламе снимаются знаменитые актеры и спортсмены. Интересно, что мужественный образ присутствует лишь в 59 % рекламы.

Таким образом, мы можем говорить о том, что в большинстве случаев реклама парфюмерных ароматов демонстрирует нам сексуальность, роскошную жизнь, романтику, энергичность и счастье. Кроме этого немаловажно отметить, что реклама духов для женщин не всегда демонстрирует женственность, а реклама туалетной воды для мужчин - мужественность. Возможно, это связано с тем, что женщины часто хотят быть похожими на мужчин, быть носительницами каких-либо мужских качеств, а мужчины, наоборот, стали перенимать у женщин некоторые женские черты.

С одной стороны, реклама отражает реальную жизнь, а с другой, создает новую реальность. Она диктует новые правила моды, стиля, поведения. Поэтому нам представляется интересным посмотреть, как реклама парфюмерных запахов влияет на ольфакторное поведение людей.

Под ольфакторным поведением мы понимаем совокупность действий человека, направленных на приобретение и использование парфюмерных ароматов.

Опросив продавцов-консультантов по парфюмерии в городе Перми, мы установили, что для девушек наиболее привлекательными образами в

рекламе духов являются сексуальный (80 %) и романтический (80 %), а для женщин – женственный (85 %), деловой (60 %) и романтический (50 %). Как мы можем заметить, сексуальный, женственный, романтический и деловой образы в рекламе в наибольшей степени влияют на ольфакторное поведение прекрасной половины человечества.

Что касается сильной половины человечества, то продавцы-консультанты отметили, что 85 % молодых людей выбирают туалетную воду, чья реклама создает сексуальный образ, 70 % - мужественный и 60 % - энергичный. Мужчины же, в 90 % случаев выбирают ароматы, вокруг которых сложился образ мужественный и в 75 % случаев – деловой. Как мы видим, для мужской половины населения наиболее привлекательными образами в рекламе являются мужественный, сексуальный, деловой и энергичный.

Выбирая парфюмерный аромат, люди преследуют цель создать свой индивидуальный образ. Реклама какого-либо аромата также стремится создать неповторимый образ этого парфюмерного запаха. Но слово «образ» имеет множество значений. На английском или французском языке это слово звучит как имидж (image). В связи с этим возникает необходимость ввести еще один термин.

Е.А. Петрова, президент Академии имиджелогии, трактует имидж как «сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, эмоционально окрашенный образ-представление кого-либо или чего-либо» (Петрова, 2006, с. 4).

Г.Г. Почепцов пишет о том, что «имидж – это знаковые характеристики, где присутствует форма и содержание» (Почепцов, 2009, с. 23).

Таким образом, имидж – это символический внешний образ человека, содержащий внешние признаки, которые отсылают нас на содержательные характеристики данного имиджа. Другими словами, ассоциации, посредством которых человек строит свое суждение о другом человеке, основаны на исходящем от него запахе. Многие парфюмерные запахи, благодаря рекламе, ассоциируются у нас с определенными имиджевыми характеристиками. Например, духи «Ricci Ricci» от Nina Ricci ассоциируются у нас с озорством, «Light blue» от D&G – с сексуальностью, «Intense» от Dior – с роскошью.

Бесспорно, что парфюмерный аромат несет информацию о человеке, его использующем. Это подтвердили результаты проводимого нами исследования. Нами была составлена анкета «Социокультурные характеристики ольфакторного поведения» и был проведен социологический опрос, в котором участвовало 100 студентов, учащихся высших и средних

специальных учебных заведений города Перми. 84% людей, принявших участие в опросе отметили, что парфюмерный запах может нести информацию о характере, свойствах и качестве личности; 77% указали на то, что аромат может выступать в качестве показателя благосостояния личности; 63% ответили, что парфюм может выражать состояние и настроение человека. Кроме этого, многие указали на то, что парфюмерный аромат может отражать возраст (76%) и пол (88%) человека.

Также посредством аромата человек может сконструировать свой образ. Парфюмерный запах передает информацию о человеке, является неким символом, который люди считывают в процессе взаимодействия.

В процессе общения мы воспринимаем друг друга именно через имидж, «неотъемлемой частью которого является парфюмерный аромат» (Клещева, 2011, с. 141).

Реклама создает образы, на которые человек опирается при выборе парфюмерного запаха. То есть реклама регулирует ольфакторное поведение. Составляющими ольфакторного поведения являются пол, возраст, характер, благосостояние человека и пр. Получается, что человек при выборе аромата не создает свой индивидуальный имидж, а выбирает его из тех вариантов, которые предлагает реклама. Например, женщина хочет позиционировать себя как кокетка. У нее есть несколько вариантов того, как кокетка должна пахнуть. Из этих вариантов, предлагаемых рекламой, она выбирает один, который подходит ей больше других, учитывает ее благосостояние, черты характера и т.д. Таким образом, реклама предоставляет нам возможные варианты нашего «неповторимого» образа.

Рекламные тексты постмодернистские по своей сути. Поэтому среди их характерных особенностей можно выделить абсолютизацию текста, цитатность, интертекстуальность, гипертрофированную сексуальность. Также реклама создает новую, искусственную реальность.

Список источников и литературы

1. Барт Р. Мифологии. М., 2010. 351 с.
2. Барт Р. Рекламное сообщение. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://anna-ganzha.narod.ru/barthes.doc>
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000. 387 с.
4. Витковская А. Любимые духи фараонов/Мир женщины, 1995, июнь.
5. Духи для вас. Ростов-на-Дону, 1999. 352 с.
6. Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. М., 2001. 451 с.
7. Клещева Е.Ю. Парфюмерный запах в аспекте исследования имиджа современного человека//Наука и современность. Ч.1. Новосибирск, 2011. С. 137-142.
8. Ковриженко М.К. Креатив в рекламе. СПб., 2004. 253 с.

9. Ковриженко М.К. Постмодернизм и реклама. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/l/library>
10. Лабунская В.А., Герасимова О.А. Теоретико-эмпирический анализ ольфакторной самопрезентации как способа конструирования гендерно-стратификационных параметров имиджа//Известия Академии Имиджологии. Т.1. М., 2005. С. 248-278.
11. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб., 1998. 324 с.
12. Петрова Е.А. Психология имиджа. М., 2006. 17 с.
13. Почепцов Г.Г. Имиджология. М., 2009. 575 с.
14. Фуко М. Археология знания. Киев, 1996. 208 с.

Федина А.С., исторический факультет
Научный руководитель: к.и.н., доцент К.Б. Егоров

История становления мусульманской правовой системы

Одним из наиболее крупных явлений в средневековой цивилизации на Востоке стало мусульманское право (шариат). Эта правовая система, которая со временем приобрела мировое значение, возникла и оформилась в рамках Арабского халифата. Процесс ее развития был тесно связан с эволюцией арабской государственности от небольшой патриархально-религиозной общины в начале VII в. (при пророке Мухаммеде) до одной из крупнейших империй VIII—XIII вв. при династиях Омейядов и Аббасидов.

Уже на раннем этапе своего развития, мусульманское право вбирает в себя многие элементы предшествующих правовых культур Востока, в частности правовые обычаи и традиции, действовавшие в доисламской Аравии и на завоеванных арабами территориях. Так, при Омейядах некоторое время продолжало применяться право сасанидского Ирана, а также, частично, и римское право. Все эти источники оказали некоторое, хотя внешне и малозаметное влияние на становление шариата, символизируя тем самым связь восточной и западной цивилизаций. Так, например, последние исследования в 2007 году, известного немецкого исламоведа Бенджамина Джокиша (Jokisch В. 2008), говорят нам о том, что система права Халифата в равной степени основывалась на правовом опыте Византии и на исходном шариате. Наиболее ярким примером является римские институт патроната и некоторые нормы права личного статуса. В сфере уголовного права, заметно влияние иудейских законов. Так, принцип кровомщения в исламском праве являлся точной копией соответствующей части закона Моисеева.

В это же время, мусульманские богословы-юристы, не порывая с основополагающими и традиционными началами шариата, вырабатывают целую серию новых правовых доктрин и норм, имеющих сугубо

юридическую природу. Развиваются четыре основных направления, которые представляют собой самостоятельные правовые школы:

- ханифиты;
- маликады;
- шафииты;
- ханбалиты.

Главное отличие данных правовых школ (мазхабов) состоит в использовании разных механизмов применения и истолкования норм шариата на практике.

После падения Арабского халифата мусульманское право не только не потеряло свое былое значение, но приобрело как бы «вторую жизнь» (подобно римскому праву в средневековой Европе) и стало действующим правом в целом ряде средневековых стран Азии и Африки, принявших в той или иной степени ислам.

В XIV в. ханифитский толк признается государственным мазхабом Османской империи.

В первые века ее существования, оформилась мусульманская концепция государства. Выдающийся ученый Ибн Халдун, создал классификацию форм правления, изложенных в его трактате «Мукаддима». Ибн Халдун полагал, что «все изменения государства связаны не просто с изменением положения главы государства, но и всего общества в целом». Само государство рассматривалось как «власть правителя над подданными, опирающаяся на мусульманско-правовые основы и одновременно направленные на защиту веры и свершение земных дел».

Но, несмотря на интенсивное развитие политико-правовой мысли ислама, сама правовая система практически оставалась неизменной. Мусульманское право представляло собой довольно сложный, многоуровневый комплекс, структурными элементами которого, являлись отрасли, институты и нормы, регулирующие все сферы жизни людей. Опора на религиозные догматы и нацеленность на защиту основ веры прослеживалась на уровне всех отраслей мусульманского права. Мусульманское право выступало в качестве всеохватывающей и всеобъемлющей нормативной системы. Преступления в мусульманском уголовном праве расценивались не только как нарушение законности и правопорядка, но и как религиозный грех, который навлекал на преступника юридическую ответственность, и также ответственность перед Аллахом. Большое значение имели клятвы при заключении договоров. При этом шариат делал ставку на добросовестность сторон. Позор и давление на совесть являлись основными механизмами предотвращения совершения преступления.

С XV в., начинаются первые попытки османских султанов кодифицировать феодальное право в виде сводов законодательных положений (канун-наме) по отдельным провинциям государства. В них обобщались положения по административным, финансовым и уголовным делам, устанавливались принципы налогообложения различных групп податного населения, регулировались вопросы поземельных отношений с учетом практики, сложившейся в данных районах к моменту их включения в Османское государство. С точки зрения мусульманского права подобные кодексы представляли новшество, умалявшее роль шариата. Но данные меры были крайне необходимы такому огромному и многонациональному государству как Османская империя еще и в связи с тем, что теория мусульманского религиозного учения, уже не могло полностью отвечать вызовам исторической действительности.

Наиболее удачным оказался «Турецкий Титульный Канун» султана Сулеймана Великолепного в середине XVI в.. В него вошли нормы земельного, налогового, финансового отраслей права, о которых Коран умалчивал.

В 1869-1876 гг. создается «Маджалла» – свод мусульманско-правовых норм по вопросам гражданского и судебного права Османской Империи. В нем уделяется внимание к обеспечению индивидуальных интересов и прав, в частности собственности как одной из защищенных шариатом ценностей. Все принципы, сформулированные в данном документе, являлись результатом рационалистического осмысления всех источников мусульманского права и многовековой практики его действия. Их разработка, стала заметным вкладом мусульманской юриспруденции в развитие правовой системы ислама и одновременно в мировую правовую культуру. Данные принципы уже не носили религиозного характера и имели правовую природу. Кодекс, однако, не затрагивал семейных отношений, которые в соответствии с принципом свободы веры продолжали регулироваться различными традиционными мазхабами. Именно в это период проявляется важнейшая черта мусульманской правовой системы – это ее гибкость и открытость, готовность сосуществовать с иными традициями, правовыми системами и даже вновь заимствовать у них.

«Маджалла» действовала в Турции до 1926 г., в Сирии – до 1949 г., в Иордании – до 1976 г. В настоящее время ее действие частично сохраняется в Кувейте, на Кипре, и что примечательно – в Израиле.

После Падения Османской Империи в начале XX в., Ближний Восток распался на отдельные государства, управляемые Британией и Францией.

С этого момента, начинается активное влияние Европейского права на страны мусульманской правовой системы. Результаты такого влияния

наиболее наглядно проявляются в законодательстве современных Туниса, Турции, Египта, Ливана и многих других государств, бывших протекторатов европейских стран в XX в..

Существующая более полувека «Ливанская система» государственного устройства – конфессионализм, создается в 1943 г. в процессе обретения страной независимости от Франции, является примером взаимопроникновения восточного и западного права. В парламенте Ливана состоят 64 депутата-мусульманина и 64 депутата-христианина.

Еще одним ярким примером является Тунисская Республика, правовая система которой, носит смешанный характер: большинство отраслей законодательства основаны на французском праве, но вопросы личного статуса и некоторые другие, в значительной мере регулируются мусульманским правом. Действующая Конституция 1959 г. в качестве принципов конституционного строя Туниса закрепляет национальное единство, уважение прав человека, равенство всех граждан перед законом, свободу личности. Конституция гарантирует гражданам основные личные и политические права и свободы, в том числе свободу совести и отправления религиозных обрядов (при условии не нарушения публичного порядка), свободу слова и выражения мысли, свободу собраний и ассоциаций (включая гарантии пользования профсоюзными правами), неприкосновенность жилища и тайну переписки, свободу передвижения, выбора места жительства и выезда из страны. Однако, так же как и, например, Иорданское Хашимитское Королевство, в преамбуле Конституции, Тунис провозглашает верность основным заповедям ислама (Конституция Тунисской республики, 1959).

Подводя итог, стоит заметить, что, несмотря на свою преданность всему старому, исламские государства не боятся нового, как в социальном, так и в правовом плане. Мусульманская правовая система лишь кажется неизменной. Если сравнивать со странами Запада, то надо сказать, что достаточно долго право там считалось тоже неизменным. Но вместе с тем, наступали времена, которые вызывали к жизни новые, ранее не известные нормы и правовые явления. Так же, необходимо заметить напоследок, что опыт правового развития мусульманских стран актуален для изучения различных моделей сочетания в исламе религиозного и юридического начал, между которыми нет прямой жесткой зависимости. Эта особенность позволяет объективно подойти к анализу роли ислама и перспектив исламской правовой культуры в светском государстве, что представляет несомненный теоретический и практический интерес для целого ряда стран, в том числе и для России.

Список источников и литературы:

1. Конституция Тунисской Республики, 1959, Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова [Электронный ресурс] - Режим доступа - <http://worldconstitutions.ru/archives/76>;
2. Конституция Хашимитского Иорданского Королевства, 1952, <http://worldconstitutions.ru/archives/82>;
3. Маргинани Б. Хидоя: комментарии к мусульманскому праву. Москва, Волтерс Клувер 2010, с.656.
4. Halm H. Islamisches Rechts- und Staatsverständnis. Islam und Staatsgewalt, München, 2008, s. 4;
5. Jokisch B. Islamische Reiche Recht. Hārūn al-Rashīd's Codification Project, New-York–Berlin, 2008, s. 757.

**Шилкова И.Н., исторический факультет
Научный руководитель: Е.Р. Брюхина**

Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России

По официальным данным бесплодием страдают 10-15% супружеских пар, это только в процентах. Бесплодие – отсутствие беременности после одного года регулярной половой жизни без использования контрацепции (<http://detibudut.ru/content/view/12/31/>).

ВРТ – это методы терапии бесплодия, при которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне организма. ВРТ включают: экстракорпоральное оплодотворение и перенос эмбрионов в полость матки, инъекцию сперматозоида в цитоплазму ооцита, донорство спермы, донорство ооцитов, суррогатное материнство, преимплантационную диагностику наследственных болезней, искусственную инсеминацию спермой мужа (донора) (Приложение №1 «инструкция по применению ВРТ» к Приказу Министерства здравоохранения РФ от 26.02.2003 №67 «О применении ВРТ в терапии мужского и женского бесплодия»).

Суррогатное материнство (СМ) – вид вспомогательной репродуктивной технологии, основанной на экстракорпоральном оплодотворении, т.е. зачатии не в теле человека и последующем переносе оплодотворенной яйцеклетки в матку другой женщины.

Как бы это странно не звучало, но в вопросе СМ мы и страны СНГ оказались более либеральными, чем те страны, которые исторически являются примерами демократических государств, борющихся за естественные, ну и не всегда естественные, права и прочими прелестями либеральности.

На данный момент суррогатное материнство в России признано законным, но при этом, правовое регулирование находится на очень низком уровне и это положение требует изменения, в котором видится два пути:

Во-первых, законодательное запрещение данной процедуры;

Во-вторых, требуется правовое совершенствование регулирования суррогатного материнства.

Идя по второму пути, думается, необходимо решить следующие задачи: выявить проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России; предложить варианты договорного регулирования суррогатного материнства.

При анализе существующего законодательства, регулирующего суррогатное материнство, видны противоречия в формулировках существующих нормативно-правовых актов (Семейный Кодекс РФ, ст. 51-52; Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22.06.93. № 5487-1, ст. 35 «Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона»; Закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.97. № 143-ФЗ, ст. 168; Приказ Минздрава РФ от 26.02.03. № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия»), из-за чего на практике возникают проблемы с проведением процедуры для одинокой(ого) женщины (мужчины), с оформлением детей, которые требуют решения.

Документы, регулирующие в настоящее время реализацию этой программы уже устарели и их неполноценность влияет на практическую реализацию суррогатного материнства.

Наиболее важной проблемой является отсутствие законодательного акта, который бы включал положения, регулирующие участие в программе и все дальнейшие последствия, также, отсутствие определённой формы составления договора суррогатного материнства.

Исходя из вышесказанного, на данный момент необходимо:

Во-первых: устаревшее законодательство необходимо изменить, приняв единый НПА, включающий в себя: описание показаний к проведению процедуры, на наш взгляд, они должны быть медицинского характера; описание медицинских манипуляций (для чего в законе необходимо закрепить единую терминологию); требования к суррогатной матери(возраст до 37 лет, здоровая психически, физиологически, имеющая своих здоровых детей).

Следует предусмотреть основания, последствия и ответственность при расторжении договора между генетическими родителями и суррогатной матерью (по обоюдному желанию, при стечении независимых от субъектов обстоятельств, намеренное прерывание беременности суррогатной матерью).

Также, необходимо в соглашении предусмотреть последствия, когда беременность оказывается многоплодной. Иногда супруги требуют оставить только одного ребенка, здесь законодательство должно встать на сторону суррогатной матери и защиты детей, в соответствии с чем, в договоре должно быть указано, что родители знают о таких последствиях ЭКО как рождение одновременно нескольких детей, и они согласны взять ответственность за каждого родившегося ребёнка.

В настоящее время закон на стороне суррогатной матери, то есть, ребёнок окажется у своих генетических родителей только в том случае, если биологически неродная мать ребёнку даст согласие на его передачу. Полагаем, эта несправедливость должна быть исправлена путём закрепления обязанности суррогатной матери передать ребёнка генетическим родителям, а последних принять его в течение первых суток после родов. А в случае осложнённых родов в течение 5 дней. Это послужит препятствием к множеству судебных разбирательств.

Что касается финансового вопроса, то необходимо соблюдение принципа свободы договора. Полагаем, что вопрос оплаты должен носить диспозитивный характер: возмездное (суррогатная мать получает вознаграждение) или безвозмездное (не предполагает другой оплаты, кроме возмещения расходов, связанных с беременностью).

Во-вторых, необходимо обязательное заключение договора и определение на уровне закона его правовой природы. Помимо того, думается, говоря об этом договоре, в первую очередь необходимо выяснить его субъектный состав. Следует выделить три основных субъекта: лица, нуждающиеся в услугах суррогатной матери, медицинское учреждение и суррогатная мать. Таким образом, полагаем, договор будет носить трёхсторонний характер.

Все три субъекта вступая в правоотношения являются довольно уязвимыми, поэтому их права, обязанности должны быть чётко прописаны в договоре, желательно не одном. С.Ю. Чашкова считает, что их должно быть три: между супругами и самим лечебным учреждением, между медицинским учреждением и суррогатной матерью, между суррогатной матерью и супругами-заказчиками (Чашкова С.Ю. 2005). Более целесообразно первые два договора объединить в один трехсторонний договор, регулирующий услуги медицинского учреждения по забору донорского материала у супругов, и имплантации полученного эмбриона суррогатной матери. По правовой природе это договор возмездного оказания услуг. В нём необходимо описать все медицинские процедуры которые будут проводится, количество их попыток и прочие медицинские манипуляции, с

последствиями которых должны быть ознакомлены стороны подписывающие данный договор. Данный договор, целесообразно заверить нотариально (по содержанию более сложный документ), тогда как договор между генетическими родителями и суррогатной матерью не обязательно заверять, т.к это подтвердит лишь саму подпись, а не содержание.

Договор, заключённый между субъектами программы может быть заключен только для приобретения/передачи гражданских прав и обязанностей, то есть передача ребенка от суррогатной матери его биологическим родителям предметом договора являться не может – ребенок не может являться предметом сделки.

Вышеперечисленные пункты НПА должны быть указаны в договоре, под ними должны стоять подписи субъектов-участников программы о том, что они ознакомлены с информацией и знают обо всех обязанностях и последствиях.

Список источников и литературы

1. Конституция РФ от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ и от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) ч. 1 ст 38 СПС «Консультант плюс»;
2. Семейный Кодекс РФ от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред.30.06.2008), ст. 51-52 СПС «Консультант плюс»;
3. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.06.93 № 5487-1 (ред. 27.12.2009) ст. 35 «Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона»;
4. Федеральный Закон от 15.11.97 № 143-ФЗ (ред. 27.12.2009) «Об актах гражданского состояния», ст. 16 СПС «Консультант плюс»;
5. Приказ Минздрава РФ от 26.02.03. № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия».
6. Дронова Ю.А. Что нужно знать о суррогатном материнстве М.: Городец, 2007 - 112 с.
7. Чашкова С.Ю. Договор как способ регулирования отношений между участниками репродуктивной технологии суррогатного материнства//Юстиция, 2005, №2 [Электронный ресурс] - Режим доступа - <http://detibudut.ru/content/view/12/31/>

**Попенко Е.А., исторический факультет
Научный руководитель: к.пед.наук Н.Л. Батуева**

Появление реестра юридических лиц в историческом ракурсе: этапы, цели, результат

На сегодняшний день в науке гражданского права существует множество нераскрытых вопросов, связанных с изучением института юридического лица, которые представляют особый интерес для цивилистов. Например, до сих пор не существует однозначного ответа на вопрос, был ли

известен римской науке институт юридического лица и существовала ли в тот период процедура его регистрации?

Как отмечают исследователи, становление процедуры регистрации юридического лица тесным образом взаимосвязано с формированием самого института юридического лица. До сих пор практически отсутствуют исследования, посвященные анализу развития юридического лица и его регистрации. Во многом, это, конечно, связано с тем, что многие источники того периода были утеряны или дошли до нас в незначительном объеме (Архипов, 2004, с. 71-87).

Изучение природы юридических лиц, на мой взгляд, не может быть полным без рассмотрения появления реестра юридических лиц.

Рассмотрим древнеримский период. В юридической литературе высказывались различные точки зрения по интересующей нас проблематике, которые можно подразделить на две самостоятельные группы. В частности, Е.А. Флейшиц (Ельяшевич, 1910, с. 26), О.С. Иоффе, В. Ельяшевич (Ельяшевич, 1910, с. 26) и другие полагают, что римской науке не был известен институт юридического лица, так как он появился в средневековый период, и, следовательно, в римском законодательстве отсутствовала сама процедура регистрации. Другие ученые, например И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский, В.А. Мусин (Иоффе, Мусин, 1974, с. 6), а также И.А. Покровский, З.М. Черниловский, И.В. Зыкова, полагают, что понятие юридического лица было известно римской науке, но в несколько ином аспекте, чем в современной цивилистике. Названные ученые обращают внимание на то, что в древнеримский период был известен специальный правовой механизм не только признания юридического лица в виде самостоятельного субъекта гражданского права, но и были сформированы определенные критерии, позволяющие утверждать, что объединения, существовавшие в Древнем Риме, представляли собой прообраз юридического лица. В дальнейшем к схожему мнению приходит и Е.А. Флейшиц, утверждавший: "Основная мысль о юридическом лице как приеме юридической техники для введения в оборот имущественной массы, обособленной от имущества физических лиц, была выражена римским правом отчетливо".

Как указывают Е.А. Флейшиц, И.А. Покровский, Н.С. Суворов, З.М. Черниловский и другие, начиная с императорского периода и до первой половины периода республики процедура регистрации к частным корпорациям не применялась, и поэтому они возникали свободно. То есть, римское государство не ограничивало процесс создания частных корпораций, не требовалось государственного контроля, было достаточно волеизъявления

учредителей, которое могло закрепляться в специальном договоре (<http://www.civil.consultant.ru>).

Можно предположить, что первые попытки установить государственный контроль в виде государственной регистрации происходят в I в. до нашей эры. В тот период в Риме возник политический и социальный кризис, который коренным образом изменил отношение государства к институту юридического лица и моменту его возникновения.

Среди ученых не существует единого мнения о том, какой фактор послужил причиной для введения со стороны государства контроля над процессом возникновения субъектов частного права, но обобщив все точки зрения, можно выделить две основные группы.

Одни ученые полагают, что происходившие изменения являлись проявлением социального фактора, так как "образовывались даже общества для всяких преступных целей, не исключая грабежа и разбоя" (Суворов, 1995, с.221). Другие авторы, к числу которых прежде всего следует отнести В.А. Захарова и И.Б. Новицкого, указывают на проблему политического характера, согласно которой все происходившие изменения были вызваны интересами правящей элиты. По этому поводу И.Б. Новицкий писал, что свободное образование коллегий вызывало подозрение со стороны принцепсов и оказалось политически неприемлемым, что в совокупности с наличием ряда злоупотреблений и привело к запрету свободного создания объединений.

Важное значение имеет закон императора Августа *Lex julia de collegiis*, который, закреплял в себе правовое положение возникновения юридического лица. В законе говорится о необходимости получения разрешения сената "*ex senatus consulto coire licet*" и санкции императора для образования корпорации, коллегии.

В данном случае разрешение сената и санкция императора представляют собой правовое закрепление процедуры государственной регистрации юридического лица. Закон также указывает на взаимосвязь между юридическими лицами и государством, которая проявляется в следующем:

- происходит публичное признание юридического лица как нового субъекта гражданского права со стороны сената и императора;
- разрешение сената и санкция императора есть не что иное, как прямое проявление контроля над лицами, образующими юридическое лицо (причем особое внимание уделялось целям и функциям, которые будет выполнять организация);

- происходит формирование юридического механизма, применяемого к процедуре регистрации (Новицкий, Перетерский, 2000, с. 95).

Отметим, что закон *Lex Julia de collegiis* представляет собой одну из первых попыток, направленных на закрепление правового положения процедуры государственной регистрации юридического лица. Помимо этого, в Римской империи существовали определенные правила ведения особых списков, в которые вносились все без исключения торговцы и промышленники, принадлежавшие к той или иной общине и корпорации. Таким образом, здесь мы можем усмотреть формирование первых торговых реестров, которые велись в Римской империи.

Несмотря на то что римское законодательство заложило основу возникновения института юридического лица и формирования его процедуры регистрации, правовые элементы не получили в нем дальнейшего развития. Такое обстоятельство было вызвано рядом причин, центральное место среди которых занимает отсутствие экономической и политической необходимости.

Подводя итог данному периоду, можно отметить, что первоначально государство не регулировало процедуру возникновения и регистрации юридического лица, но уже в I в. до нашей эры принимается закон, закрепивший в себе определенные правовые нормы, необходимые для образования различных форм объединений. Римская наука заложила базис для дальнейшего развития института юридического лица и его регистрации, где не последнюю роль начинает играть государство.

Обратимся теперь к средневековому и новейшему периоду. Если вплоть до конца классического периода развития права общие положения о понятии юридического лица не шли дальше категории юридической личности, то в средние века уже ставятся вопросы, связанные с определением правовой природы возникновения юридического лица. Основное значение в это время отводится церковным догматам. В значительной степени Церковь оказала влияние на возникновение юридического лица и процедуру его признания. Со стороны церкви предпринимается первая попытка сформулировать определение юридического лица и определить отношение церкви к нему. В 1245 г. на Лионском соборе папа Иннокентий IV дал определение юридическому лицу, указав, что корпорация существует лишь в человеческом воображении, это фикция (*persona ficta*) (Герваген, 1888, с. 11, 12).

Исследуя институт юридического лица, Р. Соллейль в своих работах делает выводы о том, что регистрация юридического лица была известна в средние века, однако она не получила своего широкого теоретического или практического применения. Соллейль рассматривает данную проблему на

примере возникновения юридического лица во Франции и Германии в XII и XIV столетиях и приходит к выводу, что основная причина, по которой институт юридического лица и процедура регистрации в частности не получили широкое развитие, заключается в недостаточно развитых экономических отношениях, низком товарообороте в названных странах (<http://uristconsultant.ru>).

Нам ближе, на мой взгляд, позиция С.Н. Братуся, который в отношении процедуры регистрации юридического лица писал, что для образования юридического лица в период средневековья не требовалось разрешения государства. Отсутствие ясных правовых норм средневекового законодательства, регулирующих возникновение юридического лица, позволяет нам сделать предположение, что юридические лица существовали, и возникали по правилу *de facto*, получая свою правоспособность с момента фактического образования, не требующего специального акта, специальной санкции со стороны государства. Значительно позже для контроля созданных юридических лиц вводятся государственные (торговые) реестры. По этому поводу К.К. Арсеньев справедливо обращал внимание на то, что в XV - XVI вв. частные фирмы подлежали обязательному внесению в реестр, открытый для всеобщего обозрения, устанавливающий запрет на пользование чужой фирмой, содержащий достоверные сведения об имущественном положении и правовом статусе занесенных в него организаций.

Таким образом, внесение записи в реестр представляет собой официальное признание юридического лица государством (Арсеньев, Брокгауз, 1911, с. 455).

В новейший период наблюдается расширение экономических отношений, скачок в развитии промышленного производства, повышении торгового оборота, что, в свою очередь, создает острую необходимость в проведении кодификационных работ. В среде цивилистов того времени ведется множество дискуссий, направленных на поиск сущности юридического лица, процедуры его регистрации, определения прав и обязанностей учредителей (<http://uristconsultant.ru>).

На мой взгляд, развитие института юридического лица взаимосвязано с прохождением процедуры государственной регистрации. Говоря о процедуре регистрации, необходимо заметить, что в юридической литературе на этот счет имеются две точки зрения.

Одни цивилисты полагают, что для образования юридического лица, помимо частной воли, необходимо получение специальной санкции государства. Приверженцами этой позиции являются в основном сторонники теории фикции. Адепты данной теории считают, что каждое отдельное

юридическое лицо должно получать свое «рождение» от государственной власти. При таких обстоятельствах, юридическое лицо представляет собой исключительно искусственный субъект, который приобретает свое начало с момента разрешения государства и вступает в общественные отношения с момента своего признания, для чего законодатель определяет необходимые критерии, которым должно соответствовать юридическое лицо (например, его цели и задачи).

Полагая, что юридическое лицо должно получить свое бытие от государственной власти, они, таким образом, отстаивают систему разрешительного порядка образования юридических лиц. Следовательно, санкция государства является основным проявлением института государственной регистрации. Она вызывается соображениями как практического, так и теоретического характера. С такой позиции практическая необходимость регистрации юридического лица заключается в следующем: с одной стороны, государство принимает меры, направленные на защиту своих собственных интересов и интересов общества от негативных явлений, которые могут проявляться в деятельности юридического лица (например, призывы к вооруженным конфликтам, митингам и т.п.); с другой стороны, государственная регистрация - это акт законодателя, она представляет собой не только момент признания и объявления юридического лица, но и определяет его правоспособность, которая закрепляется в учредительных документах (Суворов, 2000, с. 9-10).

Одной из слабых сторон разрешительной системы является то, что государство самостоятельно определяет те требования, те критерии, которым должно соответствовать создаваемое юридическое лицо. В данном случае необходимо обратить внимание на грань сбалансированности публичного интереса, который выражает государство путем принятия законодательных актов, и соблюдение интересов частных лиц (лиц, выступающих в качестве учредителей).

Другие ученые, к которым в основном относятся представители теории реальности, в значительной степени отвергают позицию сторонников теории фикции. Адепты данной теории отрицают довод о том, что юридическое лицо есть нечто фиктивное, созданное искусственно нашим юридическим мышлением. Они рассматривают юридическое лицо с позиции общественной реальности, приравнивая правоспособность юридического лица к правоспособности человека. Одним из аргументов сторонников названной теории является тезис о том, что частные лица (физические лица) обладают правом совершать любые юридические действия, которые необходимы им, в том числе свободно создавать союзы и учреждения. По их мнению, свобода

образования организации может быть ограничена исключительно требованиями, чтобы возникающее юридическое лицо не противоречило закону и добрым нравам. Иными словами, закон ничего не создает, он может только определить условия для возникновения и существования искусственных субъектов права, которые играют роль лиц. Сторонники теории реальности, как указывает С.Н. Суворов, высказывались за регистрационный способ, утверждая, что каждый союз, удовлетворяющий общим условиям и подходящий под общее правило, должен получать права юридического лица без специального концессионного акта государственной власти.

Слабость указанной позиции заключается в том, что государство должно вносить информацию о созданном юридическом лице в специальный реестр без выдачи соответствующего концессионного акта.

Таким образом, в самой теории усматривается внутреннее противоречие: с одной стороны, на государство возлагается обязанность по ведению реестра, с другой стороны, государство ограничивается в праве выдачи специального акта, подтверждающего создание нового субъекта права (и подтверждения о том, что информация о юридическом лице была внесена в реестр). В связи с этим появляется ряд вопросов, например, какой документ должен выступать доказательством юридического факта возникновения юридического лица, каков порядок и процедура его выдачи, форма, содержание и ряд иных вопросов (<http://uristconsultant.ru>).

В итоге следует отметить, что реестр юридических лиц появился еще в римской науке. Его значение, безусловно, велико. Главная цель создания таких «списков» - осуществление контроля государства за создающимися и действующими юридическими лицами.

Список источников и литературы

1. Арсеньев К.К, Брокгауз Ф.А. Новый энциклопедический словарь Т. 8. СПб, 1911.
2. Архипов С.И. Сущность юридического лица // Правоведение. 2004. N 5.
3. Герваген Л.Л. Развитие учения о юридическом лице. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1888.
4. Ельяшевич В. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. СПб., 1910.
5. Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы римского гражданского права. Л., 1974.
6. Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право: Учебник М.: Юриспруденция, 2000.
7. Покровский И.А. История римского права.
8. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М.: Спарк, 1995.
9. [Электронный ресурс] – Режим доступа - <http://www.civil.consultant.ru>
10. [Электронный ресурс] – Режим доступа - <http://uristconsultant.ru>

**Социальный найм жилого помещения в России и за рубежом:
сравнительно-правовой анализ**

Согласно статье 40 Конституции Российской Федерации, жилище, предоставляемое по договору социального найма, предоставляется малоимущим, другим указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются иным определенным федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан.

В Пермском крае в категорию нуждающихся попадают:

- * реабилитированные лица, имеющие инвалидность или являющиеся пенсионерами;
- * лица, замещающие государственные должности Пермского края; государственные гражданские служащие Пермского края;
- * дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, при прекращении опеки (попечительства);
- * иные категории граждан, право на получение жилых помещений которых установлено законами Российской Федерации и Пермского края. (Закон Пермского края от 14.07.2008 № 255 - ПК «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Пермского края по договорам социального найма» (принят ЗС ПК 19.06.2008)

Договоры, подобные российским договорам социального найма, в развитых странах отсутствуют, хотя объемы социальной поддержки нуждающихся в жилье в этих странах весьма разнообразны и значительны.

Принципиальное отличие социального жилья в странах Европы и США состоит в том, что оно адресовано той части населения, которая не в состоянии позволить себе приобретение жилья по рыночной стоимости. Следует отметить, что социальное жилье в европейских странах с развитой экономикой сегодня составляет значительную долю в существующем жилом фонде: во Франции эта доля составляет 18%, в Германии - 20%, в

Великобритании - 21%, в Австрии - 23%, в Дании - 27%, а в Голландии -36%. (Кияненко, 2002, с. 159).

Как же обстоят дела за рубежом? В Англии, Дании, Нидерландах поставщики социального жилья – это жилищные ассоциации, за которыми установлен усиленный контроль со стороны государства.

Деятельность жилищных ассоциаций финансируется правительством через централизованный орган - Жилищную корпорацию. Она осуществляет контрольные функции за деятельностью ассоциаций на местах, а также привлекает к сотрудничеству частный капитал.

Необходимо отметить, что в нашей стране существует немало проблем в сфере социального найма. Во-первых, социальное жилье по качеству и комфортабельности уступает рыночному. Во-вторых, отчетливо наметилась необходимость сочетания в одном многоквартирном жилом доме как квартир для очередников, так и квартир для продажи. В-третьих, на текущий момент свободного жилья у муниципалитетов нет. В некоторых городах для этих категорий малоимущих жителей переделывают общежития.

Обратимся к британскому опыту. Жилищная программа Великобритании называется *affordable housing* и переводится как «доступное жилье».

В британском понимании доступность - это отношение средней стоимости дома к величине средней годовой зарплаты в регионе или в стране. Этот коэффициент позволяет судить, справедлив ли текущий уровень цен на недвижимость. Помощь в первую очередь адресована гражданам, выполняющим ключевые общественные функции.

В новом Положении о градостроительной политике правительство Великобритании законодательно закрепляет, что доступным считается жилье для тех, чьи потребности не могут быть обеспечены рыночным предложением. Право на приобретение такого жилья гарантируется участникам соответствующей национальной программы. Это жилье не обращается на открытом рынке из-за ограничений по цене и перепродаже. Его стоимость не должна быть выше 3,5-4 средних годовых окладов по месту нахождения недвижимости (<http://www.nirgos.com/normi.html>).

Также в Англии существует программа для арендаторов муниципального жилищного фонда под названием «Право выкупа». Суть ее состоит в том, что человек, снимающий у местного совета дом или квартиру, через 2 года приобретает право выкупить занимаемый объект со скидкой от 16 тыс. до 38 тыс. фунтов стерлингов, в зависимости от срока проживания по данному адресу (<http://www.nirgos.com>).

В Дании социальным жильем занимаются жилищные ассоциации, которые управляются избранным жильцами региональным правлением.

Местные власти обеспечивают их первоначальным капиталом, гарантиями, утверждают для них схемы найма и аренды. Региональные правления ежегодно утверждают размер квартирной платы в своих регионах. В целом социальная жилищная система Дании носит чрезвычайно открытый характер. Для граждан, претендующих на социальное жилье, нет ограничений по доходам и возрасту (начиная с 15 лет).

Вот уже 14 лет осуществляется в Дании крупнейший социально-архитектурный эксперимент. Там ведется застройка нового района Копенгагена - Эрестада, состоящего из научных и учебных центров, штаб-квартир крупных компаний, студенческих городков и многоквартирных домов для рядовых граждан, которые никогда не смогут позволить себе студию или апартаменты в историческом центре.

В датском городе Хернинг (Центральная Ютландия) по проекту мастерской SEBRA architects в конце прошлого года закончено строительство жилого комплекса Fuglsang Cuts. Он размещен на небольшом полуострове и состоит из пяти корпусов одинаковой площади.

Такой подход позволил во внешне очень похожих друг на друга корпусах спроектировать совершенно разные по площади, количеству спален и балконов квартиры. Некоторые из них представляют собой крошечные студии, другие - жилье для семьи из трех человек, третьи - полноценные апартаменты с несколькими спальнями, кабинетом, двухсветной гостиной (http://drevdomromanova.narod.ru/_pribambas/_primer_zastroyki.htm).

Подобное объединение разных типов жилья в рамках одного комплекса позволило вывести его из категории «социальное»: часть квартир в нем действительно будет предоставлена «очередникам», другие же выставят в открытую продажу.

Обратимся к Голландскому опыту. Нидерландский закон «О жилье» в задачу жилищных ассоциаций включает «обеспечение жильем на приоритетной основе тех лиц, которые не могут из-за отсутствия средств, приобрести себе подходящее жилье».

Особенность голландского рынка недвижимости - высокая доля арендного жилья. В собственности у голландцев находится не более 55 % недвижимости, остальная часть принадлежит разнообразным государственным и общественным фондам, сдающим квартиры в аренду. Существует налаженная система субсидирования аренды жилья: в зависимости от дохода граждан государство компенсирует расходы на аренду.

Несмотря на развитость сектора аренды, в последнее время наблюдается острая нехватка недорогого съемного жилья. Особенно это ощутимо для студентов, которые не могут пять лет стоять в очереди на съем

недорогой квартиры. Но для них есть альтернатива - это студенческое общежитие Spacebox, по виду напоминающее пчелиные соты.

Другая группа, претендующая на дешевые квартиры, - иммигранты, которые составляют 20% от общего населения.

На наш взгляд, России есть, что перенять у Англии: во-первых, точно определиться со стоимостью доступного жилья и, во-вторых, поручить его строительство государственной компании. С помощью этих механизмов будет вполне реально в краткие сроки обеспечить нуждающихся в жилье россиян.

Безусловно, нам был бы полезен датский опыт: объединение разных типов жилья в рамках одного комплекса (как для «очередников», так и для продажи) позволило бы вывести данный тип жилья из категории «социальное».

Что мы можем перенять у Голландии? Во-первых, это экономия при застройке, она достигается путем того, что большинство предприятий строительной сферы Голландии заточено под единую технологическую систему. Интересно, что индустриальные методы строительства не отражаются негативно на эстетике домов: современная голландская архитектура считается одной из наиболее интересных в мире.

Во-вторых, неплохо перенять опыт покупки жилья на стадии строительства: в таком случае покупатель не платит 6-процентного налога на недвижимость (именно столько он составляет в Голландии).

В-третьих, у голландского рынка недвижимости высокая доля арендного жилья. Но данный факт не сказывается негативно на голландском рынке недвижимости, так как существует налаженная система субсидирования аренды жилья: в зависимости от дохода граждан государство компенсирует расходы на аренду.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) ред. 30.12.2008. М.: Юрист, 2008.
2. Закон Пермского края от 14.07.2008 № 255 - ПК «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Пермского края по договорам социального найма» (принят ЗС ПК 19.06.2008) // Информационно-справочная система «Консультант-плюс».
3. Кияненко К.В. Введение в проблематику современного рыночного жилища / К.В. Кияненко. – Вологда: ВоГТУ, 2002 – 159 с.
4. Шомина Е.С. Квартиросъемщики. Наше «жилищное меньшинство». М.: Издательский дом ГУ - ВШЭ, 2010.-360с.
5. Грегуольдо В., Социальное жилье в Германии. [Электронный ресурс] – Режим доступа - <http://www.Prian.ru>
6. Ильина А., Примеры застроек социального жилья за рубежом [Электронный ресурс] – Режим доступа - http://drevdomromanova.narod.ru/_pribambas/_primer_zastroyki.htm

7. Святенко О., Кому дают социальное жилье в Великобритании [Электронный ресурс] – Режим доступа - <http://www.nirgos.com>
8. <http://www.nirgos.com/normi.html>

**Копылова А.С., исторический факультет
Научный руководитель: к.и.н., доцент К.Б. Егоров**

Правовое регулирование отчетности в управляющей организации по договору управления многоквартирным домом.

Все мы проживаем в домах, управляемых различными способами. При выборе способа управления управляющей организацией между собственником помещения в многоквартирном доме и непосредственно управляющей организации заключается договор, по которому на управляющую организацию возлагается достаточно обширный перечень обязательств по управлению конкретным многоквартирным домом. Возникает вопрос: «Каким образом собственникам возможно проследить за исполнением возложенных на управляющую организацию обязательств?»

Понятие «отчетность» управляющей организации по договору управления многоквартирным домом законодатель вводит в п.11 ст.162 ЖК РФ. Отчет необходим как источник информации о выполненных (оказанных) управляющей организацией работах (услугах) (Дурново Д.В., 2010). Исходя из его роли, отчет выступает как форма контроля собственником за деятельностью управляющей компании.

В настоящее время в России сложилась четырехуровневая система регулирования учета и отчетности (Заббарова, 2009), на формирование которой огромное влияние оказал переход к рыночным условиям и саморегулируемости в организациях. Нормативно-правовое регулирование отчетности управляющей компании основывается на правовых актах, регулирующих как бухгалтерскую отчетность в целом (например, Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 21.11.1996 г. № 129-ФЗ, Положения (стандарты) по бухгалтерскому учету (ПБУ), разработанные Минфином РФ, инструкции, комментарии, письма Минфина РФ и других ведомств и др.), так и конкретно отчетность управляющей компании (ЖК РФ, Стандарт раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами). В совокупности с основными рабочими документами организации, уставом УК и собственно договором управления многоквартирным домом.

Жилищный кодекс не установил, в какой форме управляющая организация должна отчитаться перед собственниками (Егоров, 2011). Качественные

требования к составлению отчетности основываются на общих требованиях и принципах учета в организациях. Но все они находят несколько новую интерпретацию в отчете перед собственниками помещений в многоквартирном доме (Юдина, 2008), что отражается в соответствующем Стандарте раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами, утвержденном Постановлением Правительства РФ 23.09.2010 № 731 (Козырева, 2010). (см. таблица 1).

Стандарт устанавливает требования:

- к составу информации, подлежащей раскрытию управляющими организациями.
- к порядку, способам и срокам ее раскрытия.

Благодаря реализации данных требований в отчетности реализуется:

- прозрачность информации, представленной в отчетности,
- открытость работы управляющей организации,
- возможность узнать куда потрачены деньги,
- возможность разобраться в основных хозяйственных и финансовых процессах управляющей организации.

В сфере отчетности управляющей организации об исполнении договора управления перед собственниками помещений в многоквартирном доме существуют проблемы, связанные с различными факторами. На практике возникают следующие проблемы в данной сфере.

1) За нарушение требований к отчетности достаточно сложно привлечь к ответственности.

2) Условия договора управления разрабатываются в первую очередь под интересы управляющей организации.

3) Доступность и понятность отчетности представляется трудоемкой и затратной.

4) Требования законодательства представляют угрозу доступности отчета об исполнении договора управления.

5) Список работ, предъявляемых в отчете, достаточно сложен к проверке.

6) Низкая правовая культура собственников помещений в многоквартирном доме.

Список источников и литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 27.07.2010 № 237-ФЗ)// КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 21.11.1996 N 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 23.11.2009)-// КонсультантПлюс

3. Постановление Правительства РФ от 23.09.2010 № 731 "Об утверждении Стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами"-// КонсультантПлюс
4. Дурново Д.В. Отчет управляющей организации перед клиентами // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. - 2010.- № 3.
5. Егоров К.Б. Рабочая тетрадь участника тренингов для молодых граждан по тематике модернизации ЖКХ. – М.: Всероссийская ассоциация ТСЖ и ЖСК, 2011.
6. Жуков.А.А. Качество управления многоквартирным домом / С.Л. Шестаков, Е.Г.Рожкова.-Пермь,2007-102 с.
7. Заббарова О.А. Бухгалтерская (финансовая отчетность) организации. - М.: Эксмо , 2009.- 320 с.
8. Козырева С.Н. Раскрытие информации управляющей организацией // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. -2010.- № 11.
9. Юдина. Г. ЖКХ: учет в управляющих компаниях // Аудит и налогообложение. - 2008. - № 11.

Приложение 1

Таблица 1

<i>Требование к информации, формируемой в отчетности</i>	<i>Реализация требования в отчетности управляющей компании перед собственниками</i>
Достоверность и полнота	<ul style="list-style-type: none"> • Отражение в отчете реальных показателей деятельности УК • Открытость сведений о расходовании денежных средств • Возможна проверка сведений в отчете действиями ревизионной комиссии • Закрепление возможности контроля собственником за деятельностью УК в договоре управления • Обязательное ознакомление каждого собственника с отчетом об исполнении договора управления
Последовательность	<ul style="list-style-type: none"> • Определение организацией единой формы предоставления отчета • Преемственность способа подачи и совокупности данных в отчете от одного года к другому
Сопоставимость	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность сопоставления собственником отчетности компании за разные периоды • Возможность сравнения отчетности разных компаний • Отражение в отчете плана работ
Соблюдение отчетного периода	<ul style="list-style-type: none"> • Предоставление отчета ежегодно в течение первого квартала • Иная периодичность может быть предусмотрена договором управления МКД
Правильность оформления	<ul style="list-style-type: none"> • Составление на русском языке • В валюте РФ
Понятность	<ul style="list-style-type: none"> • Доступность изложенных сведений всем категориям лиц, пользующимся ей • Необходимо использование - заголовков, классификаций, группировок и т.п.

Методическая работа как форма повышения квалификации учителя общеобразовательной школы

Независимо от видов деятельности учителя компетентность в каждой из них включает в себя два основных компонента: 1) систему знаний, определяющих теоретическую готовность учителя; 2) систему умений и навыков, составляющих основу его практической готовности к осуществлению профессиональной деятельности (Сластенин, 2010).

Обобщенные требования к уровню теоретической и практической готовности учителя содержатся в квалификационной характеристике выпускника, получившего квалификацию «учитель», представленной в государственном стандарте высшего профессионального образования.

Однако профессиональная подготовка учителя не заканчивается в стенах педагогического учебного заведения, она продолжается на протяжении всего периода профессиональной деятельности. Непрерывность профессионального образования учителя является необходимой предпосылкой развития его творческих способностей и условием постоянного развития индивидуального педагогического опыта.

Данное теоретическое положение нашло свое отражение в правовой конструкции закрепленной в Трудовом кодексе РФ (ст. 21), в которой среди прочих прав, отражающих специфику трудовой деятельности педагога (или, иначе, трудовых прав учителя), называет право на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации.

Данное право конкретизируется применительно к учителям общеобразовательных школ пунктом 65 Типового положения об общеобразовательном учреждении (от 19.03.2010 №196) формулировкой: право учителя на повышение квалификации, для реализации которого администрация создает условия, необходимые для успешного обучения работников в учреждениях высшего профессионального образования, а также в учреждениях системы переподготовки и повышения квалификации.

Практика показывает, что знания, полученные учителями при специально организованном обучении на базе институтов повышения квалификации учителей и иных учебных заведений повышения квалификации, нуждаются в практической доводке, в осмыслении и апробации их в школе. В этом случае на помощь может прийти специально организованная в школе система методической работы. Методическая работа учителя может в значительной мере удовлетворить запросы учителей по

совершенствованию научно-методической подготовки при условии ее индивидуализации и дифференциации.

При этом следует заметить, что методическая работа учителя является частью его трудовой функции. То есть отказ от занятия методической работой может рассматриваться как дисциплинарный проступок в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей работником.

В связи с этим одну из задач методической работы в школе можно сформулировать следующим образом: повышение уровня теоретической (предметной) и психолого-педагогической подготовки учителей, совершенствование системы умений и навыков, составляющих основу его практической готовности к осуществлению профессиональной деятельности.

Руководство индивидуальной методической работой учителя осуществляется Методическим советом, который согласно Типовому положению об общеобразовательном учреждении создается для осуществления функции повышения научно-методического уровня педагогической деятельности каждого учителя. Формы организации методической работы в школе разнообразны и зависят от множества факторов.

При этом следует заметить, что какие бы формы методической работы не использовались в школе, ее эффективность в конечном итоге определяется мерой самостоятельной работы самого учителя. В связи с этим видится наиболее эффективной формой повышения квалификации учителя в рамках методической работы работа учителя над индивидуальной методической темой.

Можно выделить следующие этапы (виды деятельности в рамках выполнения трудовой функции) разработки индивидуальной методической темы в период учебного года: 1) определение индивидуальной методической темы (например, «Применение деловых игр и ситуаций в изучении вопросов права») с учетом целей и направлений деятельности Методического совета школы (например, внутри общей методической темы «Совершенствование применения активных форм и методов обучения»); 2) сбор теоретической информации по теме методической работы. Внешне этот этап работы может фиксироваться в виде выступлений на методических объединениях учителей-предметников, выступлений на педагогических советах, опубликованных статей и тезисов; 3) формирование практической части разработки методической темы в виде конспектов занятий, уроков; пакетов контрольно-измерительных материалов, примеров, казусов и проч.; 4) обобщение проделанной работы, анализ полученных результатов. Может быть выражен

в виде выступления с методическим докладом на Методическом совете, участия в конкурсах методических разработок и проч.

Проблемой реализации такой формы повышения квалификации, на наш взгляд, является сложность формальной фиксации самого процесса методической работы учителя и ее полученных результатов, в отличие от курсов повышения квалификации, прохождение которых фиксируется выдачей соответствующего удостоверения государственного образца.

Данное удостоверение имеет юридическую силу для всех учреждений образования и доказывает факт повышения квалификации учителем и в случае смены места работы. Сложнее обстоит дело с фиксацией результата повышения квалификации при разработке индивидуальной методической темы. Результат может быть зафиксирован в документах (приказах директора, решениях Методического совета и проч.) конкретного образовательного учреждения. Полученный результат является относительным, опять же с точки зрения образовательного учреждения. При смене места работы учитель не имеет возможности подтвердить факт разработки индивидуальной методической темы и тем самым подтвердит факт прохождения повышения собственной квалификации (кроме случаев когда, разработка такой темы была оценена экспертами и нашла свое отражение в результатах аттестации учителя). Получается, что традиционные курсы повышения квалификации имеют явное преимущество перед другими формами повышения квалификации, что, на мой взгляд, не является обоснованным.

В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в подзаконные нормативные акты, регулирующие деятельность общеобразовательных учреждений и их структурных подразделений в части предоставления им возможности выдачи документов (заключений, экспертных оценок и др.), подтверждающих факт повышения квалификации учителя через разработку им индивидуальной методической темы. Данные документы должны быть именованы, общепризнаваемыми и иметь единую форму и определенный срок действия.

Список источников и литературы

1. Приказ Министерства Образования и наук от 17.01.2011г. № 46 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр»)»
2. Слостенин В.А. Учебное пособие по педагогике. М.,2010.
3. Типовое положение об общеобразовательном учреждении, утверждено Постановлением Правительства РФ от 19.03.2010 №196 // СПС Консультант Плюс.
4. Типовое положение об общеобразовательном учреждении, утверждено Постановлением Правительства РФ от 19.03.2010 №196.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
6. Федеральный Закон от 01.12.2007 N 309-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта" // СПС Консультант Плюс.
7. Федеральный Закон от 22.08.1996 №125 «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (ст. 5) Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования и федеральные государственные требования к послевузовскому профессиональному образованию. Основные образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования. // СПС Консультант Плюс.

**Белослудцев О. С., Ведерникова Е. В., исторический факультет
Научный руководитель: к. ю. н., доцент Е. А. Котельникова**

Взаимодействие преступника и его жертвы

Еще сравнительно недавно, вплоть до середины XX в., криминологи, рассматривая криминогенную ситуацию, говорили преимущественно о самом преступлении, о преступности как социальном явлении, и конечно о личности самого преступника. Упуская жертву и её роль в причинной детерминации преступления. Ситуация начала меняться с подачи выдающегося немецкого криминолога Ганса фон Гентинга и его знаковой во всех отношениях работы «Преступник и его жертва». В ней он впервые обратил внимание научного сообщества на жертву преступления, резонно указав на то, что взаимоотношения между будущими жертвой и преступником причинно детерминируют формирование личности преступника и даже возникновение мысли о преступлении - «в некотором смысле жертва создает преступника». Таким образом, он фактически впервые постулировал виктимологический аспект начального этапа криминологической ситуации, обогатив тем самым криминологию новыми смыслами, которые помимо этого подсказывала и сама практика раскрытия и расследования преступлений. Для того чтобы глубоко вскрыть механизм преступного деяния нужно идти путем всестороннего анализа всех его элементов, как со стороны правонарушителя, так и потерпевшего. Преступление всегда предполагает наличие как минимум двух взаимодействующих лиц. Триада – преступник, жертва преступления и их взаимодействие – суть экзистенциальный нерв всякого преступления. Причем сама жертва, при таком подходе, выступает как активный субъект процесса криминализации, и её становление (виктимизация) наряду со становлением преступника рассматривается как процесс социальной интеракции, результатом которого становится совершенное преступление.

Таким образом, можно и нужно говорить о виктимологических факторах конкретного преступления. Они представляют собой комплекс криминогенно значимых обстоятельств, связанных с личностью и поведением жертвы, которые в интеракции с личностью и поведением преступника причинно и определяют совершение преступления в рамках конкретной криминологической ситуации. Причем характеризуя это взаимодействие необходимо отводить жертве преступления не роль пассивного элемента, объекта, нужно рассматривать преступление прежде всего как «субъект – субъектное» отношение. Из всего выше изложенного следует, что криминологическую ситуацию следует преломлять через призму взаимодействия трех основных компонентов: преступника, жертвы и внешней среды, причем в зависимости от направленности их взаимодействия можно выделить виктимологические факторы, формирующие личность жертвы, и виктимологические факторы, формирующие личность преступника. Без рассмотрения этих факторов и их роли механизм конкретного преступления останется непроницаем для научного познания.

Непосредственно переходя к рассмотрению самих виктимологических факторов, начнем с факторов, непосредственно формирующих личность жертвы конкретного преступления, принято выделять следующие группы факторов (Глухова, 2010, с.48):

- а) биологические;
- б) нравственно-психологические;
- в) социальные;
- г) социально-психологические.

К виктимологическим факторам биологического характера можно отнести следующие виктимологически значимые признаки:

- генетические (пол, раса различные аномалии);
- физиологические (особенности закономерностей функций организма в силу возраста или иных физиологических состояний например, состояние беременности и т.д.);
- анатомические (тип конституции);
- особые состояния организма, (врожденные и приобретенные особенностями строения и функционирования организма)

К виктимологическим факторам нравственно-психологического характера следует отнести:

- этические нормы жертвы её духовные качества;
- особенности протекания психических процессов;

- психические аномалии жертвы (алкоголизм, наркомания, токсикомания, шизофрения в стадии стойкой ремиссии, эпилепсия, реактивные состояния, сексуальные отклонения и т.п)

К виктимологическим факторам социального характера можно отнести:

- социальный статус жертвы (например, принадлежность к наименее обеспеченной, среднеобеспеченной или наиболее обеспеченной части населения; принадлежность к общественным объединениям или религиозным организациям; национальность; пребывание в плену или нахождение в качестве заложника во время военных действий и т.п.).

Виктимологическими факторами социально-психологического характера выступают поведение и деятельность жертв, обусловленное выполняемыми ими социальными ролями. Здесь обычно выделяются следующие типы виктимного поведения: *негативное* – преступное, противоправное, аморальное; *позитивное* – осуществление служебной деятельности, выполнение общественного долга, доверчивое поведение; нейтральное, которое никак не способствовало совершению преступления.

Многочисленные виктимологические исследования как в отечественной так и в зарубежной научной и публицистической литературе показывают, что детерминация конкретного преступления виктимологическими факторами действительно имеет место, исследователи неизбежно приходят к выводу об определенной роли виктимологических факторов в механизме конкретного преступления, а также о влиянии системы виктимологических факторов на преступность (Франк, 2005, с.30). Также можно констатировать, опираясь на авторитетное мнение большинства ведущих как отечественных так и западных криминологов, что ведущая роль в ряду виктимологических факторов принадлежит факторам социально-психологического и социального характера, которые взаимодействуя с личностью будущего преступника выступает в качестве причины конкретного преступления. При этом роль иных виктимологических факторов носит характер необходимых или достаточного условий, соответствующего поведения, если же они становятся самостоятельными детерминантами преступного поведения, то здесь необходимы решения, скорее с психиатрической и медицинской точек зрения. Поняв роль и значение виктимологических факторов в механизме преступления мы сможем оказывать на них целенаправленное воздействие, устраняя, или нейтрализуя их влияние на становление жертвы, а это в свою очередь немедленно отразится на эффективности процесса предупреждения преступлений в целом, позволит поднять его на новый качественно другой уровень.

Список источников и литературы

1. Глухова А.А., Изосимов С.В. Виктимологические факторы преступности: история, современность и перспективы предупредительного воздействия: Учебное пособие. – Н. Новгород: 2010.
2. Франк Л.В. Некоторые теоретические вопросы становления советской виктимологии // Потерпевший от преступления. 2005.

Беляева Е. А., ПФ НА МВД РФ

Научный руководитель: к. ю. н., доцент Котельникова Е. А

Проблемы определения момента окончания похищения человека (ст.126 УК РФ)

В теории уголовного права до сих пор существуют противоречия относительно момента окончания преступления, предусмотренного статьей 126 УК РФ - похищение человека. Они связаны, прежде всего, со спором относительно конструкции объективной стороны этого преступления.

Так, законодательную конструкцию объективной стороны данного преступления некоторые правоведы склонны рассматривать как формальную. Исходя из этого, многие ученые считают похищение оконченным в «момент завладения человеком, лишаящим его свободы выбора по своему усмотрению места пребывания» (Мартыненко, 1998, с.13.), или с «фактического похищения человека» (Комментарий к УК РФ, 2004, с. 332), или с «момента, когда виновный получил возможность распорядиться судьбой похищенного» (Бойко, 1989, с.75; Гаджиэминов, 2000, с. 78.).

Другие ученые утверждают, что по конструкции состав является материальным и оконченным считается только после наступления таких последствий, как перемещение потерпевшего в другое место и лишение его права передвижения по своему усмотрению хотя бы на незначительный промежуток времени (Комментарий к УК РФ / под ред. В. И. Радченко).

Пояснения обеих точек зрения на конструкцию состава имеют схожий характер, но все - таки подразумевают разное понимание, поэтому вопрос о моменте окончания данного преступления, до сих пор остается спорным.

Если взять за основу предположение тех ученых, которые считают данный состав материальным, то получается, что если перемещение и лишение права передвижения - это последствия, то предусмотренные квалифицированным составом данного преступления также последствия (причинение тяжких последствий, смерть по неосторожности) уходят на второй круг, чего в нашем уголовном праве быть не может. Следовательно, материальным основой состав преступления называть будет ошибочно.

Поэтому, рассматриваемое преступление по конструкции объективной стороны является преступлением с формальным составом и будет считаться

оконченным с момента совершения общественно-опасного деяния, то есть при фактическом завладении человеком, его перемещении и ограничении или лишении свободы. Причем, не всегда эти три события могут прослеживаться в действиях похитителей последовательно, все будет зависеть от способа совершения преступления и от тех целей, которые преследовал преступник.

Например, такой элемент как перемещение будет отсутствовать, а захват и удержание совпадут в том случае если, преступники договариваются о встрече с будущей жертвой, то есть обманным путем заманивают ее (его) в определенное подготовленное место с целью последующего удержания. В данном случае, окончением преступления будет считаться в момент захвата лица в месте встречи. Возможен случай, когда лицо добровольно садиться в машину, в процессе передвижения ему сообщают о том, что это похищение. Захват совпадает с перемещением.

Отсюда, достаточно ясным становится процесс разграничения оконченого от неоконченного преступления.

Так, например, если лицо будет захвачено с целью его последующего перемещения и насильственного удержания, но эта попытка вследствие не зависящих от виновного причин не увенчается успехом, то такие действия должны будут квалифицироваться, как покушение на похищение человека по ч. 3 ст. 30 и ст. 126 УК РФ (Зайдиева, 2006, с.36).

Данный вопрос, рассмотренный мною, имеет важное практическое значение, так как точное определение момента окончания преступления, предусмотренного статьей 126 УК РФ, позволит:

Разграничить Похищение со смежными составами преступлений, предусмотренных УК РФ.

Так, например, действия осужденных, которые удерживали потерпевших, ранее похищенных другими лицами, переqualифицированы с п. п. «а», «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ на п. п. «а», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ. Материалами дела установлено, что Труняков Б. и Кудинов, предполагая, что С. и К. причастны к похищению автомобиля Трунякова Б., избив их, поместили в багажник автомобиля и увезли из кафе в дом Трунякова Б. В доме потерпевших поместили в подвальное помещение, и Труняков Б. сообщил своему сыну Трунякову Е. и сторожу Етчину о цели и причине нахождения С. и К. в его доме.

Впоследствии Етчин вместе с Труняковым Б. принимал участие в избиении потерпевших, в результате чего от полученных телесных повреждений С. скончался. По указанию Трунякова Б. Труняков Е. и Етчин погрузили труп потерпевшего С. в багажник автомашины, а потерпевшего

К. посадили в салон автомашины. В пути следования Труняков Б. вывел потерпевшего К. из автомашины и выстрелами в грудь и голову убил его. После этого соучастники спрятали трупы потерпевших. Судом действия Трунякова Е. квалифицированы по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ, а Етчина - по п. «в» ч. 3 ст. 126 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ поставил вопрос о переквалификации действий Трунякова Е. на п. п. «а», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ и Етчина - на ч. 3 ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы), поскольку они не принимали участия в похищении потерпевших.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорное представление частично, указав следующее. Признано, что действия Трунякова Е. и Етчина необоснованно квалифицированы как похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору в отношении двух лиц, поскольку они в сговоре на похищение С. и К. не состояли, не принимали непосредственного участия в захвате потерпевших в кафе и перемещении их в дом Трунякова Б., о совершении преступления узнали после того, как потерпевшие были привезены в дом, поэтому они не могут нести ответственность за похищение потерпевших (Постановление Президиума..., 2005).

Отграничить оконченное преступление от неоконченного, с последующей правильной квалификацией содеянного.

И вследствие этого дать точную квалификацию и назначить справедливое наказание.

Поэтому хотелось бы предложить Пленуму Верховного Суда РФ издать постановление, в котором указать решение всех спорных вопросов относительно данного состава.

Список источников и литературы.

1. Постановление Президиума Верховного суда РФ № 604 П 04 пр. по делу Прокопьева // Бюллетень № 4 2005 г.
2. Комментарий к УК РФ // под ред. А.В. Нумова. М., 2004.
3. Комментарий к УК РФ / под ред. В. И. Радченко.
4. Бойко Н.В. 1989.
5. Гаджиэминов Б.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы похищения человека: Дис. канд. юрид. наук - М., 2000.
6. Зайдиева Д. Я. Уголовно-правовая характеристика похищения человека // Вестник московского университета. – Сер. Право. – 2006. – № 4.
7. Мартыненко Н.Э. Похищение человека: понятие, анализ состава и проблемы квалификации. Лекция. – М.: Академия управления МВД России, 1998.

Криминологическая характеристика женской преступности

«Преступление женщин – это не просто драма отдельных людей, это трагедия нашей цивилизации, постепенная утрата людьми одного из последних оплота любви, нежности, чистоты истоков жизни.»

Инишаков С.М.

В условиях изменения социально-экономического климата в современной России наметилась тенденция к ухудшению криминогенной обстановки в обществе. Наряду с общей преступностью наблюдается неуклонный рост и женской преступности, ее структурное видоизменение.

Женская преступность как самостоятельная проблема стала формироваться еще со второй половины прошлого века. И интерес к явлению женской преступности вполне объясним с учетом особого места женщин в системе общественных отношений, важности социальных ролей и функций, которые они выполняют в жизни общества, и крайне неблагоприятных последствий криминальных форм их поведения.

Удельный вес женской преступности в массиве всей преступности России к 2009 году составил 16%. На территории Пермского края удельный вес женщин составил 16,6%, а удельный вес несовершеннолетних среди женщин-преступниц около 10% (Омигов, 2010, с.300).

Преступность женщин, отличается от преступности мужчин характером преступления, предпосылками совершения преступления, его последствиями, способами, орудиями совершения преступления, выбором жертвы и стечением семейно-бытовых обстоятельств.

Структура женской преступности:

Корыстные преступления:

1) Имущественные корыстные преступления:

- Кражи- 12% ;
- Хищение имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением -18-20% ;
- Должностные преступления (взяточничество);
- Мошенничество – 41%;
- Обман потребителей – 80%.

2) Налоговые преступления:

- Уклонение от уплаты налогов;

- 3) Незаконное предпринимательство,
- 4) Сбыт и перевозка наркосодержащих средств.

Насильственно – корыстные преступления:

- 1) Разбой – 6%;
- 2) грабеж – 8%;

Насильственные преступления:

- 1) убийства - 10-12%,;
- 2) детоубийства
- 3) причинение тяжких телесных повреждений - от 5 до 7 %,

Рецидивная преступность – 10% (Марлухина, 2008, с. 255; Бахтина, 2009, с.2).

Основное внимание хотели бы сосредоточить на таком виде преступлений, как детоубийство и аборты, так как именно эти виды преступлений являются исключительными и подчеркивают особую опасность женской преступности.

По оценке министра здравоохранения и социального развития РФ Михаила Зурабова в России ежегодно делается **1,6 - 1,7 миллионов абортов**. Россия на первом месте в мире по числу абортов: здесь, даже по официальной статистике, **абортом заканчиваются 57% всех беременностей**.

Что же происходит с ребенком после аборта? Его мозг используют для изготовления лекарственных средств, а так же имплантируют людям.

Клетки abortируемого эмбриона используют для лечения синдрома Дауна и болезни Паркинсона до бесплодия и импотенции – фетальная хирургия.

клетки abortированных эмбрионов не содержат антигенов, следовательно, не распознаются и не отторгаются организмом больного.

В России создан Международный акционерный банк медицинского сырья, где сырьем выступают abortируемые эмбрионы, их расчлняют и вживляют людям. Гуманно ли давать согласие на убийство одного ради здоровья другого? На этот вопрос каждый сам должен дать ответ.

Что касается детоубийства, то причинами выступают, По свидетельству врачей, состояние депрессии, неврозы в послеродовой период, что может быть так же спровоцировано давлением родителей и иных родственников. Так же, обстановка, в которой происходят роды может выступать как провоцирующий фактор, в это время появляется намерение избавиться от ребенка как от плода физических и моральных страданий (Бахтина, 2009, с. 3).

- Среди осужденных за детоубийство 84% - молодые женщины, рожавшие впервые.

- До 65% из них не имели нормальных бытовых и материальных условий:

- не имели своего жилья -12%,

- **не имели** практически никакого **заработка** и никакой материальной помощи от близких людей - 28%,

- **проживали в больших семьях** при недостаточных материальных условиях - 25%.

- Остальные 15% из числа молодых женщин вели **разгульный образ жизни** и не желали иметь детей, чтобы не ограничивать свою свободу;

- 3% из них вообще **не любят детей**.

- Многие **крайне сожалеют о совершенном**, а некоторые не видят уже перспективы в жизни.

Специфична характеристика личности женщины-преступницы. Среди них больше лиц зрелого возраста. Женщины в этом возрасте тяжелее воспринимают и переносят неустроенность личной жизни, распад или отсутствие семьи. Каждое второе убийство совершено женщиной 25 – 39 лет. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – старше 30 лет. Средний возраст женщин, совершивших насильственные преступления 28 – 35 лет в сочетании с бытовой неустроенностью. Образовательный уровень всегда у женщин-преступниц был выше, чем у мужчин-преступников.

В криминологической литературе различают следующие типы женщин-преступниц:

1. Устойчиво-насильственный тип. Женщины этого типа совершают преступления (часто неоднократно) в результате устоявшейся антиобщественной направленности личности. Для них характерны внутренняя тяга к совершению повторных преступлений в силу моральной деградации и низкого образовательного уровня, наличие примитивных интересов, отсутствие постоянного места жительства, хронический алкоголизм. Часто при совершении преступления проявляют садизм, особую жестокость по отношению к жертве.

2. Ситуативно-криминальный тип. Преступницы, относящиеся к этому типу, характеризуются значительными деформациями в системе ценностных ориентаций, наличием низкого уровня правосознания. Их отличает стремление удовлетворения своих завышенных потребностей (на фоне относительно низкого образовательного и профессионального уровня) за

счет других лиц. Представительницы данного типа, как правило, молодые девушки, не имеющие собственной семьи.

3. Ситуативный тип. Для преступниц, относящихся к данному типу, характерно наличие позитивных жизненных целей и ценностей, обладание устойчивым уровнем правосознания, при этом им присуща повышенная чувствительность к внешним воздействиям. Преступление совершают, как правило, в ответ на насилие. Для этих преступниц совершение преступления противоречит общей положительной направленности личности (Попова, 2007, с.5).

4. «Вынужденные преступницы». Женщины, совершающие преступления не по собственному желанию или в результате устоявшейся антиобщественной направленности, а по причине шантажа или обмана, примененного к ним, например угрозы в отношении их детей, близких родственников, работы и т.д.

Если проследить изменения в женской преступности за длительный исторический период, то можно отметить, что причины, влияющие на совершение этих преступлений, трансформируются с изменением исторических условий. Изменения условий жизни влечет неминуемо и различия в поведении, в отношении к общественным и личностным ценностям.

Причины совершения корыстных и насильственных преступлений:

1) исторически обусловленные изменения в различных сферах общества – социальной, экономической, духовной. Женщины более болезненно воспринимают изменения, происходящие в стране и непосредственно отражающиеся на жизни семьи.

2) обострение социальных противоречий и ухудшение материального положения вследствие процесса дифференциации материального уровня населения. Низкий материальный уровень жизни заставляет ее искать побочные заработки, часто приводящие к проституции и криминальным связям;

3) разрушение сложившихся стереотипов и ценностей общества (преобладание материального фактора, что оказывает влияние на личность и ее поведение);

4) ближайшее окружение женщин;

5) трудность в трудоустройстве (безработица);

6) применение насилия и/или асоциальная направленность родительской семьи;

7) алкоголизм – это повод для ссор, драк, насилия. Чаще всего жертва (сожитель, муж, собутыльники) сама провоцирует преступника;

8) наркомания

Профилактика женской преступности.

Общая стратегия и основные направления уголовной политики в сфере профилактики преступности женщин определены в Указе Президента РФ №337 от 4 марта 1993 г. (в ред. от 1.09.2000 г.) «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» и Постановлением Правительства РФ от 8.01.1996 г. №6 утверждена «Концепция улучшения положения женщин в РФ».

Общепредупредительная деятельность должна начинаться с охвата, прежде всего тех сфер жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты личности женщины-преступницы и в которых они чаще совершают преступления. К данным категориям относятся такие методы как:

1) долговременные меры, связанные с необходимостью разработки национальной программы по положению женщин, направленные на общее улучшение всех сфер жизнедеятельности женщин и совершенствование нравственного климата в обществе; систему защиты семьи и детей;

2) работа с неблагополучными семьями;

3) проведение в учебных учреждениях занятий для профилактики правонарушений, проведение бесед на тему преступности и ее последствий, вреда алкоголизма, наркомании, с приведением примеров из практики; наступательные действия по пропаганде здорового образа жизни, предназначение и роли девочек, нормального полового воспитания, развитие черт женственности

4) формирование через СМИ отрицательного отношения к совершению преступлений, аборт, проституции, наркомании, хулиганства. Переориентирование жизненных приоритетов – с материальных на духовные;

5) создание «Кризисных центров» помощи женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию;

6) помощь матерям одиночкам (Лавриенко, 2008, с.4);

7) создание фондов в пользу женщин с целью привлечения коммерческих спонсоров для получения финансовой поддержки в трудной ситуации;

8) усиленные меры по борьбе с наркоманией и алкоголизмом в России органами государственной власти;

9) предоставление возможностей для труда по интересам и профессии, на достойно оплачиваемых ставках

Нужно так же сказать о мерах профилактики и предупреждения рецидивов в женской преступности.

Совершенные преступления на женщину оказывают более сильное влияние, чем на мужчину. Они гораздо труднее и сложнее включаются в процесс ресоциализации. Поэтому важно определить будущую судьбу этой женщины и помочь адаптироваться к «новому» обществу. Большинству из них некуда возвращаться, семьи распались, связи с детьми нарушены, навыки работы потеряны, жилья нет. Необходимо проведение специальных мер реабилитации и возвращения к жизни в обществе. В этих целях следует во время отбывания наказания реализовать систему мер индивидуального воздействия и оказания надлежащей помощи для надлежащей ресоциализации (Абызова, 2007, с.6):

- 1) активная психологическая подготовка к жизни после освобождения, выработка стойкой ориентации на здоровый образ жизни;
- 2) дифференцированная психологическая помощь по восстановлению уверенности в себе и необходимости ее для общества;
- 3) оказание помощи в бытовом и трудовом устройстве освобождаемых от уголовного наказания;
- 4) информирование территориальных органов об неустойчивых по своему характеру и не завершивших психологическую реабилитацию женщин-преступниц, которые могут оступиться вновь;
- 5) работа органов милиции и общественных формирований по профилактике и наблюдения за женщинами, их семьями и их ближайшим окружением;
- 6) организация центров социальной помощи лицам, отбывшим наказания.

Подводя итог вышесказанному, хочется сказать, что в XX в. общество столкнулось с перспективой утраты женственности как величайшей ценности человечества. Разрушение женской культуры – горькая реальность наших дней. Женская преступность – это одна из форм трансформации доброты в озлобленность, любви – в ненависть, терпимости – в агрессивность, чистоты и беззаветности – в корысть. Это результат принесения материнского инстинкта в жертву комфорту, деньгам, карьере. Правоохранительные органы, государственные власти зря недооценивают всю опасность женской преступности и ее последствия. Если не начать действенное наступление в сферах, где начинают зарождаться начальные качества преступницы, то алкоголизм, наркомания, насилие в семье, бездействие в семьях с антисоциальной направленностью могут «убить» этих девочек, женщин, не дав шанса на достойную жизнь. Давайте, помнив об этом, будем ставить жизненным приоритетом семью, морально-нравственные качества, а не

постоянную погоню за наживой или бессмысленное существование вместе с алкоголем и наркотиками.

Список источников и литературы

1. О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин Указ Президента РФ №337 от 4 марта 1993г. (в ред. от 1.09.2000г.)
2. Концепция улучшения положения женщин в РФ Постановлением Правительства РФ от 8.01.1996г. №6
3. Абызова Е.Р. Меры индивидуально-воспитательного воздействия на лиц женского пола, совершающих преступления// Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление", 2007, N 1
4. Аверичев И.А Историко-правовые характеристики детоубийства// История государства и права, 2007, N 22
5. Бахтина Л.М. Особенности преступных проявлений у женщин/ Налоги" (газета), 2009, N 25
6. Берсей Д.Д. , Сербина И.А. Алкоголизм и насильственная преступность женщин в семьях// Общество и право", 2009, N 5
7. Кириллов М.А, Омигов В.И. Противодействие преступности. Особенная часть. Том 2. – Чебоксары, ЧКИ РУК, 2010. – 383с.
8. Криминология: учебник/ под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: Норма, 2008. – 912с.
9. Крымкин В.В Женщина-преступница// Мировой судья, 2008, N 12
10. Лавриненко А.А. Преступность с женским лицом: печальная статистика или закономерности развития?// Общество и право", 2008, N 3
11. Марлухина Е.О. Криминология: Учебное пособие. – М.: «Дашков и К», 2008.-372с.
12. Махмудова М.А. Проблемы убийств матерями новорожденных детей: региональный аспект// Вопросы ювенальной юстиции", 2007, N 1
13. Мурадова Я.Р. Показатели женской преступности в России начала XXI века (общефедеральный и региональный уровни)// Российский следователь", 2008, N 8
14. Противодействие преступности. Особенная часть. Том 2. / Под ред. М.А. Кириллова и В.И. Омигова., 2010.
15. Попова С.А. К вопросу о личностных характеристиках женщин, совершающих насильственные преступления// Российский следователь", 2007, N 21
16. Синьков Д.В Преступное поведение женщин: некоторые проблемы предупреждения органами внутренних дел// Российский следователь", 2008, N 11

Чмыков Д.В., ПФ НА МВД России

Научный руководитель: к.ю.н, доцент Е.А. Котельникова

Законодательные недостатки статьи 264 УК РФ

С непрерывным нарастанием темпов развития автомобильного транспорта в России растет и интенсивность движения, а вместе с этим усложняется обеспечение порядка и безопасности на автомобильных дорогах. Значительное внимание, уделяемое проблемам дорожной безопасности, крайне необходимо. Дело в том, что механический транспорт,

в том числе и автомобильный, - при неправильной эксплуатации или несоблюдении правил дорожного движения, является источником тяжелых, а подчас и трагических последствий. Каждый из нас в той или иной степени участник дорожного движения, то есть подвержен повышенной опасности. Согласно статистике, которая уже несколько лет остаётся практически неизменной, ежегодно более 30 тысяч человек погибают в результате ДТП, более 200 получают травмы различной степени тяжести (www.gibdd.ru).

Статья 264 УК РФ является одной из норм, стоящих на охране безопасности дорожного движения и обеспечивая безопасность всех участников данных правоотношений.

Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств – так озаглавлена рассматриваемая статья Уголовного закона. В отличие от аналогичной нормы, закреплённой в кодексе об административных правонарушениях, где прямо в названии статьи закреплены опасные последствия, на первый взгляд может показаться, что для привлечения к уголовной ответственности достаточно лишь нарушить ПДД. Почему бы не пойти по аналогии с КоАП и дополнить в названии рассматриваемой статьи возможные последствия данных деяний, которые фактически и криминализируют их. Это важно подметить по причине того, что не все правоприменители обладают достаточными знаниями в области науки уголовного права, и ошибки в квалификации вполне возможны.

Что же не так в самой норме? Уголовная отрасль нашего законодательства по своему предназначению является охранительной, поэтому вполне уместен такой способ изложения данной нормы, как бланкетный, тем более это обусловлено объективными причинами. Предмет рассматриваемого состава определяется сразу тремя нормативными актами. Не смотря на это, список механических транспортных средств, относящихся к предмету данного состава преступления, носит не исчерпывающий характер, определены лишь только два обязательных признака – это рабочий объём двигателя и максимальная конструктивная скорость. Поэтому центральным понятием следует считать не механическое транспортное средство, которое рассматривается в качестве предмета, а просто транспортное средство, коим ПДД признают устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем. ("Механическое транспортное средство" - транспортное средство, кроме мопеда, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется также на любые тракторы и самоходные машины).

Законодатель упускает из внимания такой факт, что механические транспортные средства имеют внутреннюю дифференциацию, в зависимости

от их технических характеристик. Этот вопрос требует повышенного внимания, так как причиняемый вред находится в прямой зависимости от источника его причиняющего. Взять, например, простую «легковушку», с разрешённой максимальной массой, не превышающей одной тонны, и большегрузный автомобиль, чья масса зашкаливает за десять тонн. Разница в массе, при столкновении таких автомобилей, будет весьма ощутима по наступившим последствиям. Это всё равно, что выпустить на один ринг боксёров в весовых категориях супер тяжёлый вес и супер легкий.

В зависимости от категории транспортного средства, к водителям предъявляются дополнительные квалификационные требования. Как мы знаем, права и обязанности неразрывно связаны между собой, это как две стороны одной медали. Применительно к нашему случаю, это выглядит таким образом – открывая в водительском удостоверении дополнительную категорию, лицо возлагает на себя и дополнительную обязанность. Здесь можно привести такой пример, человек решает идти работать водителем какого-либо транспортного средства специального назначения, проходит специальные курсы обучения, сдаёт квалификационный экзамен и вот цель достигнута, он устраивается на эту работу. Возникает такой вопрос, какую ответственность должен нести такой водитель при совершении ДТП, вследствие сознательного нарушения правил дорожного движения? Явно не следует приравнивать его к водителю, который на личном авто, нарушил какие-либо правила дорожного движения. Степень общественной опасности повышается в разы, а, следовательно, и норма права должна учитывать эту разницу. Поэтому при наступлении определённых последствий, вполне уместно говорить о квалифицированном составе.

Ещё одним фактором, влияющим на повышение общественной опасности в результате совершения данного преступления, может являться рецидивность административных правонарушений. В случаях, когда лицо уже неоднократно привлекалось к административной ответственности за нарушение ПДД, и, не смотря ни на что, продолжает нарушать, при наступлении уголовно наказуемых последствий должно нести более строгое наказание, чем лицо, нарушившее их по неосторожности. В этом случае может быть применена статья 27 УК РФ, которая предусматривает ответственность за преступления с двумя формами вины, в совокупности с частью 3 статьи 25 УК РФ.

Таким образом, мы видим, что законодатель учёл не все возможные варианты и условия совершения данного преступления, остановившись лишь на выделении одного квалифицирующего признака – опьянение. В современных условиях этого явно не достаточно. Поэтому выделение таких

квалифицирующих признаков данного преступления, как умышленное нарушение ПДД лицом, управляющим общественным или специальным механическим транспортным средством, во время выполнения своих служебных обязанностей или многократное умышленное несоблюдение ПДД, будет вполне обосновано.

В заключение хотелось бы отметить, что устранение указанных недостатков в конструкции статьи 264 УК РФ, будет более полно отражать объективную действительность, наиболее эффективно обеспечивать порядок на дороге и покой в обществе.

Список источников и литературы

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2010. – 176 с.
2. Исаев Н.Ю. Особенности квалификации нарушения правил дорожного движения, ответственность за которые предусмотрена ст. 264 УК РФ // Российский криминологический взгляд. № 3, 2008. С. 295-299.
3. Нафиков М.М. Проблемы определения субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ (вопросы теории и практики) // Мировой судья № 2, 2010.
4. <http://www.gibdd.ru/section/stat>.
5. http://www.pravo.vuzlib.net/book_z998_page_71.html.

Научное издание

ВЕСТНИК НАУЧНОЙ АССОЦИАЦИИ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия *Stydia historica jenium*. № 1 (7) / 2011

Научный журнал

Ответственные за выпуск
Лычагина Евгения Леонидовна
Белавин Андрей Михайлович

Издается в авторской редакции

Технический редактор *С.С. Дубровских*
Компьютерная верстка *Е. Л. Лычагина*

Свидетельство о государственной аккредитации вуза
№ 1806 от 11.03.2009г.

Изд. лиц. ИД № 03857 от 30.01.2001

Подписано в печать 29.06.11. Формат 60x90 1/16

Бумага ВХИ. Печать на ризографе. Набор компьютерный

Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 9,0

Тираж 20 экз. Заказ № _____

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного педагогического университета
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, корп. 2, оф. 71,
тел. (342) 2-386-312

Отпечатано в ООО «ПК «АСТЕР»
614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15, тел. (342) 206-06-86